

М. Н. Хлынцов

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНФОРМАЦИЯ
И МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

М. Н. Хлынцов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНФОРМАЦИЯ
И МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под редакцией доцента В. Г. Власенко

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1982

В книге рассматриваются возможности использования метода моделирования в практике расследования преступлений, освещаются особенности выявления и использования следователем криминалистической информации и создания на ее основе различных криминалистических моделей. Особое внимание уделено разработке мысленных моделей криминалистических объектов и процесса производства некоторых следственных действий.

Для научных работников и студентов юридических вузов и практических работников следственных органов.

Рецензенты: доктор юридич. наук В. Я. Чеканов, канд. историч. наук В. А. Гринько, прокурор-криминалист В. К. Се-дов.

X $\frac{1101-32}{176(02)-82}$ 197-83.1203120000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНА- ЛИСТИКЕ

Понятие модели и моделирования и их значение в кри- миналистических исследованиях	5
Виды моделей, используемых в криминалистике	12

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРО- ЦЕССЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ

О понятии информации	26
Правовая, судебная и криминалистическая информация	34
Особенности выявления криминалистической информа- ции	39
Пределы детализации информации	43
Возможности преобразования информации	49
Особенности запечатления и оценки информации в форме мысленных образов и представлений (суждений)	51
Роль следственной ситуации в процессе выявления и оценки криминалистической информации	63

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ

Некоторые вопросы методологии построения кримина- листических моделей	68
Процесс построения криминалистических моделей	84
Использование моделей для получения новой информа- ции	93
О соотношении следственной версии и криминалисти- ческой модели	98

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Моделирование события преступления по информации, полученной при осмотре места происшествия	102
Моделирование личности преступника	114
Моделирование личности скрывшегося преступника по информации, полученной при осмотре места происшествия	118
Моделирование по информации, полученной при производстве других первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий	128
Моделирование поведения преступника после совершения преступления	132
Моделирование личности свидетеля	140
Моделирование поведения свидетеля на допросе	143
Моделирование личности потерпевшего	147
Моделирование процесса производства отдельных следственных действий	149
Моделирование следственного эксперимента	149
Моделирование проверки показаний на месте	151
Моделирование розыска скрывшегося от следствия подозреваемого (обвиняемого)	153

Введение

Разрешение исторических задач, поставленных Программой КПСС, — ликвидации в нашей стране преступности как социального явления, повышения эффективности борьбы с преступлениями — в значительной степени зависит от широты использования органами дознания, следствия и суда богатейшего арсенала методов и средств исследования, созданных в различных отраслях науки и техники. В криминалистических исследованиях получили значительное распространение физико-химические, антропологические и антропометрические, социологические и математические, а также специальные технико-криминалистические методы.

В последнее десятилетие в криминалистической литературе стали обсуждаться вопросы об использовании в криминалистике *метода моделирования*, применяемого во многих других науках. Р. С. Белкин относит этот метод к группе структурно-криминалистических, задачей которых является построение «определенных структурных схем»¹. Сущность его состоит в изучении объектов, процессов и явлений через посредство их моделей. Под моделью понимаются «специально созданные предмет, устройство, система, которые, воспроизводя объект исследования, способны замещать его в процессе научного изыскания»². Исследование при этом проводится в отрыве от оригинала. Результаты исследования свойств модели затем переносятся, распространяются на действительный объект, оригинал, и на основании этих результатов делаются выводы о свойствах оригинала.

Использование моделей для исследования свойств различных объектов и процессов широко распространено во всех областях науки и техники. Метод моделирования является важнейшим из доступных методов исследования, он может быть применен в случаях, когда использование других методов практически бывает невозможным, ибо не всякий объект, процесс или событие могут быть исследованы в их натуральном виде, поскольку не всегда имеется физическая возможность воспринять и зафиксировать их свойства непосредственно или с помощью специальных приборов (например, при значительной удаленности исследуемых объектов и процессов, при наличии опасной обстановки, при наличии большого числа про-

¹ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969, с. 40.

² Там же, с. 41.

цессов, проходящих одновременно, при сложности конструкции объектов и т. п.).

Что касается процессов и событий, имевших место в прошлом, исчезнувших и отсутствующих объектов, существование которых лишь предполагается, то непосредственное исследование их вообще невозможно. В равной степени это относится к процессам и явлениям, которые могут иметь место в неопределенном будущем.

В ряде случаев использование модели вместо натурального объекта представляется более целесообразным, так как позволяет значительно упростить исследование, требует меньших усилий и материальных затрат, ускоряет процесс исследования. Более того, во многих сферах человеческой деятельности создание модели и исследование с ее помощью определенных свойств и закономерностей является первым шагом и необходимым условием в разработке и формировании интересующих нас систем.

Изложенные соображения применимы и к исследованию такого социального явления, как преступление. Оно недоступно для непосредственного восприятия и исследования, будучи событием прошлого. Криминалистическое исследование его носит ретроспективный характер и может быть проведено только опосредствованным путем. Поэтому возможность и настоятельная необходимость использования моделирования как в криминалистических научных исследованиях, так и в практике расследования преступлений не вызывает сомнений.

Широкое применение кибернетических методов исследования и электронно - вычислительной техники для решения различных задач не только в технических науках, но и в общественных, возможность их использования для решения правовых проблем неразрывно связаны с моделированием, ибо оперирование моделями является содержанием кибернетических методов. Вместе с тем они позволили выявить новые возможности в моделировании различных процессов и явлений, что привело к изменению традиционных взглядов на понятие модели, обусловило усиление внимания со стороны многих ученых и научных коллективов к проблемам моделирования.

Целью настоящей работы является исследование некоторых аспектов использования метода моделирования в следственной практике как в процессе обнаружения, изучения, фиксации и оценки доказательств, так и в организации процесса расследования преступлений.

Моделирование

как метод исследования в криминалистике

ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Что такое модель? Традиционное понимание этого термина раньше было связано с вещественными объектами. Считалось, что модель — это «воспроизведение предмета в уменьшенном, иногда в увеличенном или в натуральном виде; образец, с которого снимается форма для отливки или воспроизведения в другом материале; то, что служит материалом для изображения, воспроизведения; натура»¹.

«Франц. *modele*, лат. *modulus* — мера: 1) образец ч.-л., 2) подобие к.-л. предмета в натур. величину или в уменьшенном (иногда увеличенном) виде, напр. М. самолета»².

«Франц. *modele*, лат. *modus* — образец. Условный образ (изображение, схема, описание и т. п.) к.-л. объекта (или системы объектов)»³.

Таким образом, под моделью в большинстве случаев понимался пространственно-определенный предмет, изготовленный из какого-либо материала, воспроизводивший пространственные и иные физические свойства другого предмета (оригинала). В других случаях моделью считался сам оригинал, с которого изготавливаются копии. А иногда в понятие модели включается и сам оригинал, служащий образцом для изготовления по его подобию копий, и вся группа изготовленных с него копий (например, автомашина «Москвич» модели 412, самолет модели ИЛ-18, модель вида обуви, платья и т. п. изделий).

В дальнейшем в термин «модель» стал вкладываться и другой смысл, он стал синонимом термина «отражение». В

¹ Словарь современного русского литературного языка. М.—Л., 1957, т. 6, с. 1131.

² Энциклопедический словарь в 2-х т. М., 1964, т. 2, с. 41.

³ Философская энциклопедия. М., 1964, т. 3, с. 481.

научных исследованиях модель стала пониматься только в одном значении — как копия чего-либо. При этом в качестве модели выступают не только предметы, но и явления, процессы. Субстанция самой модели тоже претерпела изменения, модель стала создаваться не только из определенных материалов, веществ, но и мысленно, в идеальной форме.

Анализ многочисленных определений модели убедительно демонстрирует невозможность однозначной трактовки этого понятия. Приведем лишь некоторые определения.

«Мы будем называть моделью всякую материальную вещь (или явление), в которой заключена копия того или иного оригинала»⁴.

«Модель — это мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что исследование модели дает новую информацию об изучаемом объекте»⁵.

«Модели — такие системы, которые отражают отдельные ограниченные в нужном направлении стороны явлений. В этом смысле всякая информация представляет собой модель... Говоря о модели в самом общем виде, имеют в виду мысленно или практически созданную структуру (статическую или динамическую), воспроизводящую какую-то часть действительности в упрощенной схематизированной форме»⁶.

«Под моделью обычно понимают специально созданное человеком устройство (материальный объект или знаковую систему), имитирующее объект научного исследования»⁷.

«Сигналы являются... формой модели»⁸.

Модель в современном понимании является средством отображения или всех, или какой-то части свойств оригинала. И если считать правильным утверждение о том, что всякая информация представляет собой модель, то термин «модель» приобретает универсальное значение. Он может быть применен к любой совокупности воспринимаемых человеком сигналов, формирующих у него представление об отдельных эле-

⁴ Пономарев Я. А. Психика и интуиция. М., 1967, с. 50.

⁵ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973, с. 163.

⁶ Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. — В кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 187.

⁷ Основы применения кибернетики в правоведении. Уч. пособие/Под ред. Н. С. Полевого и Н. В. Витрука. М., 1977, с. 107.

⁸ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958, с. 34.

ментах окружающего его мира. На это более полувека назад указывал Н. А. Умов, один из создателей современной теории моделирования: «Все наше мирозерцание от своего наиболее обыденного до наиболее возвышенного содержания представляет собой собрание моделей»⁹.

Таким образом, модель есть средство познания человеком окружающей действительности.

Термин «моделирование» непосредственно связан с термином «модель». Под моделированием обычно понимается процесс изготовления моделей. Но если рассматривать моделирование как метод исследования, то такое понимание его будет односторонним и упрощенным. Что же понимать под моделированием? Приведем несколько определений.

«Понятие моделирования характеризует выбор средств исследования к.-л. системы»¹⁰.

«Моделирование — исследование физических явлений и процессов на моделях. М. проводится с тем, чтобы по результатам опытов на модели получить представление о процессах, протекающих в «натуральных» условиях»¹¹.

«Замещение объекта научного познания моделью и изучение модели с последующим распространением результатов изучения модели на объект познания и есть содержание метода моделирования в общих чертах»¹².

«Сущность моделирования состоит в мыслительном или материальном конструировании моделей, имитации определенных процессов или явлений с тем, чтобы полученные при этом знания служили основой для суждения о другом изучаемом предмете или явлении»¹³.

Таким образом, моделирование включает в себя и создание, конструирование модели изучаемого объекта, и производство определенных опытов с созданной моделью, и формирование определенного суждения, знания об этом объекте на основе оценки результатов проведенных опытов.

Поскольку в модели воплощаются лишь некоторые известные нам свойства исследуемого объекта и целью исследования является получение с помощью модели знания о других,

⁹ Умов Н. А. Соч. М., 1916, т. 3, с. 365 (цит. по кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 190).

¹⁰ Философская энциклопедия, т. 3, с. 481.

¹¹ Энциклопедический словарь в 2-х т., т. 2, с. 41.

¹² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 41.

¹³ Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. — В кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 187.

неизвестных нам свойствах, сущность моделирования будет определена более точно, если сказать, что моделирование есть способ восполнения неизвестных нам знаний об объекте исследования с помощью знаний известных, отраженных в модели объекта.

В. И. Ленин писал: «Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций»¹⁴. В другом случае, отмечая, что отображение никогда не может всецело сравняться с отображаемым, он приходит к выводу: «Следовательно, человеческое понятие причины и следствия всегда несколько упрощает объективную связь явлений природы, лишь приблизительно отражая ее, искусственно изолируя те или иные стороны единого мирового процесса»¹⁵.

Модель как отражение каких-то свойств исследуемого нами объекта представляет собой абстракцию. В нее включается, на нее переносится лишь некоторая часть свойств объекта, выделенных, абстрагированных нашим мышлением, свойств наиболее существенных, обеспечивающих необходимое для нас соотношение подобия между моделью и оригиналом¹⁶, ибо «аналогия между моделью и образцом по существенным свойствам гарантирует более обоснованный характер вывода, чем аналогия по их второстепенным признакам»¹⁷.

Следовательно, характер связи между моделью и моделируемым объектом, аналогия между ними проявляются не в соотношении тождества, а в соотношении подобия. Это подобие может быть *изоморфным*, при котором каждый элемент (или деталь) модели соответствует каждому элементу моделируемого объекта. Понятие изоморфности обычно применяют к моделям, воспроизводящим внутреннюю структуру оригинала и присущие этой структуре функции. Но, с учетом того, что определенная одинаковая функция может быть осуществлена различными объектами (внутренними структурами), что в таких случаях функция относительно самостоятельна по отношению к структуре, подобие между моделью и оригиналом может быть *изофункциональным*¹⁸. Изофункциона-

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 163—164.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 160.

¹⁶ «Модель не повторяет объект, а представляет его в познании. Она является аналогом объекта» (Лузгин И. М. Методологические проблемы исследования, с. 163).

¹⁷ Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий. М., 1974, с. 89.

¹⁸ См.: Новик И. Б. Гносеологическая характеристика кибернетических моделей. — Вопросы философии, 1963, № 8, с. 96.

нальный характер подобия означает «изоморфизм внешних функциональных связей модели и моделируемого объекта со средой»¹⁹, то есть модель может только отражать функциональные свойства моделируемого объекта, не воспроизводя его внутреннюю структуру, другие его свойства.

Если подобие между моделью и оригиналом на уровне изоморфизма структур практически достижимо при моделировании в редких случаях, то подобие на уровне изофункционализма более применимо, особенно в кибернетическом моделировании.

Подобие между моделью и оригиналом может носить и *гоморфный характер*. При этом каждый элемент (деталь) модели будет соответствовать определенной совокупности элементов (деталей) оригинала. Такое подобие практически более достижимо и более широко применяется при создании моделей, если учесть, что в них отражаются как правило наиболее существенные свойства моделируемых объектов.

«Моделирование по существу основано на использовании динамической аналогии. Аналогия означает нетождественное подобие свойств и отношений»²⁰.

«Понятие аналогии выражает не только своеобразный логический способ мышления, но и исходный, отправной пункт процесса моделирования, когда из многообразия реальных отношений в модели воспроизводятся или вычленяются те стороны и связи, которые позволяют логически вывести новое знание об интересующем нас объекте»²¹.

Характер указанного вычленения, изолирования, упрощения некоторых сторон и свойств исследуемого объекта при создании модели зависит от конечной цели исследования, обусловлен необходимостью получения или достоверных, или приближенных результатов исследования.

Создавая модель как упрощенное подобие определенного объекта, мы имеем в виду не модель вообще, а модель конкретную, отражающую только те свойства объекта, путем использования которых на модели мы надеемся разрешить интересующие нас конкретные вопросы. Отражать же в модели множество других свойств объекта, если они не будут влиять на ход исследования и способствовать разрешению этих вопросов, нет необходимости.

¹⁹ Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий, с. 31.

²⁰ Харафас Д. Н. Системы и моделирование. М., 1967, с. 21.

²¹ Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий, с. 88—89.

Таким образом, процесс создания модели — это не механическое копирование исследуемого объекта, а избирательный процесс, в ходе которого, зная определенные свойства исследуемого объекта, мы получаем представление о характере свойств, подлежащих выяснению с помощью модели. Соотнося известные нам свойства с целью, с возможностью отразить и использовать их в модели, мы определяем существенность каждого из указанных свойств²². «Именно благодаря моделированию возможно отвлечение от таких свойств исследуемого объекта, какие в данном случае несущественны»²³.

Таким образом, цель исследования определяет и выбор модели, и отбор существенных свойств исследуемого объекта для построения его модели.

Если отражение — свойство материи и отображение свойств отдельных предметов на поверхности других есть объективный процесс, происходящий независимо от воли человека, вне его сознания, то модель как отражение определенных свойств исследуемого объекта является продуктом мыслительной деятельности человека, ибо вычленение определенных свойств в отображаемом объекте и в его отображении и их сопоставление, установление связи между ними возможны лишь в сознании человека. Только наше мышление может усмотреть в отображении объекта его копию, усмотреть в последней модель объекта, а путем исследования ее делать выводы о свойствах оригинала²⁴.

«Копия... может быть мыслима лишь в отношении к оригиналу, то есть идеально... Связь оригинал-копия... существует лишь в сознании познающего человека»²⁵.

Иногда такая связь носит весьма сложный характер. Создавая модель исследуемого объекта, не всегда можно выделить его существенные свойства путем непосредственного восприятия их на самом объекте. В отдельных случаях используется описание этих свойств, отражение их в виде снимков, чертежей, формул, которые сами являются моделями интересующего нас объекта и правильность которых не вызывает сомнения. В таком случае создаваемая модель строится на основании подобных промежуточных моделей. Мысленно

²² См.: Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий, с. 89.

²³ Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. — В кн.: Вопросы кибернетики и право, с. 187.

²⁴ «Вне практической и познавательной деятельности субъекта нет и не может быть модели» (Гришкин И. И. Понятие информации. М., 1973, с. 172).

²⁵ Пономарев Я. А. Психика и интуиция, с. 50—51.

сопоставляя их между собой и синтезируя совокупность отраженных в них свойств объекта, мы отбираем нужные совокупности, которые могут составить основу создаваемой модели интересующего нас назначения.

Таковы наиболее общие положения, относящиеся к понятию модели и к моделированию как методу исследования, без изложения которых не представляется возможным освещение особенностей моделирования различных конкретных объектов и его возможностей при исследовании вопросов криминалистического характера.

Моделирование перестало быть вспомогательным методом исследования, роль которого сводилась к описательным и иллюстративным функциям, и стало в одних науках — одним из важнейших, в других (например в кибернетике) — основным методом исследования²⁶. Оно позволяет находить не только качественные, но и количественные решения различных задач, в том числе и правовых, поскольку многие виды правовой информации поддаются формализации, логической и математической обработке. А это в свою очередь дает возможность использовать для решения правовых задач кибернетику и ее методы, электронно-вычислительную технику. На такую возможность указывают многие авторы, а экспериментальная работа, проведенная и проводимая в целях решения некоторых задач общеправового и чисто криминалистического характера, подтверждает практическую осуществимость этого²⁷.

---

²⁶ «Моделирование — вот понятие, с которым сейчас тесно связаны надежды на кибернетический подход и математическое изучение жизненных процессов и функций» (Анохин П. И. Предисловие. — В кн.: Джордж Ф. Мозг как вычислительная машина. М., 1963, с. 5).

²⁷ См.: Злобин Г. А. Предисловие. — В кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 3—5; Кирсанов З. И. Математические методы исследования в криминалистике. — Там же, с. 209; Эджубов Л. Г. Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения. — Там же, с. 220—245; Он же. Использование кибернетики и ЭВМ в криминалистике и судебной экспертизе. — В кн.: Кибернетика и право. М., 1970, с. 57—76; Селиванов Н. Электроника в криминалистике. М., 1969, с. 40—45; Шабалин В. А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972, с. 128—135; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973, с. 60, 61, 67, 68; Основы применения кибернетики в правоведении. Уч. пособие/Под ред. Н. С. Полевого и Н. В. Витрука, с. 105—129 и др. Селиванов Н. А. Криминалистическая идентификация. — В кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978, с. 109—114; и др.

ВИДЫ МОДЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Итак, для исследования различных конкретных вопросов может быть создано необозримое количество моделей. Но с практической точки зрения мы не можем ориентировать себя на одновременное использование всего их многообразия, даже охватываемого нашим сознанием, и должны взять на вооружение только те модели, осуществимость которых найдется в пределах наших возможностей. Но чтобы иметь представление об этих возможностях, чтобы уверенно избрать нужный вид модели и эффективно использовать ее для решения интересующей нас задачи, необходимо знать особенности построения и использования наиболее применимых моделей и их групп. Представление об этом дает классификация моделей.

В литературе предложены различные классификации моделей. Одной из удачных признается классификация, предлагаемая В. А. Штоффом, Б. А. Глинским, Б. С. Грязновым и некоторыми другими авторами, которую мы и возьмем за основу в данном исследовании²⁸. По этой классификации все модели можно разделить на два основных класса: модели материальные и модели идеальные (мысленные).

Материальные модели могут быть пространственно-подобными (геометрическими), физически подобными и математически подобными.

Идеальные (мысленные) модели можно подразделить на образные (иконические), смешанные (образно-знаковые) и знаковые (символические).

В криминалистических исследованиях (включая в них и экспертную практику, и деятельность следователя по обнаружению, фиксации и исследованию доказательств при расследовании преступлений) могут быть использованы почти все виды моделей, входящих в эту классификацию.

Из материальных моделей наибольшее применение в криминалистике находят пространственно-подобные (геометрические) модели. В них могут быть отражены различные пространственно-определенные совокупности свойств отдельных предметов (в двух или трех измерениях), имеющих определенную форму и размеры. К числу таких объектов относятся как различные вещи, строения и сооружения, изго-

²⁸ См.: Штофф В. А. Моделирование и философия. М., 1966, с. 34; Глинский Б. А., Грязнов Б. С. и др. Моделирование как метод научного исследования. М., 1965, с. 71.

товленные руками человека, так и объекты естественного происхождения, в том числе участки местности, внешний облик человека и животного.

Соответствие пространственных (геометрических) соотношений между элементами (деталью) модели и моделируемого образца может быть проверено путем соответствующих измерений и воспринято непосредственно нашим зрением или осязанием.

Такие модели могут быть выполнены в виде муляжей, воспроизводящих основные внешние признаки предметов, облик человека или животного, а также в виде макетов и компоновок, воспроизводящих наиболее важные узлы или все детали обстановки места происшествия на открытой местности или в помещении, участки местности и строения иного характера, сооружения (мосты, каналы, плотины, железнодорожные пути, линии электропередач, газопроводы, технологические линии на предприятиях, водоемы и т. п.).

В модели воспроизводятся как внешние свойства оригинала, его поверхность, так и внутренние — структура, его составные части, внутреннее устройство (расположение комнат, механизмов, система электропроводки, трубопроводы).

Пространственно-подобные модели должны иметь изоморфное сходство с оригиналом, их отдельные точки, элементы, части должны соответствовать аналогичным элементам оригинала. В масштабном соотношении они могут быть одинаковыми по линейным размерам и объему, меньше и больше оригинала.

Материал, из которого изготавливаются подобные модели, может соответствовать материалу оригинала, но в большинстве случаев бывает другой, поскольку его свойства не оказывают никакого влияния на исследуемые нами пространственные свойства объекта.

Пространственно-подобная модель дает нам чувственно-наглядное представление об оригинале. Она может быть использована при производстве следственных действий в целях постановки на ней опытов и изучения определенных свойств оригинала (например, при следственном эксперименте), а также при экспертном исследовании. В других случаях она играет вспомогательную роль для уточнения отдельных обстоятельств дела (например, при допросе, предъявлении для опознания, следственном эксперименте).

Кроме того, модель может играть иллюстративную роль в качестве приложения к заключению эксперта, к протоколу

осмотра места происшествия или следственного эксперимента, дать более наглядное представление об описанных в протоколе свойствах объектов, об их взаимном расположении, о пространственных соотношениях между ними и составляющими их элементами²⁹.

Пространственно-подобная модель может быть изготовлена путем изучения свойств реально существующих объектов, с которых на модель переносятся отдельные их свойства, направляющие ход исследования и определяющие характер получаемых результатов. Необходимость изготовления таких моделей вызывается или объективной невозможностью использовать для исследования непосредственно сам объект, или желанием облегчить производство исследования, упростить его.

В первом случае невозможность использования объекта непосредственно вытекает из требований ч. 2 ст. 183 УПК РСФСР (и соответствующих ей статей УПК других союзных республик), поскольку такое использование может повлечь за собой опасность для здоровья участвующих в исследовании лиц или окружающих либо унижение их достоинства и чести. В таких случаях для производства исследований вместо живого человека или трупа используются макеты или муляжи, воспроизводящие размеры и форму тела человека.

Во втором случае свойства исследуемого объекта (вес, состояние, размеры) или характер предстоящих опытов (бросание, удары, температурные, химические и иные воздействия, влекущие за собой недопустимые изменения или разрушение объекта) могут создать ряд неудобств для процесса исследования. Вследствие этого более целесообразно использовать для опытов макет или муляж объекта.

Объекты, подлежащие изучению с помощью их моделей, не всегда находятся в распоряжении следователя. Иногда они уничтожаются в процессе совершения расследуемого преступления или после него, но до того, как у следователя или эксперта возникнет необходимость в создании модели. В других случаях интересующие нас объекты изменяют свои свойства или в результате совершенного преступления, или — по различным причинам — к моменту исследования. В таких случаях следователь или эксперт не могут при создании модели ориентироваться непосредственно на объект, а воссозда-

²⁹ См.: с. 166, 167.

ют его путем так называемой *реконструкции* объекта. Для реконструкции используется информация об объекте, о его свойствах в определенный период времени, извлекаемая путем изучения других, промежуточных моделей, чаще всего идеальных, имеющихся в распоряжении следователя или эксперта: чертежей, фотоснимков, схем, планов. Используются также данные об объекте, содержащиеся в протоколах допросов, осмотров места происшествия и в других процессуальных и непроцессуальных документах.

Таким образом могут быть реконструированы обстановка места происшествия с особенностями размещения на нем различных предметов и следов, отдельные разбитые, сгоревшие, уничтоженные или измененные иным путем предметы и строения, лицо человека либо внешний облик его по черепу, по фотороботу.

К пространственно-подобным моделям относятся также фотоснимки и киноленты³⁰, слепки со следов рук, ног, зубов, орудий взлома, транспортных средств, изготовленные из гипса, пластилина, силиконовых паст и других веществ, оттиски печатей и штампов, отпечатки пальцев рук и ног (в том числе перенесенные на следокопировальную пленку или на другие поверхности).

Физически подобные модели имеют механическое, динамическое, кинематическое или иное физическое подобие с оригиналом. Они воспроизводят функциональные свойства человека, животного или механизма, а также свойства различных веществ (газообразных, пылеобразных, жидкостей и порошков) и явлений (электричества, пламени, света, звука и т. п.). Такие свойства проявляются как в процессе перемещения всего объекта или его отдельных частей и элементов в пространстве, в их взаимосвязи друг с другом, так и в процессе их воздействия на окружающую среду при таком перемещении.

Физически подобные модели по своей форме, структуре и материальной субстанции воспроизводят оригинал или отличаются от него. Воспроизводимые в них функции оригинала и связанные с ними последствия могут быть восприняты зрительно или через посредство различных приборов иным путем и сопоставлены с функциями оригинала, что позволяет проверить степень соответствия между оригиналом и моделью.

³⁰ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 194.

Такие модели применяются в криминалистике весьма часто. К ним относятся кинофильмы (но только в процессе демонстрации, ибо отдельные их кадры, передающие внешний облик объектов в статическом состоянии в определенный момент времени, мгновение, являются не физически подобными, а пространственно - подобными геометрическими моделями), а также фонограммы голоса человека и иных звуковых явлений, видеоманитофонные записи.

Кроме того, такие модели могут быть исполнены в виде действующих макетов механизмов, коммуникационных устройств, приборов и сред. Их можно создать и специально, только для проводимого исследования, или в качестве модели используются, приспособляются имеющиеся аналоги оригинала (например, ударный механизм пистолета аналогичной с оригиналом марки — для создания определенного типа следов на гильзе, автомашина определенной марки — для исследования устройства и особенностей расположения деталей других аналогичных автомашин или конкретной автомашины, подлежащей розыску).

Физически подобные модели находят широкое применение при экспертных исследованиях. Вместе с тем некоторые из них используются при производстве следственных действий (следственном эксперименте, предъявлении для опознания, допросе) как для проведения на них опытов, так и в качестве вспомогательных средств или в иллюстративных целях.

Математически подобные модели воспроизводят различные свойства предметов, процессов и явлений в преобразованном, закодированном виде — в виде математических формул и уравнений. Они выполняются с помощью функциональных кибернетических устройств, цифровых машин и т. п. Наличие соответствия между ними и оригиналом может быть проверено путем расшифровки цифровых показателей, мысленным путем. Таким же путем воспринимаются и оцениваются результаты исследований, проводимых с помощью указанных устройств.

Математически подобные модели могут быть использованы в отдельных случаях в экспертной практике, в частности при исследовании почерка. Применение в этих целях электронно - вычислительных машин пока носит экспериментальный характер (разработка возможностей идентификации личности по фотоизображениям, дифференциация сходных почерков и др.). Разработанные и применяемые в ходе экспери-

ментов алгоритмы³¹ не позволяют еще использовать имеющиеся возможности ЭВМ для эффективного разрешения криминалистических задач, но в недалеком будущем эта проблема будет разрешена³².

Наиболее широкое применение в криминалистике, особенно в практике расследования преступлений, находят *идеальные* (мысленные) модели: образные (иконические), смешанные (образно-знаковые) и знаковые (символические).

Образные (иконические) модели представляют собой модели гипотетические, модели-аналоги, модели-идеализации. Они отражают наши представления о каких-либо действительно существующих и известных нам объектах или об объектах гипотетических, существование которых нами предполагается. Такие модели создаются нашим мышлением и существуют только мысленно в виде образов предметов, явлений, структур.

Их соответствие оригиналу проверяется мысленно, путем сопоставления с мысленным же образом оригинала, а в отдельных случаях — и с оригиналом в натуре. Воспринять же характер соответствия и структуру модели, а также отдельные ее свойства с помощью наших органов чувств, разумеется, невозможно.

В практике расследования такие модели наиболее распространены. По существу вся работа следователя, связанная с планированием расследования, с выдвижением и проверкой версий, с получением, проверкой и оценкой различного рода доказательств состоит в непрерывном построении образных (иконических) моделей и в оперировании ими.

Смешанные (образно-знаковые) модели представляют собой схемы, карты, чертежи, графики, структурные химические формулы, в которые преобразуются наши чувственные представления о свойствах объектов исследования.

Такие модели с помощью условных обозначений (знаков) воспроизводят определенные свойства исследуемых объектов (обычно пространственные соотношения между составляющи-

³¹ «Алгоритм — это совокупность последовательных логических действий, реализуемых машиной и аналогичных некоторым операциям естественного логического мышления» (Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий, с. 60).

³² См.: Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974, с. 79; Он же. Криминалистическая идентификация — В кн.: Советская криминалистика. М., 1978, с. 110—114.

ми их элементами, деталями их поверхности или внутренней структуры). Такое воспроизведение осуществляется на бумаге или другом материале, и в этой «овеществленной» форме наше представление об объекте делается доступным для восприятия и исследования другими лицами. Каждый условный знак модели, значение которого заранее оговорено в определенном кругу лиц, является аналогом определенного элемента или детали оригинала, и восприятие такого знака порождает в сознании любого из этих лиц образ соответствующего элемента.

Вместе с тем модель позволяет зрительно воспринять определенные пространственные соотношения элементов и сопоставить их с оригиналом, проверить соответствие модели оригиналу.

Исследуя в процессе следственного осмотра участки местности или помещения, следователь отражает в протоколе осмотра особенности расположения различных предметов, а также особенности самих этих предметов. Однако текст протокола не может полностью передать эти особенности. Чтобы создать более наглядное и простое для восприятия и оценки представление об объектах, следователь при осмотре места происшествия, следственном эксперименте, обыске и проверке показаний на месте часто составляет в дополнение к протоколу планы, схемы, чертежи. То же самое делает эксперт при производстве экспертиз, иллюстрируя сделанное заключение.

Имея такую образно-знаковую модель небольших размеров, не требующую для изготовления существенных затрат времени, сил и средств, и следователь, и эксперт в своем кабинете могут не только получить общее представление об объектах, но и произвести тщательное исследование их пространственных характеристик. Такое исследование поможет выявить и свойства других объектов, связанных с запечатленными в модели.

В некоторых случаях отдельные свойства объектов не могут быть выявлены или правильно оценены путем непосредственного их исследования, сделать это можно только с помощью модели. Например, расположение различных предметов относительно друг друга, находящихся во многих комнатах на разных этажах дома, вряд ли можно установить и воспринять зрительно при осмотре самого здания. А на масштабном плане-разрезе этого здания взаимное расположение указанных предметов просматривается весьма наглядно.

Только по карте, географической или топографической, можно установить пространственные соотношения между объектами, которые на местности зрительно воспринять невозможно из-за удаленности их друг от друга или из-за наличия преград между ними.

Только с помощью чертежей и планов, отражающих расположение и направление различных коммуникаций (водопроводных, газовых и канализационных магистралей, электрокабельной сети и т. п.), находящихся под землей, в толще стен и в других скрытых и недоступных для обозрения местах, можно получить представление о наличии интересующих нас объектов, об их свойствах, а также найти их в необходимых случаях.

По нашему мнению, образно-знаковые модели отражают не только зрительно воспринимаемые свойства объектов, но и соотношения иного порядка, являющиеся логическими абстракциями. Например, взаимосвязи различных лиц по расследуемому делу могут быть отражены на чертеже-схеме с помощью линий, различных геометрических фигур и условных знаков, выражающих характер связей обвиняемых и свидетелей, прикосновенность или причастность их к каким-то событиям, действиям различных лиц и т. д.

Знаковые (символические) модели представляют собой различные системы знаков, интерпретированные определенным образом. Элементы таких моделей, выраженные условными знаками, буквами и цифрами, являются символами определенных логических построений и преобразуются нашим мышлением не в образы объектов, а в понятия. Такой моделью выступает, например, дактилоскопическая формула, используемая для уголовной регистрации преступников. В ней набором цифр отражаются особенности строения папиллярных узоров на пальцах рук человека.

Главное назначение данной формулы — упорядочить способы раскладки регистрационных дактилоскопических карт в целях облегчения и ускорения процесса поиска нужной карты. В то же время расшифровка этой формулы следователем или экспертом позволяет получить представление об особенностях строения папиллярных узоров на пальцах зарегистрированного лица, позволяет в случае обнаружения на месте происшествия отпечатков пальцев рук сузить круг лиц, которых можно считать причастными к происшедшему событию.

При такой классификации моделей, как указывает И. И. Гришкин, в основе типа моделей лежит содержание тех от-

ношений, которые моделируются³³. Однако указанные типы моделей можно подразделить на определенные группы и по некоторым другим признакам. Например, в зависимости от направленности моделируемого объекта во времени модели могут быть ретроспективными и перспективными.

В *ретроспективной* модели воспроизводятся явления, предметы, действия и процессы, имевшие место или существовавшие в прошлом и в момент моделирования не существующие. В криминалистических исследованиях подобное моделирование наиболее распространено.

В *перспективной* модели воспроизводятся объекты, продолжающие свое развитие. По нашему мнению, эти модели можно в свою очередь подразделить на модели результативные и на модели-прогнозы.

Результативные модели позволяют получить в ходе исследования достоверные результаты, ибо дальнейшее развитие воспроизведенного в модели объекта в точно известных направлении и темпе обусловлено наличием определенных закономерностей, внутренне присущих развитию объекта и исключающих возможность влияния на него случайных факторов.

Модели-прогнозы позволяют получить в ходе исследования только вероятное представление о последующем развитии объекта. Они помогают выявить, с одной стороны, закономерности в характере взаимодействия различных факторов, влияющих на развитие объекта, с другой, в случае не подтверждения прогноза, — неучтенные факторы, оказавшие существенное влияние на развитие объекта.

Результативные модели и модели-прогнозы могут помочь следователю и оперативному работнику органа дознания составить представление о линии поведения отдельных участников процесса расследования преступления, о возможных результатах работы с ними, о характере действий скрывшегося преступника, о возможных путях развития подготавливаемого преступления и т. д.

В зависимости от полноты переноса на модель свойств оригинала модели можно подразделить на модель свойств (или *допредельные*) и на модели-идеализации.

Теоретически процесс абстрагирования свойств оригинала, воспроизводимых в модели, беспределен в силу бесконечности материи. Но практически, при наличии определенного уровня

³³ См.: Гришкин И. И. Понятие информации, с. 176.

знаний и с учетом наших возможностей и потребностей, абстрагирование свойств конкретных объектов доводится до какого-то предела. Такой процесс абстрагирования называется операцией предельного перехода или идеализацией явления³⁴. Например, пределом дальнейшего развития многоугольника, к которому он стремится при бесконечном удвоении его сторон, является окружность. Моделью-идеализацией такого многоугольника будет окружность.

В приближенной (или допредельной) модели находит отражение лишь некоторая часть основных свойств оригинала. В модели-идеализации можно отразить значительно больше свойств, чем в оригинале. Можно даже наделить ее такими свойствами, которых оригинал в действительности не имеет и мог бы их иметь лишь при идеальном стечении благоприятных обстоятельств. Такая модель, идеализирующая явление, будет основой, исходным пунктом для построения окончательной модели оригинала, которая отразит его свойства с большой степенью приближения³⁵.

Но приближенность модели-идеализации к оригиналу носит несколько иной характер, чем у модели допредельной. В модели допредельной наблюдается «недобор» информации об исследуемом явлении или объекте, многие части модели будут незаполненными. И использование ее, приближение по отраженным свойствам к оригиналу (аппроксимация) будет осуществляться путем восполнения недостающего, движением от минимума к максимуму.

В модели-идеализации, наоборот, условно создается перебор информации о явлении или объекте, в ней будет много лишнего в сравнении с действительным состоянием оригинала. И приближение такой модели к оригиналу будет осуществляться путем отбрасывания лишнего, будет движением от условно допущенного максимума к фактическому состоянию

---

³⁴ Процесс развития исследуемого явления доводится нами «до того логического предела, конца, к которому этот процесс стремится, но которого он в действительности, быть может никогда не достигнет. Конечно, в идеализации или предельном переходе, есть доля фантазии, но это не призывная фантазия, а фантазия, являющаяся продолжением действительности. Она как бы показывает материальным вещам и процессам, во что они могли бы превратиться, если бы им это позволили законы природы» (Ракитов А. И. *Анатомия научного знания*. М., 1969, с. 19).

³⁵ См.: Вуйцицкий Р. Явления-типы закономерностей-модели. — Вопросы философии, 1973, № 5, с. 100, Субботин А. Л. Идеализация как средство научного познания. — В кн.: Проблемы логики научного познания. М., 1964.

оригинала, низведением идеального до уровня реального. Аппроксимация в модели-идеализации может быть достигнута более быстро и с меньшей затратой усилий, чем в допредельной модели. Это позволяет в отдельных случаях считать модель-идеализацию более эффективным средством исследования (когда среди известных нам свойств моделируемого явления или объекта четко просматриваются определяющие свойства, которые в своей специфической совокупности формируют развитие явления или объекта).

Однако не всегда практически можно создать такую модель, и особенно при исследовании некоторых явлений, относящихся к преступлению и не поддающихся идеализации.

Наконец, в зависимости от характера использования модели в ходе исследования, от получаемых при этом результатов, от состояния структуры модели в ходе исследования модели можно подразделить на *экспериментальные* и *информационные*. На экспериментальных моделях (чаще всего материальных) проводятся необходимые опыты, с помощью которых выявляется характер взаимосвязи между отдельными свойствами объекта и между ними и окружающей средой.

Информационные же модели «служат основой для накопления, упорядочения, переработки и дальнейшего собирания информации»³⁶. И хотя совершенно справедливо мнение, что всякое моделирование является информационным и всякая модель есть средство фиксации информации, заключает в себе определенную порцию информации о моделируемом объекте³⁷, такое наименование модели представляется допустимым.

Если экспериментальная модель и включает в себя определенное количество информации о свойствах моделируемого объекта, то в ходе экспериментов, способствуя выявлению, получению новой информации о нем, она сохраняет свою структуру, не накапливает в себе новой информации.

Информационная модель, являясь моделью идеальной (как правило, образной или смешанной), постоянно изменяет свое содержание, отражает действительность в развитии. По мере накопления и переработки новой информации она реконструируется, усложняется или упрощается, давая новое представление о свойствах исследуемого объекта. В зависимости от количества отраженной в них информации информационные

³⁶ Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. — В кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 190.

³⁷ См.: Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий с. 34.

модели можно подразделить на первичные, промежуточные и окончательные (или вероятностные и достоверные, из которых первые служат средством познания, а вторые — его результатом и целью) ³⁸.

Изложенная выше классификация моделей дает наиболее общее представление о видах моделей, применяемых для исследований в различных науках. Помимо этого в каждой науке разработаны свои классификации моделей, специфические методы и формы моделирования. Комплексное использование кибернетических методов и традиционных — математических, физических, биологических, экономических и других — повлекло за собой создание моделей «гибридного» типа (бионических, экономико-математических и т. п.) ³⁹.

В криминалистике уже четко определились возможности моделирования различных объектов исследования как в экспертной практике, так и в процессе расследования преступлений. Возможности эти зависят от характера разрешаемых следователем и экспертом задач, от информации, которой они располагают, от необходимости достижения определенной степени соответствия модели оригиналу, позволяющего получить в ходе исследования достоверные результаты. Выбор определенной модели будет зависеть и от возможности закрепить в процессуальных формах результаты исследования на модели и придать им тем самым доказательственное значение.

И. М. Лузгин писал: «Модель должна соответствовать тем признакам оригинала, которые подвергаются исследованию и являются существенными с точки зрения задач доказывания, в то же время она должна отличаться от объекта по другим признакам с тем, чтобы это отличие обеспечивало выделение существенных признаков, на которых будет сконцентрировано внимание» ⁴⁰.

Применительно к характеру моделируемых объектов и в

³⁸ См.: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования, с. 165; Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. — В кн.: Вопросы кибернетики и право, с. 190—192.

³⁹ См., например: Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М., 1968; Новик И. Б. О моделировании сложных систем. М., 1965; Берг А. И. Проблемы управления и кибернетика. Философские проблемы кибернетики. М., 1961; Глушков В. М. Мышление и кибернетика. М., 1966; Моделирование социальных процессов М., 1970; Леви Э. И. Моделирование нервных сетей. — Философские науки, 1966, № 2; и др.

⁴⁰ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования, с. 166—167.

зависимости от объема исследуемых на моделях вопросов при расследовании преступлений модели можно подразделить (пользуясь традиционной в криминалистике двухступенной классификацией) на общие и частные, а в зависимости от цели их использования — на организационные, идентификационные и ориентирующие.

Общие модели позволяют исследовать наиболее существенные вопросы расследования общего порядка, вытекающие из требований ст. 68 УПК РСФСР (и соответствующих ей статей УПК других союзных республик). Разрешение их дает общее направление расследованию по делу, определяет его основные этапы и оказывает решающее влияние на итоги.

К этой группе относятся модели: всего события и всех связанных с ним обстоятельств — времени, места и особенно способа совершения преступления, личности обвиняемого, характера вины и мотивов преступления, обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, объекта преступного посягательства, характера и размера ущерба, причиненного преступлением, обстоятельств, способствовавших совершению преступления, всего процесса расследования по делу, процесса розыска скрывшегося преступника.

Частные модели позволяют исследовать отдельные вопросы и обстоятельства, связанные с конкретными предметами, личностью участников процесса расследования, местами, действиями (процессами). К ним можно отнести:

относящиеся к личности преступника модели его внешности, психологических особенностей, взаимоотношений с другими участниками процесса (обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями), его поведения в процессе расследования;

относящиеся к личностям свидетелей модели их внешности, психологических особенностей, взаимоотношений с другими участниками процесса, поведения в процессе расследования;

модели места происшествия, отдельных предметов и следов на нем, отдельных процессов, действий, явлений (не входящих в объективную сторону преступления);

модели производства отдельных следственных и оперативно-розыскных действий;

модели мероприятий по предотвращению готовящихся преступлений и по пресечению совершаемых;

модели развития ожидаемых преступлений и действий отдельных участников их;

модели мероприятий по предупреждению преступлений отдельных категорий и устранению их причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Подразделение общих и частных моделей на организационные, идентификационные и ориентирующие дает представление о рабочей роли модели в процессе расследования, о направленности работы с ней следователя.

Организационные модели позволяют целенаправленно наметить очередность создания моделей, непосредственно связанных с исследованием отдельных конкретных вопросов по делу. К ним относятся модель всего процесса расследования по делу, модели производства отдельных следственных и оперативно-розыскных действий, модель процесса розыска, модель мероприятий по предотвращению и пресечению преступлений и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Идентификационные модели позволяют выявить, сохранить и сделать доступными для восприятия отдельные индивидуальные признаки и свойства конкретных лиц и предметов, а также установить групповую принадлежность или идентифицировать их. К ним можно отнести модели внешности отдельных лиц, модели отдельных предметов, явлений и процессов, личности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля.

Ориентирующие модели позволяют понять или установить связи между различными объектами либо явлениями и событиями, прогнозировать дальнейшее развитие событий или поведение отдельных лиц и в соответствии с этим определить линию поведения следователя. К ним можно отнести модели места происшествия, связей между различными лицами и взаимоотношений между ними, модели их поведения в процессе расследования и т. д.

Основные виды моделей включают в себя значительный круг объектов. В основном они относятся к тем, которые моделируются следователем в процессе расследования. Но некоторые из них относятся к объектам экспертного исследования, моделируемым экспертом. Разумеется, следователи должны быть знакомы с ними, чтобы своевременно, правильно и в достаточно полном объеме собирать и сохранять информацию, необходимую для последующего экспертного моделирования.

Таким образом, в современном понимании понятием «модель» охватывается все, что является локальным отражением окружающей действительности. Следовательно, и понятие

«моделирование» вряд ли правильно рассматривать в узком смысле, как рядовой метод, один из многих других методов, применяемых в криминалистике. В совокупности с некоторыми из них моделирование пронизывает по существу всю работу следователя на всех ее этапах. Все, чем он оперирует в своей деятельности, можно считать моделями, содержащими определенную порцию информации специфического характера, сопоставление, сравнение которых позволяет ему извлечь новую информацию для построения новых моделей в целях установления истины по делу.

В этом смысле диспозицию статьи УК, характеризующую состав конкретного преступления, следует рассматривать как идеальную уголовно-правовую модель этого преступления; статью УПК, регламентирующую порядок проведения следственного действия, — как модель данного действия, а разработанную криминалистической наукой методику расследования преступлений определенной категории — как модель-идеализацию процесса расследования любого из преступлений данной категории.

Глава вторая

Информация и ее роль в процессе моделирования

О ПОНЯТИИ ИНФОРМАЦИИ

Метод исследования есть метод обобщения информации. Новые идеи возникают при появлении новой информации. Но они могут возникнуть и при отсутствии ее, путем перестройки старой, имеющейся информации.

Сущность и цель моделирования состоит в получении неизвестных сведений о свойствах исследуемых объектов путем использования сведений об известных их свойствах, то есть определенной информации, в силу чего модель выступает средством фиксации и получения информации.

В традиционном понимании слово «информация» обычно отождествляется с понятием «сведения». Но так как моделирование есть процесс избирательный, выбор модели зависит от целей исследования, то и информация, необходимая для по-

строения конкретной модели, должна иметь определенную направленность, определенное содержание. С этой точки зрения термин «информация» как сведения об объекте вообще не будет выражать качественную характеристику конкретных, интересующих нас свойств. Для уточнения сведений об объекте, для сужения их количества к термину «информация» необходимо добавить слова «определенного рода», «необходимая нам», «интересующая нас», что вряд ли существенно повлияет на точность понимания качества и объем сведений.

С появлением кибернетики как науки «об общих законах преобразования информации в сложных управляющих системах»¹, «о способах восприятия, хранения, переработки и использования информации»² термин «информация» стал научным понятием, своего рода инструментом исследования процессов управления. Возникла даже новая отрасль знания — теория информации, занимающаяся вопросами экспликации понятия информации (уточнения содержания его посредством определения) и практического использования его в научных исследованиях. Однако до сих пор не выработано единого определения этого понятия. Имеющиеся же многочисленные определения информации применимы лишь в узких областях. Поскольку правильное определение понятия информации имеет важнейшее значение для процесса моделирования, представляется необходимым сделать анализ имеющихся определений.

Норберт Винер дал такое определение: «Информация — это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособливания к нему наших чувств»³.

Сходны с этим определением и многие другие. Информация — это «сообщение о событиях, происходящих как во внешней по отношению к системе среде, так и в самой системе»⁴, «отражение в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире»⁵, «результат процесса отображения самоуправляемой системой (или сообществом самоуправляемых систем) внешнего мира и ее

¹ Глушков В. М. О кибернетике как науке. Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964, с. 53.

² Колмогоров А. Н. Кибернетика. — БСЭ т. 51, с. 149.

³ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958, с. 31.

⁴ Ровенский В., Уемов А., Уемова Е. Машина и мысль. М., 1960, с. 60.

⁵ Берг А. И., Черняк Ю. И. Информация и управление. М., 1966, с. 24.

собственных внутренних состояний»⁶, «отображение определенных явлений или процессов, т. е. сообщение о прошлых, настоящих или будущих событиях»⁷ и т. д.

Все эти определения дают наиболее общее представление об информации как сведениях, сообщении, отождествляют информацию с отображением. Но одного такого понимания недостаточно для практического использования этого термина в исследованиях, по своему содержанию оно в принципе не отличается от «житейского» понимания этого термина.

В теории информации принципиально новым является указание на количественную сторону сообщений, сведений, «информационность» их, на их познавательную, более того — прагматическую сторону. Поскольку информация — свойство материи, которая несет в себе и выделяет бесконечное множество сведений, она может быть отнесена только к определенному получателю (человеку, другой самоорганизующейся и самоуправляющейся системе), без которого она практически немыслима⁸.

Однако в своей практической деятельности при разрешении отдельных конкретных задач человек не нуждается в указанном множестве сведений (сообщений), хотя и может их воспринять. Из всего этого хаоса сообщений он выделяет лишь некоторую часть, необходимую для решения той или иной задачи. С точки зрения теории информации именно эта часть сообщений по интересующему его вопросу и только в применении к данному вопросу является информацией. Определений понятия информации именно в этом смысле разработано много. Рассмотрим некоторые из них.

И. Земан полагает, что «понятие информации имеет не только количественную, но и качественную, содержательную сторону, причем обе стороны определенным образом связаны... В количественном отношении под информацией понимают прежде всего меру упорядоченности сообщения»⁹.

⁶ Украинцев Б. С. Категории «активность» и «цель» в свете основных понятий кибернетики. — Вопросы философии, 1967, № 5, с. 66.

⁷ Трусов А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики и право. М., 1967, с. 21.

⁸ См.: Михеева Л. М. Об изучении документации в конкретных социально-правовых исследованиях. — В кн.: Право и социология. М., 1973, с. 177.

⁹ Земан И. Кибернетика и философия. — В кн.: Философия и естествознание. М., 1965, с. 787—788.

У. Р. Эшби информацией называет «то, что устраняет неопределенность» и измеряется «количеством неопределенности, которую она устраняет»¹⁰.

Л. Бриллюэн определяет информацию как функцию «отношения числа возможных ответов до и после (получения сообщения)»¹¹.

«Информацией называется всякое сообщение или передача сведений о чем-либо, что заранее не было известно»¹².

«Как энтропия (стремление к хаосу. — М. Х.) есть мера дезорганизации, так и передаваемая рядом сигналов информация является мерой организации»¹³.

«Информация есть упорядоченное отраженное разнообразие мира, в отличие от неупорядоченного разнообразия, хаоса»¹⁴.

«Информация — это совокупность структурных свойств некоторого объекта, моделирующая определенные свойства оригинала. При этом объект, определенные структурные характеристики которого моделируют структуру оригинала, служит носителем информации»¹⁵.

«Информацией является то, что представляет собой совокупность новых, ранее неизвестных сведений, дополнение, уточнение и обновление уже имеющихся данных»¹⁶.

«В кибернетике понятие информации имеет содержание, совпадающее с нашим интуитивным представлением о ней как сведениях, содержащих нечто новое, ранее неизвестное и полезное для получателя... Иными словами, информация — это действующая, «работающая» часть отражения, знания, используемая в практике управления»¹⁷.

В технике связи, в исследованиях процессов управления и в естественных науках нашли приложение теоретико-информационные методы Клода Шеннона, одного из основоположников современной теории информации, который понимал под информацией устранение, сокращение неопределенности и

¹⁰ Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М., 1959, с. 254.

¹¹ Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960, с. 15.

¹² Анисимов С. Ф. Человек и машина. М., 1959, с. 8.

¹³ Винер Н. Кибернетика и общество, с. 34.

¹⁴ Батороев К. Б. Кибернетика и метод аналогий. М., 1974, с. 99.

¹⁵ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание М., 1969, с. 177.

¹⁶ Михеева Л. М. Об изучении документации в конкретных социально-правовых исследованиях. — В кн.: Право и социология. М., 1973, с. 176.

¹⁷ Основы применения кибернетики в правоведении Уч. пособие/Под ред. Н. С. Полевого и Н. В. Витрука. М., 1977, с. 22.

ввел понятие о количестве информации как степени уменьшенной (снятой) неопределенности в результате передачи сообщений¹⁸.

Процитированные определения понятия «информация» свидетельствуют об отсутствии однообразного его понимания. Вместе с тем в литературе резонно отмечается, что попытки создать единое, приемлемое для всех определение информации не могут дать практических результатов, ибо такое определение относится к области метанауки (науки о науке), предъявляющей к этому понятию свои требования, в то время как собственно науки (технические и др.) предъявляют к нему другие, более узкие требования¹⁹.

Развитие теории информации привело к выводу о многогранности понятия «информация» как «некоторого знания», рассматриваемого «с точки зрения его отношения к внешнему миру (семантический аспект) и с точки зрения его отношения к получателю, накопленному им знанию, познавательным целям и задачам (прагматический аспект)»²⁰. Но если семантическую сторону информации — ее смысл, содержание мы определить можем (поскольку к имеющимся у нас сведениям прибавляем новые, ранее неизвестные), то прагматическая ее сторона (ценность информации) определению не поддается. Ценность информации может быть определена лишь после использования ее на практике, априорно этого сделать нельзя. Смысл информации, ее содержание не определяют ее ценности, ценность ее связана с понятием цели, зависит от способности обеспечить нужный результат²¹.

По мнению А. А. Харкевича, ценность информации определяется через «приращение вероятности достижения цели»²². Р. С. Белкин и А. И. Винберг считают, что «только та информация ценна, которая содержит что-то новое о предме-

¹⁸ См.: Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.

¹⁹ См.: Бирюков Б. В., Тростников В. Н., Урсул А. Д. Информация как научное и как метанаучное понятие. — В кн.: Гришкин И. И. Понятие информации. М., 1973, с. 209—219.

²⁰ Гришкин И. И. Понятие информации, с. 32.

²¹ См.: Шрейдер Ю. А. Об одной модели семантической информации. — В кн.: Проблемы кибернетики. М., 1965, вып. 13; Урсул А. Д. Природа информации М., 1968, с. 55—57; Бонгард М. М. О понятии «полезная информация». — В кн.: Проблемы кибернетики. М., 1963, вып. 9; Шабалин В. А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972, с. 192, 193; и др.

²² Харкевич А. А. О ценности информации. — Проблемы кибернетики, 1960, № 4, с. 54.

те»²³. С точки зрения М. М. Бонгарда, мера ценности информации («полезная информация») зависит от того, «какую задачу решает получатель, что он знает до прихода сообщения и как он это сообщение истолковывает»²⁴. Более четко высказался В. В. Налимов: «Мотивировку поведения человека определяют его ценностные представления. Формальная логика устанавливает истинность или ложность высказываний, но не их ценность. Нечто может приобрести ценность, если оно соотносится с представлением о цели чего-то. Вне отнесения к чему-то истина ценности не имеет»²⁵.

Однако некоторые ученые считают, что признак использования знания (а вместе с тем — и ценность его) не является необходимым условием «превращения» его в информацию, что этот признак «для информации не так уж необходим». Это мнение обосновывается тем, что значительная доля знаний, отраженная в библиотечных фондах, в научных результатах, в памяти людей, может ожидать своего использования десятки и сотни лет, а может и совсем остаться без применения, но эти знания могут храниться и передаваться «и в этом смысле быть информацией — как в первоначальном, интуитивном («житейском», «традиционном», — М. Х.), так и в шенноновском смысле этого термина»²⁶.

По нашему мнению, подобная аргументация вряд ли может быть признана удачной. Ведь сохраняемые человечеством в библиотечных фондах знания как сообщения о различных свойствах материи в принципе ничем не отличаются от знаний, которые оно может получить в любой момент от материи путем ее непосредственного восприятия (а не через посредство «законсервированных» в книгах). «Законсервированные» знания для человека, не знающего о наличии их, по существу являются знаниями в потенции (Л. Бриллюэн характеризует содержание книги, которую никто не читает, как «мертвую информацию»²⁷). Таковы же и знания, которые он может извлечь непосредственно из окружающей реальности. Иногда такое непосредственное извлечение будет для него более простым и быстрым делом, чем извлечение путем озна-

²³ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 213.

²⁴ Бонгард М. М. Проблема узнавания. М., 1967, с. 135.

²⁵ Налимов В. В. Метаэкспертиза или вероятностная модель поведения. — Изобретатель и рационализатор, 1977, № 7, с. 44.

²⁶ Бирюков Б. В., Тростников В. Н., Урсул А. Д. Информация как научное и как метанаучное понятие. — В кн.: Гришкин И. И. Понятие информации, с. 221.

²⁷ См.: Бриллюэн Л. Наука и теория информации, с. 338—340.

комления с библиотечными фондами, которые не всегда и не везде для него доступны²⁸. Неудивительно поэтому, что «узкие специалисты начинают терять общую ориентировку во всей системе научных знаний и в разнообразных явлениях природы»²⁹.

Но ведь эта «потеря ориентировки» означает все более возрастающие трудности в отыскании *нужных* сведений среди массы опубликованных, большая часть которых для исследователя проблемы конкретного характера никакой ценности не представляет, не содержит в себе информации. Следовательно, нельзя ставить знак равенства между знанием вообще и информацией; «законсервированные» знания в определенных условиях для конкретного лица могут оказаться ценными, стать информацией, но именно только в определенных условиях и для конкретного лица. Правильнее было бы считать упомянутые знания источником информации, в которую они превратятся только при одном условии — если они будут использованы для решения конкретной задачи. «Информация в себе» превращается в «информацию для нас».

Для решения такой задачи нельзя использовать одновременно все имеющиеся знания, используется только некоторая их часть, сведения, которые окажутся пригодными для достижения цели, будут в данном случае информацией.

Значимость знаний, сведений о предмете, объекте, наличие в них информации и ценность ее могут быть установлены субъектом только в процессе достижения конкретной цели, в ходе соотнесения их с этой целью, с исследуемым объектом, в приложении к нему. «Информация есть характеристика сообщения, а соотношения между сообщением и его потребителем... Только соединясь с потребителем, сообщение «выделяет» информацию, само по себе оно никакой информации не содержит, так же как дрова не содержат теплорода»³⁰.

²⁸ Американским химическим обществом за 31 год (с 1907 по 1938) опубликован 1 млн. рефератов, через 18 лет, в 1956 г. число рефератов превысило 2 млн., а в ближайшее время их число достигнет 5 млн. Кроме того, ежегодно появляется (и будет появляться) около 1500 новых наименований научных технических журналов (см.: Байнхауэр Х., Шмакке Э. Мир в 2000 году. М., 1973, с. 48).

Научно-информационная работа у американских химиков почти 50%, а эксперименты — 36% рабочего времени (см.: Новиков Э. А., Егоров В. С. Информация и исследователь. Л., 1974, с. 19).

²⁹ Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики. М., 1968, с. 43.

³⁰ Тростников В. Н. Человек и информация. М. 1970, с. 15.

Таким образом, термины «сведения» и «информация» не синонимичны, не равнозначны по своему содержанию и объему; «сведения» шире «информации», последняя отражает лишь часть «сведений». Об этом говорит широкое употребление в литературе громоздких «уточняющих» терминов: «информационность сообщения», «информационное содержание», «информационная нагрузка», «информационный характер сообщения», «информационная значимость», «полезная информация», «действительная информация» и т. п. Они свидетельствуют, во-первых, об избирательности сведений, об оценочном отношении к ним субъекта-получателя их, во-вторых, о наличии в общей массе сведений полезной, нужной части и части ненужной, излишней, бесполезной. Часть полезная, нужная как раз и является «информационной», имеет «информационный характер», что проще и точнее можно выразить одним словом — «информация».

Под информацией следует понимать выделенную нашим сознанием при решении конкретной задачи часть сведений (сообщений) об объекте исследования, которая может способствовать решению интересующей нас задачи.

Возражения против условного сужения понятия «информация» и попытки расширить его вряд ли можно признать состоятельными. Наука и практика идут по линии все большей конкретизации различных абстракций. Это относится и к информации. Мы полностью разделяем мнение группы ученых по поводу нескончаемых споров относительно неясного и «загадочного» понятия информации, адресованное сторонникам расширения его: «Начиная писать свои труды, они вспоминают, что слово «информация» имеет общеизвестное в науке значение, однако далеко не такое, которое они ему хотят приписать, и начинают возражать против этого другого значения, объяснять читателям его ограниченность и узость. Но эти возражения снова и снова оказываются повисшими в воздухе, поскольку теория канала связи (как, по мнению авторов, можно было бы назвать теорию информации, разработанную Клодом Шенноном. — М. Х.) продолжает жить и развиваться, совершенно не нуждаясь в какой-либо ревизии фигурирующего в ней понятия информации»³¹.

³¹ Бирюков Б. В., Тростников В. Н., Урсул А. Д. Информация как научное и как метанаучное понятие. — В кн.: Гришкин И. И. Понятие информации, с 213.

ПРАВОВАЯ, СУДЕБНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Термин «информация» стал употребляться в юридической литературе сравнительно недавно, лишь в последние 10—15 лет. До этого вместо него использовались такие термины, как «сведения», «факты», «данные», «фактические данные». Эти термины используются и в нормах уголовных и уголовно-процессуальных кодексов, термин же «информация» в них не применяется. Но и после внедрения этого термина в юридический язык в него по-прежнему вкладывается традиционное «интуитивное» содержание, он употребляется как синоним слова «сведения». И лишь в отдельных работах он интерпретируется с позиций теории информации.

Вместе с тем этот термин применяется обязательно в сочетании с другими, что повлекло за собой появление таких понятий, как «правовая информация», «юридическая информация», «судебная информация», «доказательственная информация» и т. п. Но общепринятого определения этих понятий не выработано, хотя в отдельных работах и делаются попытки внести определенность в разрешение этого вопроса.

Говоря о правовой информации, А. Ф. Шебанов определяет ее «в самой общей форме... как совокупность сведений о праве и всех процессах и явлениях, с ним связанных». При этом он подразделяет ее на официальную и неофициальную в зависимости от источника, из которого она исходит (с позиций организации службы правовой информации, применительно к особенностям формирования правового информационного фонда)³².

Р. А. Сафаров, выделяя из различных видов социальной информации (политической, экономической и др.) государственно-правовую и трактуя ее как «информацию о государственно-правовых институтах (в самом широком смысле слова)», подразделяет ее на общую и отраслевую юридическую информацию. Общая юридическая информация охватывает «всю совокупность сведений, субъектом и объектом которых являются государственные органы, должностные лица, депутаты и граждане», а отраслевая — совокупность сведений по конкретной области: гражданско-правовой, уголовно-правовой, и т. д. При этом он считает, что государственно-правовая

³² См.: Шебанов А. Ф. Содержание и цели правовой информации. — В кн.: Правовая информация. М., 1974, с. 8, 9.

информация состоит из теоретической информации, отражающей сущность государственно-правовых явлений и основные тенденции их развития, и практической, содержащей разрозненные сведения об отдельных фактах и событиях³³.

В. А. Шабалин, хоть и не формулирует своего определения правовой информации, по существу отождествляет ее с правосознанием, поскольку говорит о социалистическом правосознании как разновидности социальной информации и о специфике «правовой информации (правового сознания) как средства овладения исторической необходимостью», а также о «правосознании как информации»³⁴.

А. М. Трофимов вводит понятие «судебной информации», которую «в общих чертах можно определить как совокупность особенностей (признаков) отдельных объектов, фактов и обстоятельств события преступления, полученную из уголовно-процессуальных источников и служащую средством установления истины по уголовному делу»³⁵.

Р. С. Белкин и А. И. Винберг, исследуя понятие информации с точки зрения теории доказательств, предлагают новое понятие — «доказательственная информация»: «Изменения, связанные с событием, есть доказательства, а мера связи доказательств с событием, к которому они относятся, находящаяся в прямой зависимости от количественного и качественного содержания этих изменений, есть доказательственная информация»³⁶. Они считают, что содержанием доказательственной информации могут быть не только изменения среды, но и изменения на отражаемом объекте как последствия акта отражения.

Приведенные определения имеют отношение к правовой информации, но отражают ее существо на различных уровнях. Если первые определения включают в понятие правовой информации всю совокупность сведений о праве вообще, то последние сужают его и выделяют только ту информацию, которая используется в узкой отрасли права, включающей в себя уголовное право, уголовный процесс и криминалистику, и

³³ См.: Сафаров Р. А. Государственно-правовая информация и общественное мнение. — В кн.: Право и социология. М., 1973, с. 209.

³⁴ См.: Шабалин В. А. Методологические вопросы правоведения, с. 188—191.

³⁵ Трофимов А. М. Использование некоторых закономерностей отражения в процессе расследования. — Труды Высшей школы МООП СССР, 1967, № 15, с. 91.

³⁶ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 173, 176.

относится к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

В определениях А. М. Трофимова и Р. С. Белкина и А. И. Винберга много общего в том смысле, что они подразумевают только ту информацию о событии преступления и связанных с ним лицах, предметах и обстоятельствах, которая имеет значение доказательств и получена из определенных источников, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом. Поскольку суд при установлении истины по делу принимает во внимание только доказательства, то есть фактические данные, установленные процессуальным путем, понятие доказательственной информации Р. С. Белкина и А. И. Винберга в этом смысле аналогично понятию судебной информации А. М. Трофимова по своему характеру и содержанию.

Если в судебном рассмотрении по делу фигурирует только такая информация и только на ее основе принимается решение по делу, то следствие одна такая информация удовлетворить не может. Более того, следствие не может практически получить ее сразу в чистом виде. И хотя в конечном итоге целью деятельности следователя является получение и передача суду судебной (доказательственной) информации, он обрабатывает большое количество информации и не доказательственной, в том числе и из непроцессуальных источников. Такая информация (извлекаемая, например, из оперативных материалов работников милиции) помогает в получении процессуальной информации и имеет тактическую ценность, ибо позволяет более целеустремленно и четко организовать процесс расследования, экономно использовать имеющиеся средства, силы и время. Вместе с тем она позволяет более полно и детально разобраться в отдельных обстоятельствах расследуемого преступления.

К какой категории следует отнести такую информацию? Ведь под определения А. М. Трофимова, Р. С. Белкина и А. И. Винберга она не подпадает. Последние отдают себе отчет в том, что при их понимании доказательственной информации «она не исчерпывает... весь объем информации, поступающей к следователю и используемой им при работе по делу»³⁷. Поэтому всю иную, «не доказательственную» информацию, которая может указать на объекты — возможные «хранилища» информации доказательственной, позволит судить «о

³⁷ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 181.

возможном поведении участников процесса доказывания на следствии и суде» и о других обстоятельствах, они называют информацией «ориентирующей». Получение ее «может быть осуществлено как процессуальным, так и непроцессуальным путем»³⁸.

Поскольку «ориентирующая» информация может быть получена и процессуальным путем, поскольку ее значение как ориентирующей нередко может быть установлено не в момент получения, а значительно позже и иногда она может иметь значение доказательственной, ее наименование не совсем точно. Оно не указывает на потребителя этой информации.

Из наименования «судебная» (доказательственная) информация видно, что конечным потребителем ее является суд. Объем и содержание ее отражаются следователем в обвинительном заключении по делу. При оценке возможности использования ее как таковой суд руководствуется тремя критериями: наличием процессуального источника информации, процессуальной формы ее получения и закрепления, наличием в ней фактов, относящихся к рассматриваемому делу.

Следователь, анализируя всю поступающую к нему информацию по делу, при выделении из нее судебной (доказательственной) информации также руководствуется этими критериями. Вся же поступающая к нему информация воспринимается и запечатлевается им, как в свое время отметил И. Е. Быховский (1973 г.), на двух уровнях: на уровне сознания самого следователя и на уровне процессуальном, при котором процесс восприятия протекает в соответствии с предписаниями закона, а запечатление результатов восприятия производится в соответствующих протоколах и в иных предусмотренных законом формах.

По нашему мнению, информацию, которая не является доказательственной, но облегчает получение последней, правильнее было бы назвать *тактической*. Используя ее, следователь может более целенаправленно составить план расследования по всему делу, проведения отдельных следственных или оперативно-розыскных действий, наметить применение тех или иных тактических приемов и средств, пути достижения той или иной цели.

Всю же информацию, которую практически получает следователь при производстве расследования по любому кон-

---

³⁸ Там же, с. 182.

кретному делу, в целом можно назвать следственной информацией. Учитывая же, что прогнозирование ее получения, характер, содержание и объем, способы получения, фиксации и оценки, а также использование в ходе расследования конкретных преступлений во многих случаях обстоятельно разработаны криминалистической наукой и практикой расследования преступлений, более точным и правильным (не в процессуальном, а в научном смысле) было бы назвать ее криминалистической информацией.

Криминалистической информацией следует считать любого рода сведения, получаемые процессуальным и непроцессуальным путем в процессе расследования преступления следователем или работником органа дознания в соответствии с рекомендациями, разработанными криминалистикой, могущие быть доказательствами по делу или способствующие получению доказательств и принятию мер для предупреждения и пресечения других преступлений.

В нее можно включить отдельные сведения и совокупность сведений об интересующих следователя и работника органа дознания явлениях, лицах, предметах и обстоятельствах, свидетельствующих об их причастности к интересующему нас событию, а также сведения об оставленных на предметах и участках местности и помещений, где происходило событие, следах события.

Следователь производит оценку каждого получаемого сведения с учетом его дальнейшей роли в процессе расследования. Эти сведения могут быть использованы самим следователем в оперативных целях, как вспомогательное средство, и судом в качестве доказательства.

Такое деление имеет серьезное практическое значение. От предполагаемого следователем назначения информации будут зависеть и его последующие действия, его «форма реагирования» на информацию. Если она является явно доказательственным или может быть таковой, он предпримет необходимые действия для ее процессуального извлечения, фиксации и сохранения, а использование ее в ходе следствия также отразит в процессуальных формах.

Если же информация не является доказательственной, следователь может использовать и непроцессуальные формы извлечения и сохранения ее, а может ограничиться сохранением ее только в своей памяти.

Правильная оценка полученной информации с этой точки зрения, та или иная глубина или полнота усвоения ее и над-

лежащее обеспечение возможности ее дальнейшего использования будут влиять на быстроту и полноту расследования, на эффективность судебного рассмотрения по делу.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Выявление криминалистической информации из общего потока поступающих к следователю сведений для создания моделей криминалистического назначения по расследуемому преступлению должно быть подчинено определенным правилам.

По мере накопления профессионального опыта у следователя вырабатывается своеобразная избирательность наблюдения, направленная на отыскание доказательств, на выявление признаков-последствий расследуемого события, на установление определенного рода связей между явлениями³⁹. В соответствии с этим каждый объект он воспринимает с точки зрения оценки его криминалистического значения по делу, обращает внимание в первую очередь на такие признаки, которые позволят ему понять, что произошло в данном месте, какова была роль данного объекта в событии, какие последствия события остались на нем и т. п.

В сознании следователя со временем вырабатываются определенные установки и стереотипы, каждую ситуацию он осмысливает под их влиянием⁴⁰. В психике следователя образуется так называемый доминантный очаг, господствующий в нервной системе очаг возбуждения, «привлекающий к себе любые импульсы, поступающие в сознание извне»⁴¹. А. А. Ухтомский писал: «Господствующий поток возбуждения способствует отбору всего, что так или иначе помогает решению задачи»⁴².

Следователь нередко интуитивно обращает внимание на

³⁹ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 88—91.

⁴⁰ «Установка — это механизм внутреннего руководства человека, определяющий постоянство его реакции на различные ситуации. Стереотип — это широко распространенные и укоренившиеся в сознании людей привычные взгляды на определенные факты и явления» (Сафаров Р. А. Государственно-правовая информация и общественное мнение. — В кн.: Право и социология. М., 1973, с. 220).

⁴¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, с. 127.

⁴² Ухтомский А. А. Соч. Л., 1950, т. 1, с. 169—170. (Цит. по кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 194).

некоторые сведения, не имеющие на первый взгляд никакого значения и не относящиеся прямо к интересующим его вопросам, но фактически содержащие важнейшую информацию.

Таким образом, в извлечении криминалистической информации значительную роль играют субъективные качества следователя, определяющие возможность его немедленной реакции на поступающие сведения. Известно, что «мы замечаем в вещах чаще всего то, что желаем в них найти»⁴³. Но способность замечать желаемое, усматривать в получаемых сведениях наличие криминалистической информации и своевременно оценивать юридическое значение ее зависит не только от наличия у следователя определенного опыта. В еще большей степени она зависит от его эрудированности как в специальных областях права (в вопросах уголовного права и уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, судебной психологии, судебной бухгалтерии и др.), так и в области естественных, технических и гуманитарных наук. Ограниченность его знаний по ряду вопросов специального характера уменьшит и объем извлекаемой им из сведений информации, а иногда он вообще не извлечет ее⁴⁴.

Эта способность зависит и от психологического склада следователя, от особенностей его психики. При явном наличии информации в полученных сведениях он не сможет обнаружить ее из-за невнимательности или медлительности мышления, из-за неспособности быстро сопоставить содержание сообщений с хранящимися в его памяти знаниями и с этих позиций оценить действительную или возможную ценность полученного сообщения⁴⁵.

Наряду с субъективными факторами на процесс извлечения криминалистической информации влияют и объективные, ибо «все приобретаемые нами знания по необходимости ограничены и обусловлены теми обстоятельствами, при которых мы их приобретаем»⁴⁶.

Среди многих объективных условий важную роль играют обстоятельства места и времени, наличие у следователя технических и иных вспомогательных средств. Нередко возможности его ограничены небольшим периодом времени, в течение

⁴³ Гельвеций К. А. Об уме. М., 1938, с. 11.

⁴⁴ См.: Сафаров Р. А. Государственно-правовая информация и общественное мнение. — В кн.: Право и социология, с. 221.

⁴⁵ См.: Новиков Э. А., Егоров В. С. Информация и исследователь. Л., 1974, с. 11.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 302.

которого он может практически получить и оценить те или иные сведения, в силу чего он вынужден обращать внимание только на «самые основные», по его мнению, сведения.

Чтобы быстро и полно выявить необходимую криминалистическую информацию (как для решения отдельных конкретных вопросов, так и по всему делу), следователь должен четко представлять себе следующее: 1) о чем ему нужна информация, для какой цели (для выдвижения и проверки версий, для последующего экспертного исследования, для большей наглядности и убедительности при исследовании дела судом, для избрания более целесообразной тактики проведения какого-либо следственного или оперативно-розыскного действия); 2) в какой форме и в каком объеме; 3) где и когда ее искать, из каких источников ее можно получить; 4) что нужно предпринять для ее извлечения, какие имеющиеся в его распоряжении технические средства применить; 5) каким способом зафиксировать во всей полноте и сохранить полученную информацию, сделать ее доступной для последующего восприятия и оценки другими, придать ей значение доказательственной информации.

Извлечение и накопление информации по определенному вопросу начинается с момента получения сведений о каком-то факте (событии, действиях лиц, последствиях действий и т. п.). Большая часть сведений, получаемых следователем, не имеет «чисто юридического» содержания, относится к обыденным житейским понятиям, юридическое значение этих сведений для дела может быть установлено только в процессе последующего исследования и сопоставления их с другими сведениями. Многие из них вообще не будут иметь юридического значения.

Однако эти сведения помогут выявить факты, получить другие сведения, имеющие юридическое значение. Например, сведения о фамилиях знакомых или родственников скрывающегося от следствия преступника и об их месте жительства сами по себе никакого юридического значения не имеют. Но наличие таких сведений позволяет следователю установить этих лиц, вызвать их на допрос, получить от них интересующую его информацию о личности преступника, о его действиях и связях, о его местонахождении. Путем обыска в квартирах этих лиц можно обнаружить различные документы, предметы и переписку, имеющие отношение к разыскиваемому преступнику, указывающие на его местонахождение, а иногда обнаружить и его самого.

В первую очередь следует обращать внимание на сведения явно правового характера, выражающие юридическую природу того, о чем они сообщают: о нормах законов, о правовых явлениях и фактах, о правовом положении субъектов и объектов (о наличии судимости у подозреваемого, о совершении интересующим нас лицом преступлений в прошлом, об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти и т. п.). Такие сообщения позволяют следователю сразу представить себе правовые последствия получения их.

Сюда же относятся сведения, которые прямо связаны с расследуемым событием, говорят о прикосновенности фигурирующих в них объектов к отдельным моментам события или участникам его. Получение их также требует проведения определенных следственных, оперативно-розыскных или организационных мероприятий, иногда неотложного характера.

С учетом того, что главная и конечная цель процесса расследования — установление лица, совершившего преступление, характера его действий и связанных с ним и с его действиями различных предметов и обстоятельств, наибольшую ценность для нас должна представлять информация, позволяющая идентифицировать человека и другие объекты. Такую информацию можно назвать *идентифицирующей*. Она дает возможность идентифицировать человека (обвиняемого, подозреваемого, других лиц), предметы (орудия преступления, объекты преступного посягательства, другие причастные к преступлению объекты вещного характера), строения и участки местности, различные вещества и явления и может быть извлечена из различных источников. Большая часть ее является материально фиксированной в виде отпечатков пальцев рук человека, его ног и обуви, одних объектов на поверхности других, а также на фотоснимках, чертежах и иных графических изображениях. Такая информация извлекается следователем непосредственно или с помощью экспертизы.

Идентифицирующая информация о различных объектах может запечатлеться в памяти отдельных лиц. Она извлекается следователем только через посредство этих лиц в словесной форме (устного или письменного описания), в графической (в виде рисунка, чертежа), в форме скульптурного образа или путем использования специальных технических приспособлений (фоторобота, айденти-кит, ИКР-2, ТЭВ), а также указаний на аналоги (при переборе образцов фонограмм голосов разных лиц и фотоизображений их).

Информация о запахе, о принадлежности его определен-

ным объектам в известной степени может быть извлечена из особенностей поведения служебно-розыскных собак, запечатлевших в своей памяти образцы предъявленного им запаха.

Информация о материалах и различных веществах, их химических и иных свойствах, о присутствии их или использовании в каких-то процессах и операциях может быть выражена в виде результатов воздействия их на другие вещества и материалы. При этом сами они могут исчезнуть или измениться, вызвав образование новых веществ, изменение других веществ и материалов, участвующих в процессе (изменение цвета и формы пламени и дыма в процессе горения какого-либо материала или вещества при добавлении к нему других веществ и материалов, кристаллизация раствора одного вещества при добавлении к нему другого, разжижение густой краски под влиянием растворителя, посинение раствора крахмала от внесения в него частиц иода и т. д.).

Результаты могут быть запечатлены на фото-, кино- и видеоизображениях, в письменном описании процессов, в памяти лиц, в образцах веществ и материалов, участвовавших в процессе или образовавшихся в ходе его.

Следователь должен представлять себе идентификационные возможности различных объектов, связанных с событием преступления, характер идентификационной информации, которая может быть получена им при исследовании объектов, формы ее запечатления в окружающей действительности и возможности ее извлечения. Он должен также представлять себе количество информации, позволяющей идентифицировать тот или иной объект.

В первую очередь следователь должен обращать внимание на те сведения о признаках свойств различных объектов, в которых заложено, закодировано больше информации, позволяющей идентифицировать интересующие его объекты по небольшому количеству ее, извлечение и сохранение которой не будет для него затруднительным.

ПРЕДЕЛЫ ДЕТАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

Получаемые следователем сведения должны иметь определенную структуру, должны быть связаны с конкретным объемом пространства и времени, с конкретными объектами и действиями. Сообщение о факте, связанном с абстрактным перемещением во времени и пространстве абстрактных объектов, не может побудить следователя к каким-либо эмоциям,

оценкам и тем более к определенным целенаправленным действиям.

Сведения о том, что «в обществе ходят слухи о совершении разных преступлений в различных местах неизвестными лицами», не содержат в себе никакой криминалистической информации, хотя в них фигурирует слово «преступление». И получение таких сведений следователем не может вызвать каких-либо действий с его стороны.

Не содержит криминалистической информации более конкретизированное сообщение, например: «Некто Брут и другие кинжалами убили в Риме Юлия Цезаря». И хотя в нем имеются точные указания на совершение преступления, его характер, место совершения, на причастных к нему лиц, мы не обнаружим в нем криминалистической информации, поскольку данное событие произошло с лицами, на территории и в период времени, на которые действие наших уголовных и уголовно-процессуальных законов не распространяется.

Таким образом, исходная криминалистическая информация, на основании которой следователь приступает к расследованию какого-то события, решает вопрос о возбуждении уголовного дела, должна носить явно юридический характер; сведения, из которых она извлекается, должны так освещать событие, чтобы оно по своему содержанию подпадало под признаки конкретной статьи УК (произошло на определенной территории, в определенное время и т. д.).

Исходная криминалистическая информация, необходимая для решения вопроса о возможности возбуждения уголовного дела или для проведения необходимых проверочных действий, содержит в себе наиболее общую, поверхностную характеристику свойств события. Но и она должна иметь определенный объем, абстрагировать отдельные свойства события и относящихся к нему объектов до определенного уровня, в зависимости от содержания и особенностей конкретных статей УК и требований некоторых статей УПК, если это доказательственная информация, и в зависимости от преследуемых следователем целей, если эта тактическая информация.

Получение сообщения об обнаружении трупа человека с признаками насильственной смерти, ознакомление с местом происшествия и трупом путем их осмотра позволяют извлечь первоначальную информацию о факте убийства, о месте обнаружения трупа (а иногда и месте убийства). Даже при отсутствии сведений о времени наступления смерти, о личности убитого, об убийце и характере его умысла и мотивов убий-

ства полученная информация будет достаточной для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Но каждый последующий этап расследования, каждое предпринимаемое следователем действие, необходимость выяснения многих возникающих у него вопросов требуют расширения объема первоначальной информации, все большей детализации ее.

Следователь должен четко представлять тот предел, до которого возможно абстрагирование различных свойств явлений и объектов, детализация информации в зависимости от ее настоящего и будущего назначения, чтобы иметь возможность с необходимой полнотой познать сущность явления (объекта) и создать такую возможность для суда. Выявление криминалистической (как и любой другой) информации в ходе расследования все более приобретает характер цепной реакции, выяснение одного вопроса порождает необходимость в выяснении десятка других. Но бесконечная детализация невозможна да и не нужна.

Например, ст. ст. 10, 24¹, 48 УК РСФСР (и ст. ст. 68, 103, 141, 205 и др. УПК РСФСР (и соответствующие им статьи УК и УПК других союзных республик) в какой-то степени определяют объем наиболее существенной информации, которая должна быть выявлена следователем обязательно и отсутствие которой будет иметь определенные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия при рассмотрении дела судом. Пределы же ее, как минимальные, так и максимальные, могут быть определены только с учетом сложившейся практики расследования преступлений определенной категории, рекомендаций по методике расследования отдельных преступлений, разработанных криминалистической наукой, а также личного опыта следователя.

Практически при этом следует исходить из того, что чем более общим является разрешаемый вопрос, чем более он связан с самыми существенными свойствами объекта исследования, тем более абстрагируется понятие их и тем меньше деталей должна содержать информация об этом объекте.

Например, понятие «время» должно конкретизировать до века, года, месяца, недели, дня, часа, минуты, секунды и долей секунды. Понятие «место» (совершения преступления, обнаружения какого-либо предмета, проживания человека и т. п.) конкретизируется до части света, государства, республики (применительно к СССР), края, области, района, города (села, деревни, поселка), хутора, района города, улицы, пере-

улка, дома, квартиры (или завода, учреждения, отдела, цеха, участка, рабочего места). Дальнейшей детализации этих понятий не требуется, поскольку практически в этом не возникает необходимости. И если для полного понимания существа факта, объекта достаточно довести детализацию до года, месяца или дня, то сведения о часах, минутах и секундах останутся без употребления, не будут информацией и следовательно может избавить себя от необходимости добиваться таких сведений.

Для составления отдельных процессуальных документов в отношении обвиняемого Н. при характеристике его личности достаточно ограничиться изложением информации о том, что он родился в 1920 году в г. Одессе, имеет начальное образование, холост, беспартийный, гражданин СССР, ранее не судим, работает шофером Горкоммунхоза и проживает в г. Горьком на улице Крайней, дом 35.

Если же упомянутый Н. скрылся от следствия, то для организации его розыска и задержания данной информации будет явно недостаточно в силу ее элементарности. Необходимо детализировать характеристику его личных особенностей и получить информацию о его внешних данных, привычках, психологических особенностях, его родственниках и знакомых, характере взаимоотношений с ними, месте их жительства, о местах его прежнего проживания и работы. Эта информация позволит следователю обеспечить розыск Н., определить круг вопросов, подлежащих выяснению при допросе разных лиц, при обысках, при даче поручений другим органам.

При рассмотрении дела о хищении Н. кирпича для суда достаточно информации о том, что Н. было похищено 3000 штук красного кирпича общей стоимостью 60 рублей, принадлежащего стройтресту № 2. Суду безразлично, из какой глины, каким способом, когда и где был изготовлен данный кирпич, каковы размеры, вес, твердость и другие его качества. Суду последнюю информацию о кирпиче следователь может не сообщать. Но для него в процессе розыска похищенного кирпича и доказывания причастности Н. к хищению именно данного кирпича подобная детальная информация о свойствах кирпича будет необходима.

Применительно к конкретному составу преступления следователь при построении уголовно-правовой модели его может довольно четко представлять себе пределы детализации информации об отдельных объектах исследования. Во многих случаях пределы детализации информации могут быть опре-

делены следователем только с помощью специалиста или путем изучения специальной технической литературы и ведомственных инструкций. Разумеется, увеличение объема получаемой криминалистической информации, связанной как с ростом ее количества, так и с ее детализацией, может повлечь за собой загромождение дела «лишними» материалами, не содержащими доказательственной информации для суда. Но «избыточность» информации все же является значительно меньшим злом, чем недостаток ее.

«Избыточность» информации может создаваться путем не только детализации, но и дублирования сведений одинакового содержания. И хотя дублирование сведений ничего нового для понимания существа вопроса не дает, во многих случаях необходимо стремиться к такому дублированию, к созданию «избыточности» информации.

«Избыточность» информации будет отрицательным фактором только в тех случаях, когда количество сведений одинакового содержания не может повлиять на результаты исследования, не позволит получить новые данные, когда достоверность каждого из этих сведений не вызывает никакого сомнения.

Не всегда полученные сведения вызывают доверие, по ряду причин иногда возникает сомнение в их достоверности, следовательно, из них нельзя извлечь достоверную информацию. Выражаясь языком кибернетики, неуверенность в правильности, достоверности сведений, в наличии в них информации связана с существованием различного рода помех, мешающих правильной передаче определенного рода сведений. Часто заранее известно о существовании таких помех.

Например, при допросе свидетеля-очевидца об обстоятельствах автотранспортного происшествия и о марке и цвете связанной с ним автомашины, зная о наличии у него плохого зрения, об удаленности его от места происшествия, об отсутствии у него познаний в области техники и правил уличного движения, об отсутствии освещения на месте происшествия, можно усомниться в правильности его показаний о восприятии происшествия, которое он описал весьма детально. В данном случае «помехами», мешающими свидетелю правильно воспринять и затем передать информацию о событии, являются личные качества свидетеля и специфическая обстановка, сложившаяся на месте происшествия в момент восприятия.

В системах связи при наличии сильных помех, искажаю-

щих передаваемое сообщение (по радио, телефону), для защиты информации от их воздействия при передаче прибегают к многократному повторению одного и того же текста. При сопоставлении всех полученных текстов получатель отсутствующие или искаженные части текста в одном сообщении восполняет за счет имеющихся и повторяющихся частей текста в других сообщениях и таким образом получает достоверную информацию.

В случае с упомянутым выше свидетелем для проверки достоверности его показаний надо допросить других очевидцев воспринятого им события, которым ставят аналогичные вопросы. Совпадение показаний нескольких свидетелей с показаниями первого убеждает в достоверности его сообщения и позволяет извлечь из него достоверную информацию.

Таким образом, при наличии сомнения в достоверности содержания каких-либо сведений получение сведений аналогичного содержания из других источников повысит степень доверия к этому содержанию, поколеблет имеющиеся сомнения или устранил их. Возникнет уверенность в надежности источника сведений, в правильности избранного метода исследования, восприятия, понимания, расшифровки существа и оценки получаемых сообщений.

Количество различного рода «помех» объективного и субъективного характера, влияющих на полное и правильное восприятие, запоминание, воспроизведение и фиксацию истинных свойств объектов исследования, искажающих характер извлекаемой криминалистической информации, в практике расследования преступлений чрезвычайно велико. Поэтому следователь, как правило, во многих случаях вынужден прибегать к уточнению и проверке полученных сведений, дублировать их, накапливать в материалах дела «избыточную» информацию. Этого требует от него и закон (например, ст.ст. 70, 71, 74, ч. 2 ст. 77, ст.ст. 79, 81, 162 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), даже в тех случаях, когда следователь уверен в достоверности полученной первоначальной информации.

Достоверность — важнейшее свойство информации. Сведения, содержание которых вызывает сомнение в доброкачественности их, вряд ли можно считать информацией вообще, хотя объективно они, возможно, и достоверны. Мы допускаем наличие в них информации, поэтому и прибегаем к получению сведений аналогичного содержания и при дублировании их получаем достоверную информацию.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Сведения, содержащие криминалистическую информацию, могут иметь различную форму в процессе восприятия, запечатления, передачи и сохранения. Одна и та же информация может быть выражена в различной форме, что небезразлично, так как количество и качество извлекаемой информации неразрывно связаны с формой ее запечатления и передачи. Способность информации к преобразованию из одних форм в другие также должна учитываться следователем при ее получении и сохранении.

Восприятие и запечатление информации может происходить в различных формах. Особенно важная форма запечатления, сохранения информации. Число форм запечатления следователем доказательственной информации ограничено уголовно-процессуальным законом. Ограничено число форм запечатления и сохранения информации при направлении ее для экспертного исследования.

Вместе с тем в тактических целях в процессе расследования следователь может использовать любые формы запечатления информации: отобразить ее в протоколе следственного действия в словесной форме, графически на плане или схеме, в виде математических знаков, фото-, кино- и видеоизображения, с помощью слепков, отпечатков, наконец, в своей памяти в виде мысленного образа.

В процессе преобразования информации из одной формы в другую количество ее может измениться, характер отображения одних и тех же свойств объекта в каждой форме будет иным, не все свойства будут отражены с должной полнотой в сравнении с другими формами. С другой стороны, каждая форма запечатления информации может более своеобразно, по-иному, более полно отражать некоторые свойства объекта, не охватываемые другими формами или выражаемые ими нечетко. Все формы, вместе взятые, будут отражать в той или иной степени наиболее общие существенные свойства объекта, дублировать их, а в конечном итоге — создавать «избыточную» информацию.

Поскольку наличие такой информации способствует установлению истины по делу, одной из важнейших задач следователя является использование возможно большего числа форм запечатления и сохранения информации доказательственного характера. Для более эффективного использования этих форм он должен представлять себе, как изменяется ко-

личество и качество информации в процессе ее преобразования из одной формы в другую, знать характер искажения ее. Поэтому при исследовании объектов он должен обращать особое внимание на те их свойства, информация о которых может быть извлечена, запечатлена, сохранена и передана в различных формах.

Характер сигналов о свойствах этих объектов не может быть безразличен следователю. Наиболее важны и ценны те сигналы, которые 1) требуют меньших усилий для восприятия и расшифровки содержащейся в них, точнее, представляемой ими информации; 2) позволяют трансформировать эту информацию в возможно большее число различных форм и 3) содержат в себе большее количество идентифицирующей информации.

Не случайно отпечаткам пальцев рук придается такое большое криминалистическое значение при расследовании преступлений, они рассматриваются как одно из важнейших доказательств по делу, как источник большого количества важнейшей информации. Отпечатки папиллярных узоров пальцев рук человека могут быть восприняты быстро и легко как путем визуальным, без использования оптических средств, так и с их помощью, а также после опыления порошками или с применением простейших химических средств. Они могут быть описаны словесно в протоколе осмотра, откопированы на следокопировальную пленку, сфотографированы, с них можно изготовить слепок с помощью силиконовых паст, их можно отразить в виде дактилоскопической формулы.

Главной и важнейшей особенностью заключенной в них информации является возможность идентификации по ним лица, оставившего эти отпечатки. Вместе с тем при исследовании их можно получить и другую информацию: о половой принадлежности данного лица, о его возрастных особенностях, о том, пальцами какой руки и в каком положении оставлены отпечатки, какими веществами были испачканы пальцы, о наличии у лица каких-либо кожных заболеваний, о его принадлежности к определенной профессии, о наличии у лица особых примет (шрамов, мозольных образований и т. п.) на поверхности пальцев.

В случае обнаружения по этим отпечаткам карты дактилоскопической регистрации (если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности за совершенное преступление и на него имеются сведения в картотеке дактилоскопической ре-

гистрации) по ней можно получить различные сведения о его личности, которые не могут быть установлены при непосредственном изучении отпечатков пальцев рук.

ОСОБЕННОСТИ ЗАПЕЧАТЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМЕ МЫСЛЕННЫХ ОБРАЗОВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ (суждений)

Пределы извлечения криминалистической информации об объектах, степень абстрагирования отдельных их свойств в процессе как выявления, так и фиксации в значительной мере зависят от представлений следователя о доказательственной значимости выявляемых им фактов, о критериях оценки их.

В. И. Ленин писал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления»⁴⁷.

Представление об объектах и явлениях окружающей действительности, воспринимаемых с помощью органов чувств, носит образный характер. Запечатлеваемые в мозгу образы предметов и явлений имеют определенную пространственную, структурную выраженность, отражают их свойства в статическом и динамическом состояниях, представляют собой их мысленные модели⁴⁸.

Значительное число таких мысленных образов формируется через посредство зрительного восприятия свойств предметов и явлений. В практике расследования преступлений следователь получает большое количество информации, запечатленной в виде мысленных образов в памяти свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, а также в его собственной памяти при визуальном исследовании интересующих его объектов. Но «специальное устройство человеческого глаза не является абсолютной границей для человеческого познания. К нашему глазу присоединяются не только еще другие чувства, но и деятельность нашего мышления»⁴⁹.

Созданный через посредство зрения и других чувств с помощью нашего мышления и сохранившийся в памяти мысленный образ воспринятых объектов отражает их свойства лишь

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

⁴⁸ По мнению Н. М. Амосова, мысленный образ представляет собой модель внешнего воздействия (Амосов Н. М. Моделирование мышления и психики. Киев, 1965, с. 196).

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 554.

на момент восприятия. Но отражает ли этот образ (образы) все существующие объективно свойства объектов, как субстанциональные, так и динамические? И может ли он отразить свойства, которыми объекты обладали в прошлом и будут обладать в будущем?

Разумеется, такого абсолютного отражения всех свойств образ содержать не может, а наши чувства и сознание не могут их воспринять. Нами воспринимается и сохраняется в образе, в памяти лишь наиболее понятное, то, значение чего осознается, что представляет в момент восприятия и после него определенный интерес или по силе воздействия на чувства резко выделяется из всего воспринятого.

При случайном, заранее не подготовленном восприятии в образе запечатлевается значительно меньшее число свойств объекта, чем при восприятии подготовленном, направленном⁵⁰.

Следовательно, в мысленном образе воспринятого отражается лишь незначительная часть многих свойств объекта. Но это отражение носит односторонний характер, ибо предмет или явление в определенный момент времени воспринимаются из одной точки, с одной стороны, в одном ракурсе. Наблюдать же тот или иной объект одновременно со всех сторон физически невозможно. А это дает искаженное представление о всех его действительных свойствах.

Даже исследовав объект со всех его сторон поочередно, а затем мысленно воспроизводя его в образе, мы в основу этого образа кладем какую-то одну из сторон объекта, «примысливая» к ней свойства других сторон, располагая их в другом плане и менее четко. При этом за основную сторону берем ту, которую наблюдаем чаще или которая отражает, содержит более существенные, по нашему мнению, свойства, более доступна для обычного повседневного восприятия, более удобна для воспроизведения.

Наиболее «полный» образ человека или автомобиля будет создан в нашем сознании при взгляде на эти объекты анфас или в профиль, но ни в коем случае не сверху и не снизу. В последних ракурсах они в обычной жизни не воспринимаются и их изображение или описание ничего не даст окружающим для суждения о характере описываемого объекта: редко кто наблюдал автомобиль со стороны днища и никто практиче-

⁵⁰ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса. М., 1970, с. 14—20.

ски не наблюдает человека снизу, со стороны его подошв.

Наблюдать какой-то предмет можно одновременно анфас и — в какой-то степени — в профиль, воспринимая точки, лежащие на передней вертикальной плоскости, более или менее правильно, а точки на боковой поверхности — пространственно условно, с перспективными искажениями.

Наше мышление образами предметов отражает свойства нашего зрения, поэтому образ предмета, складывающийся в сознании в момент восприятия и абстрагирующий свойства предмета, еще более абстрагируется после восстановления его по памяти через некоторое время после восприятия.

Наше зрение не в состоянии воспринять одновременно и с одинаковой четкостью и полнотой все точки предмета. Оно воспринимает наиболее четко лишь одну или несколько точек, расположенных поблизости друг от друга, находящихся в фокусе нашего зрительного аппарата, остальные же точки останутся в стороне и воспримутся в расплывчатом виде. Чтобы воспринять эти точки, мы переносим их в фокус зрительного аппарата, переключаем его на них, отводя от первых точек, которые в связи с этим воспринимаются более расплывчато.

При мысленном воспроизведении образа объекта мысли сосредоточиваются на отдельных его элементах, воспроизведение целого идет путем последовательного перебора составляющих его элементов. Если же попытаться мысленно воспроизвести объект в целом, то можно представить только наиболее общие, основные составляющие его элементы, силуэт, опуская отдельные детали.

Так, представляя себе мысленно какой-либо дом, мы воспроизводим его форму, ряды окон, цвет, забор перед домом. Но при этом не можем одновременно отразить особенности расположения окон, особенности каждого из них на фоне остальных, количество досок в заборе и вбитые в них гвозди. А сосредоточив свое внимание на мысленном воспроизведении одного из окон, не можем одновременно отразить в образе весь дом в целом или хотя бы отдельные его части.

Свойства наблюдавшихся нами объектов, образы которых сохраняет наша память, еще более абстрагируются, когда мы пытаемся «материализовать», «овеществить» мысленные образы, чтобы сделать их доступными для восприятия и оценки другими лицами. Для этого мы воспроизводим их в других формах, трансформируем мысленный образ в словесное описание, в изображение на плоскости и т. п., описывая письмен-

но или характеризуя устно, рисуя на бумаге или изготовляя скульптурное изображение.

После такой трансформации воспроизводится в «овеществленном» виде значительно меньшее количество свойств мысленного образа объекта, ибо не все элементы образа могут трансформироваться в различные формы, не все его свойства могут быть точно переданы словом или рисунком. Общий объем трансформированно воспроизводимых свойств возрастает прямо пропорционально количеству использованных форм. То, что не может быть выражено словами, можно выразить в линиях рисунка или скульптурно и наоборот. Однако такое воспроизведение, хотя и дает более полное представление об объекте, все же несколько отстает от образного представления.

Каждая трансформация мысленного образа свойств объекта еще более абстрагирует их, а некоторые лишает их первоначальной образной сущности и отражает в закодированном виде с помощью символических, условных знаков. Например, составляя по мысленному образу участка местности карту или схему этого участка, мы отражаем объекты в виде топографических знаков или линий, которые в нашем образе не содержались.

Наше мышление может сохранить в мысленном образе некоторые физические свойства объектов, воспринятые с помощью зрения или осязания: пространственные особенности их, форму, размеры, цвет, элементы их внутреннего строения, динамику связей между их подвижными элементами, а также некоторые состояния (твердое, жидкое, газообразное), подверженность изменению (деформации) от воздействия различных сил и предметов и т. п.

Такие свойства объектов, как вес, запах, вкус и некоторые другие, в мысленном образе выразить нельзя. А представление о них остается в памяти потому, что восприятие их органами чувств порождает какие-то ассоциации, мышление отыскивает в памяти аналоги, сопоставляет воспринятое со свойствами такого же рода у объектов, известных ранее. И эти свойства, не находя непосредственной реализации в образе объекта, «прилагаются» нашим мышлением к этому образу опосредствованно, через известные аналоги. Например, воссоздавая мысленный образ съеденного незнакомого плода, имеющего определенные размеры, форму и цвет, мы одновременно вспоминаем, что по своему вкусу и запаху он напоминает землянику.

При трансформации мысленных образов таких объектов в

другие формы не всегда можно создать представление об указанных свойствах, воспроизвести их непосредственно. Например, нельзя передать на рисунке запах плода или вкус. Невозможно передать их непосредственно и с помощью словесного описания, но можно сказать, на какие другие плоды он был похож по вкусу и что напоминал по запаху. Ясно, что при такой трансформации наш мысленный образ претерпевает еще большие изменения и представление об указанных свойствах данного плода у других лиц после нашего рассказа будет весьма приближенным к нашему.

Все сказанное о возможности объективного отражения некоторых свойств различных объектов в их мысленных образах в еще большей степени относится к отражению в мысленном образе человека его психологических, психических, моральных, деловых и других качеств, воспринятых нами. Подобные качества конкретного лица нельзя воспринять непосредственно через органы чувств, они не имеют материального содержания. И представление о таких качествах находит отражение не в мысленном образе, а в суждениях. Эти суждения вырабатываются мышлением путем логического анализа и оценки совершаемых данным лицом действий, воспринимаемых нами.

При чувственном восприятии человека мы создаем его мысленный образ, мысленно представляем его фигуру, лицо, выражение глаз, особенности походки, одежды и обуви, голос, манеру говорить. Особенности же его характера, интеллект, профессиональные качества представить себе таким способом невозможно. При одном только взгляде на человека нельзя составить себе представление об этих качествах, оно не складывается иногда даже и после многократного общения с ним. Более того, в нашем представлении все эти особенности не могут быть выражены кратко и однозначно. Отдельные оценки их, суждение о них вырабатываются нашим мышлением только при возникновении каких-то ассоциативных связей, путем мысленного привязывания действий данного лица к определенным моментам в жизни, к отдельным жизненным ситуациям, в которых оно проявило те или иные свои качества.

Когда же мы наблюдаем проявления определенных качеств данного лица неоднократно и в различных ситуациях, в которых оно ведет себя не всегда одинаково, наше мышление синтезирует отдельные впечатления от его действий в весьма своеобразное усредненное представление, не имеющее

стабильной формы. Это представление не является окончательным и подвержено постоянным изменениям после накопления других впечатлений от действий этого лица, которые влекут за собой соответствующую переоценку с нашей стороны. Но на какой-то определенный период времени сложившееся представление о данном лице кажется нам правильным.

Насколько правильны наши представления подобного рода, в какой степени они совпадают с представлениями других лиц о том же человеке? И можно ли вообще говорить об объективности любого рода суждений и представлений, характеризующих личностные качества человека?

Критерии оценки подобных качеств весьма субъективны. Постоянство их относительно. Они изменяются в зависимости от мировоззрения человека, эмоционального состояния в определенные моменты или периоды времени, приверженности к различным концепциям и массы других причин. Они вырабатываются на основании жизненного опыта, усвоения опыта и мнений других лиц, мнений по определенным вопросам, господствующих в обществе в целом. Причем эти критерии вырабатываются применительно не ко всем людям вообще, а к поступкам, действиям лиц определенной категории, занимающих определенное положение в обществе, и в определенных областях взаимоотношений членов общества.

Основой подобных критериев являются устойчивые представления 1) о должном поведении каждого лица в любых ситуациях, 2) о допустимости определенных вариантов поведения лиц в отдельных конкретных ситуациях и 3) о непрогнозируемости поведения лиц в непредвиденных ситуациях. Применительно к таким созданным в нашем мышлении схемам должного и не должного поведения (не всегда осознаваемым нами) мы даем оценку действий каждого лица в определенный момент нашего восприятия их и с учетом его прошлого поведения в аналогичных случаях.

Когда же мы свое мысленное представление о психических, деловых и тому подобных личностных качествах конкретного человека будем выражать словесно, оно не будет адекватным этой форме во многих деталях. Мы можем употреблять не совсем точные слова и выражения, подбирать не те термины применительно к интеллектуальному уровню слушателя. Иногда мы не ограничимся изложением кратким: «Иванов жаден и завистлив», «Иванов нерешителен, но добрый человек», а

станем обосновывать свое мнение. И для убедительности приведем отдельные примеры из жизни упомянутого Иванова, характеризующие его поведение в некоторых ситуациях, с учетом чего у нас и сложилось о нем определенное суждение.

В результате наше мысленное представление о лице, искаженное в словесном изложении, после восприятия его другими лицами будет еще более искажено в их мышлении. Употребленная нами терминология будет ими расшифрована по-своему, а их оценочные критерии в применении к приведенным нами примерам могут не совпасть с нашими. И наше представление о качествах кого-то будет воспринято другими с некоторой «переоценкой». Она будет еще более существенна, если эти люди ранее имели собственное суждение о качествах данного лица.

Нередко суждение о личностных качествах определенного человека складывается под влиянием общественного мнения. Оно будет представлять собой продукт, создаваемый с учетом собственных критериев оценки и критериев неопределенной массы других лиц, ибо общественное мнение как суждение или представление о ком-то, сложившееся в определенном коллективе или ином множестве лиц, является усредненной совокупностью частных представлений об этом лице, складывающейся в определенный момент времени. Само по себе как целое, сконцентрированное в одной субстанции, общественное мнение практически не существует и не может быть однозначно выражено каким бы то ни было способом. Но представление о нем мы можем получить через посредство многих отдельных лиц, суждения которых совпадут по существу хотя бы в основных чертах.

Однако это возможно лишь в тех случаях, когда указанное множество людей воспринимало поведение лица в одних и тех же ситуациях неоднократно и в одни и те же периоды времени. Кроме того, оценочные критерии этих лиц не должны резко отличаться друг от друга. Они формируются в отношении определенных явлений общественной жизни.

Представление о личностных качествах определенного лица, сложившееся у одного человека, более конкретно, чем представление, сложившееся в обществе, у множества лиц. Но оба представления отражают эти качества абстрагированно от всех других его черт и не все одновременно, а выборочно. Мы можем представить себе их не вообще, а только в применении к определенным условиям, ситуациям. Говоря, что данный человек настойчив, умен и решителен, мы имеем в виду настой-

чивость в достижении определенных целей, а не всех возможных (или уже достигнутых им), ибо мы эту настойчивость наблюдали лишь в некоторых случаях, попавших в наше поле зрения. Понятие о его уме также соотносится нами с определенными моментами его жизни, в ходе которых он проявил при нас свой ум. Но вряд ли мы решимся утверждать, что его ума хватит для эффективного разрешения различных проблем в любых случаях.

Таким образом, мысленные представления о личностных качествах человека и суждения о них, высказываемые словесно, весьма субъективны и степень их достоверности довольно относительна. Л. Н. Толстой в свое время писал: «Мне кажется, что описать человека собственно нельзя; но можно описать, как он на меня подействовал»⁵¹.

В практике расследования преступлений следователю часто приходится иметь дело с показаниями различных людей, характеризующих личностные качества других лиц весьма однозначно. В таком же «усеченном» виде они описываются и в официальных характеристиках, высылаемых следователю по его требованию представителями администрации предприятий и учреждений. В общих фразах, составляющих их содержание, практически невозможно усмотреть что-либо конкретное, позволяющее составить хотя бы поверхностное представление о характеризуемом человеке. Что можно, например, подумать о некоем Сидоренко А. П., которого администрация автобазы, где он работал, охарактеризовала так: «Сидоренко А. П. работал на автобазе около года. За указанный срок он показал себя вдумчивым работником. Нарушений не допускал. По линии общественной был мало активен, на собраниях выступал редко. В коллективе пользовался авторитетом».

Ни следователь, ни суд не извлекут из такой характеристики никакой информации о личных качествах Сидоренко. В основном он характеризуется как будто бы положительно, однако и такое мнение ничем конкретным не обосновано. Указанные сведения следователь не сможет использовать ни при построении тактики допроса Сидоренко, ни в ходе работы с другими участниками следственного процесса. Чтобы написать в обвинительном заключении фразу о том, что «Сидоренко А. П. по работе характеризуется положительно», следователю придется проделать большую работу по выяснению и

⁵¹ Цит. по ст.: Бальбуров Э. Поиски достоверного. — Лит. обозрение, 1979, № 5, с. 35.

уточнению «положительных моментов» в биографии обвиняемого.

Таким образом, в процессе собирания криминалистической информации мысленные образы объектов имеют не только познавательную, но во многих случаях и доказательственную значимость. Информация, содержащаяся в мысленном образе, может быть трансформирована в материальные формы.

Воспроизводя мысленный образ строения или местности на рисунке, плане, мы позволяем другим не только воспринять этот образ визуально, но и проверить правильность нашего восприятия и воспроизведения указанных объектов, дать им соответствующую оценку. Это можно сделать путем простого сопоставления рисунка или плана с воспроизведенными объектами. При этом степень приближения мысленного образа к действительным свойствам воспринятого объекта может быть достаточно полной, чтобы удовлетворить наши потребности в информации о нем.

Правда, правильность подобной информации будет относительной, поскольку воспроизведение объекта на рисунке, хотя бы с точки зрения масштабного соответствия, условно, на рисунке мы отобразим действительные размеры объекта в значительно уменьшенном виде. Но некоторые мысленные образы могут отображаться на рисунке с должной объективностью, в масштабном соотношении с реальным объектом как 1:1.

Так же могут быть проверены мысленные образы людей, которые мы можем «овеществить» в словесной форме, компоновать в изображение лица с помощью фоторобота, выразить в скульптурной форме. Все эти изображения и описания другими людьми могут быть сопоставлены с изображениями реальных лиц или непосредственно с последними. В случае совпадения и совмещения существенных параметров тех и других объектов информация, запечатленная в мысленном образе конкретного лица, будет иметь и идентифицирующее значение.

По нашему мнению, способность к трансформации мысленного образа визуально воспринятых объектов свидетельствует, во-первых, о том, что запечатление в памяти человека воспринятого объекта связано с образованием его изображения в каких-то определенных точках мозга. Во-вторых, это изображение может быть объективизировано не только с помощью устного или письменного и графического описания

(через посредство нашего языка и рук), но и путем фотографирования (через посредство нашего глазного аппарата).

Возможность этого подтверждается в опубликованном сообщении об экспериментах советских психиатров — профессора В. М. Банщикова и Г. П. Крохалева, результаты которых были доложены VI Всесоюзному съезду невропатологов и психиатров. Им удалось запечатлеть с помощью фотоаппарата и кинокамеры так называемое «послеизобаржение» и галлюцинации.

Под «послеизображением» понимается изображение какого-либо пристально наблюдавшегося предмета, сохраняющееся на какое-то время в памяти и на сетчатке глаза после того, как предмет убран. Испытуемому лицу предлагали в течение 10—15 секунд пристально всматриваться в освещенный предмет. После этого предмет убирали, свет выключали, а перед глазами испытуемого раскрывали кассету с фотопленкой или включали кинокамеру, направленную ему в глаза. На снимках получалось почти четкое изображение наблюдавшегося предмета.

Аналогичным образом снимались глаза испытуемых больных в тех случаях, когда у них возникали зрительные галлюцинации. При этом также получались изображения объектов, которые «видели» перед собой больные.

Таким образом была подтверждена гипотеза о том, что при усиленном мысленном представлении образов возможно проецирование их с сетчатки глаз в пространство в виде электромагнитных излучений, которые могут быть запечатлены на фотокиноматериале.

Описанное явление можно объяснить следующим образом. При восприятии сетчаткой глаза какого-либо предмета чувствительные клетки сетчатки возбуждают зрительный нерв, который воспринимает и запечатлевает в памяти мысленный образ предмета.

При последующем воссоздании этого мысленного образа процесс проходит в обратном порядке. Зрительный нерв возбуждается, вместе с ним возбуждаются управляемые им клетки сетчатки глаза, воспринявшие в прошлом предмет, и они начинают испускать излучение. Через хрусталик глаза, как через линзу, сформированное всей системой глаза изображение предмета передается в пространство и фиксируется на фото- или кинопленку.

Высказано мнение, что подобное явление происходит и при восприятии звуков ухом, при слуховых галлюцинациях и

возможна фиксация мысленных звуковых представлений с помощью соответствующих технических средств⁵².

С течением времени техника фотокинозапечатления мысленных образов объектов, воспринятых ранее визуально, будет совершенствоваться. Это позволит качественно запечатлевать мысленные образы объектов, воспринятых в прошлом и хранящихся в памяти длительное время, что даст в руки следствия новые возможности для получения более достоверной информации, отраженной в памяти участников процесса и воспроизводимой в виде мысленных образов. Доказательственное значение ее значительно возрастет. Возрастет и число форм трансформации ее. Сюда войдет фото- и киновоспроизведение мысленных образов предметов и явлений, а также техническое воспроизведение слуховых представлений.

В отличие от мысленных образов, отражающих пространственные и структурные свойства объектов (воспринятых в основном визуально, а также путем осязания), суждения или мысленные представления о вкусовых свойствах объектов, запахах их, звуковых особенностях содержат в себе информацию неопределенной формы. Она может быть трансформирована для передачи другим только в словесной форме (письменно или устно) либо с указанием на аналоги, причем не всегда. Об объективности же ее можно судить лишь предположительно, ибо она не может быть во всех деталях проверена другими из-за отсутствия объективных параметров этих свойств, критериев их оценки. Сопоставление же ее путем использования аналогов и ассоциаций даст весьма условные результаты.

«Средний человек — это наивный реалист, то есть он воспринимает свои чувственные впечатления как непосредственную информацию о реальности, подобно животному. К тому же он еще и убежден, что все другие люди придерживаются того же, воспринимая такую же информацию. Средний человек не осознает, что нет никакого способа удостовериться, является ли его личное представление (о том, что дерево зелено и т. п.) таким же, как представление (об этом же дереве) у другого человека, и что даже само слово «такое же» не имеет здесь никакого смысла.

⁵² См.: Богатырев В. Подсознание на фотобумаге. — Изобретатель и рационализатор, 1979, № 9, с. 4—7 и 24, 25; Герценштейн М. Е. [Комментарий к указ. статье]. — Там же, с. 25.

Индивидуальный чувственный опыт не имеет объективного и подтверждающего значения, смысла, который можно сообщить другим. Сущность же науки состоит в установлении объективных соотношений между результатами двух и более чувственных опытов, а особенно соотношений равенства. Такие соотношения можно сообщить, их могут проверить различные экспериментаторы»⁵³.

По существу это означает, что если в ходе допроса лицо дает показания о цвете, запахе, температурных особенностях и тому подобных свойствах объекта и указывает при этом на какой-то аналог таких свойств, то следовательно может получить представление об этих свойствах, сходное с представлением допрошенного лица. Но это сходство не означает идентичности. Такое представление будет относиться к пониманию групповых, родовых, но не индивидуальных свойств объекта.

В еще большей степени мнение о необъективности представлений относится к суждениям, представлениям о личностных качествах конкретных лиц, сложившимся у других людей. Даже в самооценке собственных качеств любой человек испытывает затруднения, длительное время наблюдая за собой. В оценке же качеств других вряд ли он будет в достаточной степени компетентен и объективен.

Все личностные качества человека, воспринимаемые окружающими и оцениваемые ими, не являются врожденными и постоянными, а тем более четко выраженными. Некоторые из них приобретают постоянство и отчетливо проявляют себя лишь тогда, когда находятся на грани патологии.

У нормальных же лиц все их человеческие качества психического характера находятся в зависимости от влияния среды. Состояние их в определенный отрезок времени определяется в первую очередь состоянием среды. Каждый человек в зависимости от различных обстоятельств, мотивов, воздействия примера других и т. п. в разных условиях может проявить себя по-разному и изменяться буквально на глазах окружающих.

Не случайно много говорится и пишется о роли микроклимата в коллективе в формировании определенных качеств у человека, способствующего развитию или подавлению отдельных его качеств, о роли образования, воспитания и самовоспитания.

---

⁵³ Борн Макс. Моя жизнь и взгляды. М. 1973, с. 41—42.

Считать наличие у того или иного человека каких-то определенных «отрицательных» качеств обстоятельством, отягчающим его вину, влияющим на степень его общественной опасности, мы можем лишь применительно к отдельным точно определенным периодам времени и ситуациям и то с известным допущением, а не всегда.

Пока не выработаны критерии, позволяющие уверенно прогнозировать дальнейшее поведение конкретного человека в различных конкретных ситуациях в зависимости от выявленных у него на данный момент определенных качеств, нельзя говорить и о закономерностях формирования личностных качеств человека. Речь о них можно вести только в гипотетическом плане.

Рассмотренные выше особенности формирования мысленных образов и суждений (представлений) с точки зрения объективности отражения в них воспринятых свойств объектов и последующего воспроизведения их вовне имеют важное значение для достижения целей криминалистического характера, ибо основной задачей любого криминалистического исследования является выявление, фиксация и коммуникация (передача, воспроизведение) информации о групповых свойствах и признаках предметов, лиц и явлений и свойствах и признаках, позволяющих идентифицировать конкретный предмет, лицо или явление.

Коммуникация мысленных образов и представлений влечет за собой трансформацию информации об объектах. И если в ходе ее информация о групповых свойствах не претерпевает существенных изменений, то информация об индивидуальных свойствах сохраняет свое идентифицирующее значение только в редких случаях.

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Выявление криминалистической информации из общей массы сведений о расследуемом событии влечет за собой одновременное создание различных информационных моделей как всего события в целом, так и отдельных составляющих его элементов (лиц, предметов, действий, взаимосвязей между ними и т. п.).

Они органически связаны с той первоначальной гипотетической моделью события, которую следователь создает мыс-

ленно в начальной стадии расследования. Эта модель отражает сущность события весьма схематично и неопределенно. А наличие у него определенных познаний в криминалистике и следственного опыта позволяют ему создать представление и об отдельных составных элементах события, о точках соприкосновения их друг с другом, об общей взаимосвязи между ними. Зная присущие подобным событиям закономерности, определяющие характер и взаиморасположение составляющих их элементов, можно сразу обнаружить, какие элементы отсутствуют в первоначальной модели, какие сведения необходимы для ее дальнейшего развития⁵⁴.

Извлечение криминалистической информации и накопление ее в виде информационной модели неразрывно связано с представлением об определенных свойствах объекта исследования, его первоначальной мысленной моделью, сформировавшейся в определенный момент расследования. В силу диалектического единства модели и информации выделение из поступающих сообщений криминалистической информации будет воздействовать на формирование модели события и отдельных составляющих ее элементов, а модель (модели отдельных элементов события) в свою очередь влияет на наше отношение к поступающим сведениям, оценку их, на выявление содержащейся в них криминалистической информации.

Мысленное представление об определенных свойствах объектов исследования у следователя формируется в первоначальном виде при наличии какого-то минимума сведений и содержащейся в них информации, в условиях первоначальной следственной ситуации, которая была им воспринята. В дальнейшем, по мере развития процесса выявления и накопления информации, первоначальное представление следователя будет непрерывно изменяться, поскольку следственная ситуация тоже изменится. Смена следственных ситуаций будет воздействовать на оценку поступающих к следователю сведений и на формирование его дальнейших представлений о сущности события, на понимание значения какой-то части выявленной криминалистической информации как информации доказательственной.

Следовательно, наличие конкретных следственных ситуаций определяет и необходимость, и возможность выявления

---

⁵⁴ Как считает В. Н. Тростников, «под закономерностью в общем смысле нужно понимать такие свойства произведений, которые позволяют восстановить целое по его части» (Тростников В. Н. Человек и информация. М. 1970, с. 171).

криминалистической информации, и необходимость переоценки уже имеющейся информации. Все это свидетельствует о том, что ситуация влияет и на процесс формирования информационных моделей, определяет их развитие и использование содержащейся в них криминалистической информации для внесения изменений в мысленные модели события и составляющих его элементов. Более того, «ситуационность обнаружения доказательственной информации обуславливает в свою очередь возможность выбора, изменения, приспособления методов познания к сложившейся обстановке, в которой проводится следственное действие или система таких действий»⁵⁵.

Между следственной ситуацией и криминалистической информацией существует зависимость и иного характера. Определений следственной ситуации много. Не давая их оценки, мы считаем, что *следственную ситуацию следует понимать как сформировавшееся в сознании следователя в какой-то момент расследования события представление о сущности этого события и характере взаимосвязей между причастными к нему объектами и обстоятельствами на основании оценки полученной им определенной совокупности криминалистической информации.*

С учетом этого можно полагать, что информация является первоосновой; собранная в определенном количестве и оцениваемая следователем как качественная характеристика расследуемого события и как итог его деятельности за определенный период времени, она формирует в его сознании понимание конкретной ситуации, дает толчок процессу выдвижения следственных версий, понуждает следователя к принятию тех или иных решений о дальнейшем направлении расследования, определяет характер той информации, которую необходимо получить в дальнейшем. Поэтому следственную ситуацию можно определить и как *характеристику* соотношения между накопленной криминалистической информацией о расследуемом событии и криминалистической информацией, подлежащей собиранию в любой момент процесса расследования (или как характеристику состояния криминалистической информации о расследуемом событии — имеющейся и подлежащей собиранию — в любой момент расследования).

На протяжении всего расследования первоначальная криминалистическая информация, полученная следователем о

---

⁵⁵ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970, с. 19.

расследуемом событии, остается не только основной базой всего процесса расследования события, но и как бы своеобразным мерилom, с которым будут сопоставляться все поступающие в ходе расследования сведения для выделения из них криминалистической информации. А это последняя в свою очередь будет воздействовать на последующее понимание следователем значения первоначальной информации и повлечет за собой создание новой следственной ситуации.

Следственная ситуация определяет и содержание криминалистической информации о свойствах исследуемых объектов, и степень детализации ее. Каждый предмет, обнаруженный следователем при осмотре места происшествия или при обыске в квартире преступника, может заинтересовать его только в одном смысле: отношения к расследуемому преступлению. Он может иметь значение вещественного доказательства как орудие преступления, как объект преступного посягательства, как носитель следов самого преступника или следов его действий, если по своему назначению, «потребительской стоимости», наличию каких-то определенных свойств в определенной обстановке может быть использован для совершения определенных действий. Какую информацию и в каком количестве следует из него извлечь при его исследовании в данном случае?

Возьмем, например, топор, предмет, имеющий бытовое и профессиональное назначение орудия рубки, характерную форму, изготавливаемый, как правило, из металла. К нему приложимо множество различных понятий. А в следственной ситуации, характеризуемой информацией об обнаружении на месте происшествия трупа человека с наличием рубленой раны на голове и топора со следами крови на его поверхности, следователь, учитывая известные ему свойства и назначение топора, обязательно расценит его как орудие убийства, как вещественное доказательство по делу. При исследовании топора он обратит внимание на его форму, цвет, размеры, особенности рукоятки, наличие на ней отпечатков пальцев рук, возможно, принадлежащих убийце или убитому, а также на форму, размеры и цвет пятен жидкости, похожей на кровь, имеющихся на поверхности топора. Все эти данные он отразит в протоколе осмотра места происшествия или данного орудия.

В следственной ситуации, типичной для кражи со взломом, следователь при обнаружении на месте происшествия топора обратит внимание на те же особенности (за исключением сле-

дов крови на его поверхности, если их не будет) и вместе с тем на наличие на его поверхности кирпичной или цементной пыли (если при краже была разломана кирпичная стенка), на характер зазубрин на лезвии, цвет поверхности топора, покрытой ржавчиной, которая в отдельных местах нарушена и металл в них блестит.

В следственной же ситуации, типичной для мошенничества или злоупотребления служебным положением, обнаружение топора на месте происшествия не вызовет интереса со стороны следователя, потому что эти преступления связаны с использованием вещественных доказательств иного характера.

Таким образом, криминалистически значимая сущность данного орудия как вещественного доказательства по делу проявляется только в определенной следственной ситуации, при которой можно установить (или предполагать) его прикосновенность к расследуемому событию. А такая ситуация сформируется только в случае (только после) выявления информации следующего рода: о его местонахождении до расследуемого события, в момент события или после события; о наличии на нем каких-либо поверхностных изменений (следов крови или иных веществ на его поверхности, отломов, зазубрин и т. п.), которых не было до расследуемого события; о наличии на предметах, обнаруженных на месте происшествия, следов постороннего воздействия, могущих образоваться от данного топора; наконец, о наличии у топора каких-либо определенных свойств, которые могли быть использованы для совершения действий, характеризующих расследуемое событие.

При отсутствии такой информации данный топор не «вписывается» в сложившуюся ранее ситуацию, у следователя не возникнет предположения о его прикосновенности к событию и он останется для него просто предметом бытового назначения с рубящими свойствами.

Смена следственной ситуации, замена ее другой происходит в связи с появлением новой криминалистической информации, по своему содержанию связанной с предыдущей, но обязательно порождающей иное представление о характере взаимосвязи или значимости фигурирующих в ней объектов.

Моделирование

в процессе расследования преступлений

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Преступление как социальное явление не может быть познано, если не рассматривать его как определенную систему, состоящую из различных элементов, связанных между собой специфическими взаимосвязями и взаимозависимостями, подчиненную в ходе своего зарождения и развития своеобразным закономерностям. Это позволяет выделить его из совокупности других социальных явлений, условно локализовать, мысленно представить себе его «очертания», «опредметить» и привязать к конкретным материальным объектам (предметам и лицам) и связанным с ними действиям, к определенным объемам пространства и периодам времени. Короче говоря, «система есть совокупность выделенных из среды элементов, объединенных взаимодействием»¹.

В. И. Ленин писал: «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и **всякого** понятия»².

Система представляет собой не механическое смешение различных элементов, а единое целое, в котором каждый составной элемент органически связан с другими, проявляет свое бытие только воздействуя на другие элементы, а в конеч-

---

¹ Холл А. Д., Фейджин Р. Е. Определение понятия «система». — В кн.: Исследования по общей теории систем. М., 1969, с. 258 (Цит. по кн.: Системные исследования. М., 1976 с. 171).

По мнению Р. С. Белкина и А. И. Винберга, «под системой обычно понимается множество элементов с их связями и отношениями, образующими нечто целостное, в виде организованной, упорядоченной системы» См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973, с. 161).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 233.

ном итоге — и на состояние всей системы. Сущность каждого элемента, взятого в отдельности, не может быть понята без соотношения его с другими элементами системы; сам по себе, в отрыве от них он выступает в ином качестве. Система напоминает живой организм, в котором ни голова, ни рука, ни глаз не могут существовать сами по себе и быть тем, что они есть, без взаимосвязей между собой и со всем организмом. В то же время по одному из этих органов, без его взаимосвязей с другими, с целым, невозможно судить обо всем механизме³.

Вместе с тем система, искусственно выделенная из окружающей среды, сама является фактически органической составной частью этой среды, под которой следует понимать «совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения системы»⁴. Поэтому она не может быть познана в отрыве от среды, без взаимодействия с нею, без учета ее влияния.

И такая система, как преступление, не может существовать в отрыве от окружающей общественной, природной и вещной среды, они определяют и формирование системы в целом, и особенности составляющих ее элементов.

В качестве элементов системы преступления выступают определенные действия, совершаемые в нарушение установленного порядка; объекты, на которые направлены эти действия; лица, совершающие эти действия; определенные обстоятельства, связанные с местом и временем совершения этих действий; последствия действий, предусмотренные законом: лица и предметы, в отношении которых совершены действия, и многое другое. Иными словами, это то, что характеризуется понятиями «состав преступления», «элементы состава преступления», «объект» и «субъект преступления», «преступник», «потерпевший», «ущерб», объективная сторона преступления и т. д. Каждый из этих элементов, в свою очередь, можно представить как самостоятельную систему, выступающую как подсистема системы «преступление».

Процесс расследования преступления можно также считать самостоятельной системой, существующей в связи с наличием системы «преступление», создаваемой для выявления,

³ См.: Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960, с. 129—130.

⁴ Холл А. Д., Фейджин Р. Е. Определение понятия «система». — В кн.: Исследования по общей теории систем. М., 1969, с. 258. (Цит по кн.: Системные исследования. М. 1976, с. 171).

вычленения этой системы, ее элементов из множества других общественных, социальных систем, явлений. Расследование преступления как система состоит из ряда элементов, в число которых входят следователь как лицо, наделенное определенными правами и обязанностями; действия, которые он совершает в отношении других лиц, причастных к расследованию; а также предметов окружающей обстановки; факты и обстоятельства, связанные с изменениями окружающей обстановки, как отражение действий, входящих в понятие «преступление», как доказательства; способы и приемы, используемые при действиях следователя для выявления и запечатления фактов; способы оценки их; способы организации работы следователя; совокупность норм закона, регулирующих порядок производства расследования, и т. п.

Как видим, человек является одним из элементов и системы «преступление», и системы «процесс расследования преступления». Но по роли и значению его нельзя приравнять к другим элементам этих систем, ибо он является тем изначальным фактором, с которого объективно и субъективно начинается формирование их, он порождает их. Окружающая среда объективно может существовать и существует без него. Но без его действий в этой среде, без взаимодействия с составляющими ее элементами не возникнет понятий «преступление» и «преступник». И все связанное с ним и его действиями не будет сформировано в систему «преступление» без присутствия другого человека, исследующего их. Не будет сформирована и система «расследование преступления» при отсутствии в ней основного ее элемента — следователя, действия которого будут определять ее развитие и результат его.

Вот почему личности преступника и следователя в указанных системах должны быть предметом особого внимания как активные их элементы, как их подсистемы, а также как самостоятельные системы другого порядка. «В кибернетической системе представлений живой организм — это самоорганизующаяся адаптационная система, способная к построению непрерывно и достаточно часто меняющихся целей, при адаптации к непрерывно изменяющемуся миру... Если цель возникла, индивидуум вынужден принимать решение о действии, основываясь на системе постулатов, заданных его ценностными представлениями»⁵. В отличие от человека как элемента ука-

---

⁵ Налимов В. В. Метаэкспертиза или вероятностная модель поведения. — Изобретатель и рационализатор, 1977, № 7, с. 44—45.

занных систем другие их элементы не адаптируются сознательно друг к другу, тем более не способны принимать решения, определяющие характер их взаимодействия с другими элементами и дальнейшее поведение в системе.

Система в целом и отдельные ее элементы практически реализуются следователем в моделях, конкретизирующих содержание каждого элемента в расследуемом преступлении.

Построение модели требует знания всей системы в целом, знания хотя бы основных составляющих элементов, характера и направленности связей между отдельными элементами, группами элементов и всеми элементами, между каждым элементом и системой в целом, знания о местоположении каждого элемента в общей структуре системы. Необходимо также представлять себе, как изменение положения отдельных элементов или их групп отражается на состоянии всей системы, как на это состояние влияет отсутствие каких-то отдельных элементов.

По существу, главная цель и суть моделирования любой исследуемой системы, каждого ее элемента состоит в *выявлении*, установлении связей. Собирая информацию по любому вопросу, мы к каждому сообщению относимся как к вероятной информации по интересующей нас проблеме, обращаем внимание на те ее стороны, которые свидетельствуют или могут свидетельствовать о ее связанности с данной проблемой, стремимся обнаружить точки соприкосновения между сообщением и нашей проблемой.

Нельзя получить представление о личности конкретного человека, изолируя его от других людей, рассматривая его вне связей с окружающим миром, вне его социальных связей. Нельзя оценить личность как преступника, не прослеживая и не оценивая характера его связей с другими лицами, предметами, следами, действиями, последствиями их, не сопоставляя его действий с нормами уголовного кодекса и со многими другими факторами, которые определяют событие преступления, являются элементами системы «преступление».

Только при наличии такого подхода к любому явлению можно говорить о построении модели явления, в том числе модели преступления и других криминалистических моделей.

Поскольку следователь имеет дело с преступлением как событием в прошлом, он познает его путем выявления и исследования отображений отдельных его элементов, их свойств в окружающей обстановке. «Носителем информации о фактах», о преступлении, как правильно полагают Р. С. Белкин и

А. И. Винберг, «являются те изменения, которые возникли в среде под воздействием события преступления»⁶. Эта информация содержится не на одном объекте, а на комплексе их, который они называют «отражающим комплексом»⁷.

Следовательно, система «преступление» включает в себя элементы, которые воздействуют на другие элементы и могут быть отнесены к «отражаемому комплексу», и элементы, воспринимающие это воздействие, которые относятся к «отражающему комплексу». Из этого можно заключить, что при моделировании системы и ее элементов следователь должен создавать две группы моделей, относящихся, в первую очередь, к двум этим комплексам. Но при собирании информации и формировании на ее основе информационных моделей как накопителей криминалистической информации он основное внимание (особенно на начальной стадии расследования) обращает на выявление объектов «отражающего комплекса». И казалось бы, он в первую очередь должен заниматься созданием информационных моделей только этих объектов. А потом уже, собрав достаточный материал, создавать на их основе модели объектов «отраженного комплекса». Но это не так.

Даже на начальной стадии расследование не может быть сведено только к накоплению информации в информационных моделях вообще. Расследование с самого начала есть процесс и создания информационных моделей, и оперирования ими для получения новой информации, непосредственно в них не заложенной, и формирования на ее основе других моделей. Поэтому при формировании моделей элементов «отражающего комплекса» следователь одновременно и параллельно с ними, используя заключенную в них информацию, моделирует некоторые элементы «отраженного комплекса», оставившие свои «отпечатки» на элементах первого комплекса.

Обе эти группы моделей на различном уровне, в различных планах воздействуя на психику следователя, одновременно формируют у него в сознании третью группу моделей, синтезирующую обе предыдущие, о характере взаимосвязей между элементами первых двух комплексов и обо всем событии преступления, о связи его с другими событиями, предшествовавшими и последующими.

---

⁶ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы, с. 27.

⁷ Там же, с. 26.

Деятельность следователя, направленная на познание системы «преступление», на выявление криминалистической информации и связанная с созданием моделей этой системы и ее элементов, не может носить беспорядочный характер. Она регламентирована нормами уголовного-процессуального закона и подчинена выполнению задачи быстрого и полного раскрытия преступления и получения достаточной доказательственной информации.

С момента обнаружения информации о преступном событии наряду с созданием информационных и других моделей об этом событии следователь начинает моделировать процесс предстоящего расследования его. И при этом создает модели как всего процесса расследования, так и отдельных его элементов: различных комплексов организационных мероприятий, конкретных следственных и оперативно-розыскных действий. Создаются также модели, характеризующие и определяющие источники криминалистической информации и местонахождение их, модели мероприятий по пресечению и предупреждению преступлений аналогичной категории.

Таким образом, процесс получения криминалистической информации и использования ее представляет собой переплетение параллельно создаваемых моделей, отражающих элементы преступного события и содержание отдельных элементов процесса расследования.

При создании различных моделей, особенно моделей мысленных — образных и образно-знаковых, в них может быть вложена одна и та же информация, которой располагает следователь. Но значение ее в разных моделях может быть различным. А поскольку объем содержания моделей будет разрастаться по мере поступления новой информации, будет изменяться и само содержание моделей. Это повлечет за собой изменение оценок отдельных обстоятельств и внесение коррекций в характер модели. В связи же с наличием в разных моделях одинаковой информации всякая коррекция содержания одной модели может повлечь необходимость в коррекции содержания и некоторых других моделей. Между моделями возникает своеобразная обратная связь, наличие которой вызывает необходимость изменения других моделей из-за изменения одной. Таким образом, модели будут находиться в зависимости друг от друга и по этой линии.

Каждая модель развивается за счет поступления информации, запечатленной в других моделях, и одновременно может питать своей информацией другие модели. Вместе с тем

модель может и саморазвиваться за счет собственной информации, ибо за счет имеющихся фрагментов модели, при расшифровке закодированной в них информации может формироваться другая информация, относящаяся к другим фрагментам или создающая новые фрагменты, и модель начинает «прибавлять в весе», развиваться в различных направлениях.

Как уже говорилось, всякое явление можно рассматривать как определенную систему элементов, которая, в свою очередь, служит подсистемой другой, более широкой системы иного уровня, порядка. А сама она состоит из элементов, которые выступают ее подсистемами, каждую из которых можно рассматривать как самостоятельную систему более узкого объема, находящуюся на более низком уровне.

Таким образом, каждая система представляет собой определенную количественную и качественную совокупность различных элементов, частей, деталей. Они соединены между собой в определенном порядке, составляют по характеру своего расположения и взаимосвязей определенную структуру, присущую только данной системе как объекту исследования на данном уровне. Эти взаимосвязи и структура подчинены определенному закону, в результате чего данное целое приобретает индивидуальность, выделяется из общей массы других объектов.

Когда мы говорим о деталях объектов исследования (как систем и подсистем), совокупность которых выражает определенные свойства, присущие этим объектам, возникает вопрос, что же понимать под деталями. Вместе с ним и в развитие его возникает целый ряд других вопросов: какие именно детали или совокупности их выражают хотя бы основные свойства объекта, индивидуализируют его; какие из деталей или совокупности их существенны и наиболее существенны; сколько существенных деталей необходимо выявить, чтобы судить о наличии индивидуальности, идентифицировать объект или отнести его к определенной группе объектов. Наконец, должны ли эти детали или совокупности их и материал, из которого сущими только данному объекту или они могут входить в структуру и других объектов, и в каких соотношениях между собой, при наличии каких взаимосвязей?

Знание сущности деталей неразрывно связано со знанием их свойства, их значения для решения криминалистических задач, параметров этих свойств. Знание это имеет определяющее значение для создания моделей. Мы должны избрать не-

обходимые параметры исследуемого объекта для отражения в модели, без которых невозможно будет проводить с ее помощью эксперименты для воссоздания недостающих деталей, выявления интересующих нас свойств.

Однако однозначный ответ относительно понятия детали невозможен. Ясно лишь, что это понятие весьма условно. «Отдельное есть общее, — указывал В. И. Ленин. — ...Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.»⁸.

Если понимать под деталью автономно существующий объект, отделяемый от целого, в состав которого он входит, то к монолитным, «неразъемным» объектам термин «деталь» не применяется, можно условно говорить об отдельных частях, сторонах, органах и т. п. (например, относительно скульптуры, высеченной из одной глыбы камня). Границы этих «частей» точно не определены, отсутствуют линии разъема, невозможно сказать, в каких точках кончается одна часть и начинается другая.

В еще большей степени понятие «деталь» неприменимо к живому организму (человеку, животному и т. п.) Еще Гегель считал, что «члены и органы живого тела должны рассматриваться не только как его части, так как они представляют собой то, что они представляют собой, лишь в их единстве и отнюдь не относятся безразлично к последнему. Всего лишь частями эти члены и органы становятся только под рукой анатома, но тогда он имеет дело уже не с живыми телами, а с трупами»⁹. «Организм не является ни простым, ни составным, как бы он ни был сложен», — писал в связи с этим Ф. Энгельс¹⁰.

Каждая из «частей» организма органически связана с другими, является неповторимой и незаменимой, наделена инди-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

⁹ Гегель. Энциклопедия философских наук. § 135. Добавление. Соч., т. 1, с. 227 (цит по кн.: Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 730).

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 529.

видуальными свойствами, хотя по общим своим признакам, форме, назначению, строению имеет сходство с аналогичными «частями» объектов такого же вида, группы. И поскольку это так, данные сугубо индивидуальные особенности прилагаются ко всему организму, объекту в целом, считаются присущими и ему. Они несут в себе информацию, позволяющую по свойствам этой «части» идентифицировать весь организм, объект в целом. Классическим примером этого являются папиллярные узоры на пальцах рук и ног человека. Хотя узор расположен только на пальце человека, он идентифицирует всего человека.

Объективно подобными индивидуальными свойствами обладают все части человеческого организма. Однако криминалистикой на сегодняшний период времени наиболее полно и глубоко разработан вопрос об идентификационном значении только папиллярных узоров на пальцах рук и ног человека. Идентификационные признаки и свойства других частей тела не нашли еще надлежащей научной разработки и оценки. Поэтому криминалистическое значение одной небольшой «детали» — папиллярного узора на одном пальце руки — намного выше, чем значение всей руки или любого другого сложного органа. Значение это тем более возрастает, что в практике расследования преступлений как правило встречаются только отпечатки пальцев рук, а отпечатки поверхности других органов человеческого тела (за исключением отпечатков ног) обнаруживаются чрезвычайно редко.

При отсутствии информации о папиллярных узорах пальцев рук конкретного человека он может быть идентифицирован лишь по совокупности всех признаков его внешности, входящих в его словесный портрет в целом или характеризующих его лицо, отразившихся в памяти других лиц или на фотографиях.

Для монолитных предметов и предметов, состоящих из нескольких частей, которые практически никогда не разъединяются (например ботинки, сапоги, одежда, книги), можно применить то же правило. Отдельные детали, входящие в их состав (структуру), могут содержать в себе информацию о свойствах, по которым идентифицируется весь объект в целом. Такой деталью может быть микрорельеф подошвы обуви, по которому идентифицируется практически весь сапог или ботинок, или одна из сотен страниц книги, вырванная из нее. По линии отрыва мы можем обнаружить и идентифицировать оставшуюся часть листов и всю книгу в целом (если она не расчленена на страницы или блоки страниц).

Другая группа объектов представляет собой предметы, которые состоят из отдельных самостоятельных (отъемных) деталей, или одинаковых по своей форме, размерам и назначению, или различных по всем этим признакам. Совокупность их и составляет данный предмет; структура, расположение, назначение их в данном предмете отличают его от других предметов. Более того, как указывают Р. С. Белкин и А. И. Винберг, «элемент неисчерпаем; он может входить одновременно в бесчисленное количество структур, и в каждой из них реализуется только конечное число его свойств и сторон... Структура обладает такими новыми свойствами, которых нет ни в одном из входящих в нее элементов. Структура вызывает к жизни новые свойства и, в свою очередь, становясь элементом другой структуры, более высокого порядка, может не содержать в себе свойств этой последней»¹¹.

Детали предмета (механизма, например) соединяются между собой механически или с помощью других автономных самостоятельных деталей, или без них, с использованием особого строения поверхности состыкованных деталей. При этом следует учесть и другое. В современных условиях массового серийного производства различных предметов, особенно механизмов, многие из них состоят полностью или частично из деталей, которые используются и при производстве различных предметов иного назначения. В первую очередь это относится к деталям крепежного назначения (гайкам, болтам, шурупам, гвоздям, скобам, шайбам и т. п.). При необходимости многие из таких деталей могут быть заменены аналогичными деталями от других механизмов.

Эти механизмы, иные предметы, созданные из стандартных универсальных деталей, отличаются друг от друга различным количеством использованных универсальных деталей, различным их взаиморасположением и назначением совокупностей отдельных этих деталей.

Даже если конструируется особый предмет или механизм, в котором все является оригинальным, не включаются стандартные детали, все равно детали этого оригинального произведения могут по форме, назначению, характеру взаимодействия с другими деталями его походить на детали или совокупности их в других механизмах. А поскольку оригинальный механизм начинает выпускаться серийно, каждая деталь или

¹¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы, с. 157.

узел в одном механизме имеют массу аналогов во всех механизмах серии.

Такие объекты могут быть идентифицированы, выделены из других подобных по одной детали, но при двух условиях: если установлено наличие индивидуальных особенностей в данной детали (появившихся при изготовлении или в процессе работы ее); если установлено, что она органически входила в данный механизм и не отторглась от него в момент оставления ею следа в окружающей обстановке.

Сказанное полностью относится и к некоторым индивидуальным совокупностям деталей, входящим в какой-то сложный по структуре механизм. Например, по следу, оставленному протектором шины автомобильного колеса, мы, строго говоря, можем идентифицировать только указанную шину. Но если установлено, что она не снималась после происшествия с колеса, а колесо не снималось с машины, причастной к происшествию, то наша идентификация распространяется и на колесо — как одну совокупность деталей, и на всю автомашину — как совокупность другого порядка.

Таким образом, изложенные соображения позволяют дать ответ на поставленные ранее вопросы, кроме двух: какие детали или их совокупности наиболее существенны, выражают основные свойства интересующего нас объекта, индивидуализируют его, и какие параметры, определяющие или выражающие эту сущность, должны выявляться для моделирования объекта. Например, каковы наиболее существенные свойства сыра, какие параметры его необходимы для построения его модели?

«Фунт сыра можно моделировать, положив на другую чашку весов фунтовую гирю. В данном случае моделируется вес сыра, но не вкус, не запах, не питательные свойства. На это могут возразить, что дескать, вес является «основной» характеристикой сыра, а коль скоро он (вес) смоделирован, остальными свойствами можно пренебречь»¹².

Применительно к данному примеру можно согласиться, что вес сыра может быть «основной» характеристикой его. Но только в том конкретном случае, когда мы имеем информацию о хищении, скажем, ста кругов сыра определенного сорта, из которых в нашем распоряжении имеется один круг, изъятый при обыске у подозреваемого лица, и нас интересу-

¹² Таубе Мортимер. Вычислительные машины и здравый смысл (цит. по кн.: Пекелис В. Кибернетическая смесь. М, 1973, с. 234—235).

ет общий вес похищенного сыра. Тогда мы примем во внимание вес круга сыра как основную характеристику, чтобы судить о весе ста кругов. А если нас интересует объем емкости, в которой можно разместить похищенные сто кругов сыра, то при моделировании ее мы будем считать основной характеристикой сыра объем одного круга.

Если считать основной характеристикой сыра его запах или вкус, то аналогичный запах и вкус могут иметь и другие органические вещества. Можно перебрать и ряд других «основных» характеристик, но ни одна из них не отразит сущности сыра.

Понятие «сущность» относительно, так же как и понятие «основная характеристика». Выбор параметров объекта, его «основных характеристик» при создании модели объекта зависит от преследуемой цели. А поскольку основная цель криминалистических исследований — идентификация различных объектов во всех ее видах и формах, то и существенны — в криминалистическом аспекте — те свойства объектов (деталей, частей и т. д.), через которые выражается какое-то количество идентифицирующей информации; которые чаще встречаются в практике расследования преступлений и более доступны для восприятия, исследования и запечатления; наконец, которые сохраняют свою устойчивость с момента отражения в окружающей среде до момента обнаружения и исследования носителя этих свойств.

Сущность объекта — понятие избирательное, она не может быть сущностью «вообще», а только в определенном смысле — в бытовом, техническом и т. п., в том числе и в криминалистическом. В криминалистическом же аспекте основной сущностью объектов является способность к слепообразованию (в самом широком смысле этого слова), к отражению своего бытия в окружающей среде, своего взаимодействия с другими объектами.

Существенными свойствами и их признаками выступают те, по которым можно установить это бытие и характер взаимодействия с другими объектами, установить наличие и характер других свойств, идентифицирующих объект. Существенность имеет в применении в конкретным объектам исследования несколько уровней, порядков. В зависимости от преследуемой цели существенными будут детали, свойства то одного порядка, то другого.

Например, основным свойством автомашины можно считать ее способность передвигаться с помощью мотора и колес

по поверхности земли. Оно находит отражение в отпечатках на дороге протекторов ее колес. Следовательно, наиболее существенной деталью для идентификации машины, оставившей следы (при наличии нескольких машин), является рисунок протектора и вообще микрорельеф поверхности шин.

Однако для розыска скрывшейся автомашины этой детали недостаточно. Здесь нужен другой уровень знаний, детали другого порядка. И существенными будут уже сведения более широкого объема — о марке автомашины, особенностях ее внешнего строения, количестве колес, марках установленных на них шин. Для розыска в данном случае потребуются данные о различных деталях, следы нескольких деталей (а не одной), выявление большего числа существенных признаков.

Для выявления подозреваемой автомашины из числа других машин аналогичной марки существенными признаками ее будут, допустим, помятость крыла, разбитая фара, сорванная краска на одном крыле и наличие течи в радиаторе.

Таким образом, можно заключить, что значительное большинство объектов вещного характера обладает неограниченным числом различных свойств и еще большим числом признаков, через которые эти свойства нами воспринимаются. Существенность же их в криминалистическом аспекте может быть определена — и то условно — в зависимости от следственной ситуации и преследуемых следователем целей, как и количество параметров, которыми характеризуются объекты.

Это не означает, что невозможно кратко и понятно дать относительно исчерпывающую характеристику каких бы то ни было объектов, использовать незначительное число параметров, определяющих их свойства и назначение. Например, для получения представления о гайке достаточно сказать, что это металлический или пластмассовый предмет шести- или четырехгранной формы (либо в форме цилиндра или шара), имеющий сквозное отверстие с винтовой резьбой. Еще короче можно охарактеризовать такой простейший предмет, как шайба.

С другой стороны, хотя сущность такого объекта, как человек, можно выразить весьма кратко (определив его как высокоорганизованный организм, наделенный сознанием), но его существенные качества даже в криминалистическом аспекте перечислить практически затруднительно. Ведь помимо внешней структуры он обладает еще и внутренней, к его физическим, биологическим и т. п. свойствам прибавляются и психические свойства.

Вместе с тем, говоря о существенности признаков, следует различать, о каких признаках идет речь: идентификационных или не идентификационных, используемых для других целей. Если речь идет об идентификационных признаках, используемых в процессе идентификации (тем более индивидуальной), применительно к ним понятие существенности отпадает, так как все они существенны, в чем нельзя не согласиться с мнением М. Я. Сегая и Н. А. Селиванова¹³.

В понятие «система» включаются не только отдельные части, детали как какие-то совокупности пространственно-определенных предметов, организмов, понятий и представлений, но и характер связей между ними, их взаимодействие. Эти связи между элементами системы тоже входят в число ее элементов, являются органической принадлежностью системы. Без них не будет понятным ни назначение в этой системе других ее деталей, ни назначение всей системы в целом. Более того, именно наличие определенных взаимосвязей между элементами системы придает направленность системе, индивидуализирует ее, позволяет судить о ее назначении, а вместе с тем — о сущности ее в том или ином смысле.

Из отдельных даже стандартных предметов можно сформировать любую совокупность. Для этого их нужно каждый раз соединять между собой по-иному, придавать им различную структуру. Различные варианты структуры приведут к различному характеру взаимодействия между деталями и группами, узлами деталей и в конечном итоге определяют различный характер действий созданных произведений как отдельных систем.

При восприятии на месте происшествия одних и тех же предметов и окружающей обстановки может сложиться различное представление о характере происшедшего здесь события. Это представление будет определяться особенностями расположения обнаруженных предметов и информацией о их взаимодействии в данном событии, о характере причастности к ним определенных лиц.

И в процессе создания самой модели, и в процессе экспериментов с ней основное внимание следователя направляется на выявление взаимосвязей между деталями модели объекта и между ним и другими объектами.

¹³ См.: Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970, Селиванов Н. А. Криминалистическая идентификация. — В кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М. 1978, с. 85—86.

Какие же связи между элементами систем при создании их моделей подлежат выяснению? В криминалистике разработан ряд рекомендаций по этому вопросу, которые представляются убедительными и могут быть использованы в практике моделирования.

А. А. Эйсман применительно к процессу экспертной криминалистической идентификации выделяет следующий комплекс связей.

1. Генетическая (причинная) связь. Установление ее идет путем движения мысли от причины к следствию и от следствия к причине. В первом случае оно заключается «в выявлении всех существующих условий» и в «предсказании» (хотя бы и ретроспективно) результатов. Во втором — «в выявлении всех существующих частных следствий» и в «мысленной реставрации причины... Оба эти способа применяются параллельно». Причина при этом понимается как «совокупность всех необходимых и достаточных условий, вызывающих явление»¹⁴.

2. Субстанциональная связь как связь «между предметом и его свойствами»¹⁵. При этом устанавливаются свойства объектов.

3. Объемная связь, устанавливаемая путем выделения каждого объекта из некоторого множества других, отнесения его к определенному классу, виду, модели (например, сперва к классу огнестрельного оружия, затем к группе пистолетов, затем к определенной модели пистолетов)¹⁶.

4. Связь преобразования (между явлениям, не воспринимаемым непосредственно исследователем, и его отражением, копией, доступными для непосредственного восприятия). Установление ее идет путем использования закономерного соотношения между процессами, при котором изменение одного из них позволяет судить о характере изменений другого. Например, между температурой и объемом ртути в термометре существует зависимость, повышение температуры в помещении вызывает повышение уровня ртути, что и позволяет измерить температуру воздуха в помещении, не воспринимаемую непосредственно нашими органами чувств¹⁷.

---

¹⁴ См.: Эйман А. А. Заключение эксперта. (Структура и научное обоснование). М., 1967, с. 9—17.

¹⁵ Там же, с. 27.

¹⁶ См. там же.

¹⁷ См. там же, с. 51—54.

Несколько иная система разработана М. Я. Сегаем.

1. Сигналетическая идентификационная связь — между формой (рельефом) и размером объекта и их отображением в следах, устанавливаемая по внешним признакам объекта.

2. Функциональная идентификационная связь — между способом поведения (действия) объекта и отображением его в следах, между навыком и его материально фиксированным отображением (применительно к действиям людей, животных, а также механизмов).

3. Энергетическая идентификационная связь — между устойчивой энергетической характеристикой объекта и ее фиксированным отображением (например, между голосом человека и его спектрограммой).

4. Интегральная (структурная) идентификационная связь — между объектом как целым и его отдельными частями, отделенными от него (применительно только к объектам неживой природы).

5. Субстанциональная идентификационная связь — между разделенными частями объектов по их составу (материалу, из которого они состоят, на молекулярном и атомном уровнях).

6. Генетическая идентификационная связь — между родителями и потомками, устанавливающая происхождение объектов от одного родителя на основании биологических закономерностей¹⁸.

Н. А. Селиванов считает целесообразным уточнить понятие сигналетической связи и предлагает разделить ее на подвиды: связь материально фиксированную (устанавливаемую по материально фиксированным отображениям) и связь психофизиологическую (устанавливаемую путем опознания с помощью образов объектов, запечатлевшихся в памяти человека). Кроме того, он полагает, что указанные классификации не охватывают некоторые связи, используемые следователем и судом «для сложных актов отождествления» с учетом совокупности различных доказательств. Он называет эти связи «кумулятивными»¹⁹.

Эти предложения Н. А. Селиванова представляются убедительными, поскольку они углубляют понимание идентификационных связей.

¹⁸ См.: Сегай М. Я. Методология судебной идентификации, с. 98—106.

¹⁹ См.: Селиванов Н. А. Криминалистическая идентификация. — В кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы, с. 69—70.

Ранее шла речь о необходимости при создании моделей «отраженного» и «отражающего» комплексов параллельного изучения и использования имеющейся в них информации. Выявление различного рода связей между указанными «комплексами» будет способствовать и выявлению новой информации об объектах исследования, и повышению ее ценности. Как отмечает М. Я. Сегай, исходя из известных положений теории информации, «в результате взаимодействия искомого и контактировавших с ним объектов образуется единый комплекс взаимодействующих объектов, единый идентификационный блок, рассматриваемый в качестве сложной системы, количество информации, содержащееся в прямых и обратных идентификационных связях, рассматриваемых в качестве встречных, *суммируется*»²⁰ (курсив наш. — М. Х).

Прямые идентификационные связи позволят получить информацию об искомом объекте, который моделируется, путем изучения их признаков на отображающем объекте, а обратные связи — информацию об отражающем объекте путем изучения его отображения на искомом объекте.

ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Создание криминалистических моделей начинается с момента получения следователем какого-то минимума информации о преступном событии. Но поскольку она является отражением в окружающей среде свойств составляющих событие элементов и следовательно воспринимает отражение, а не само событие, то носители этой информации выступают в качестве моделей свойств события.

Эти модели элементов «отражаемого комплекса» создаются помимо сознания следователя, до его появления и могут иметь вещный, материальный характер. Они доходят до него как материально фиксированные отображения поверхности одних предметов на поверхности других (в виде следов обуви, отпечатков пальцев рук и ног, следов орудий взлома, транспортных средств и т. п.). К ним можно также отнести пятна крови и других веществ на поверхности различных предметов, следы действия огнестрельного и холодного оружия

²⁰ Сегай М. Я. Методология судебной идентификации, с. 123. См. также: Урсул А. Д. О природе информации. — Вопросы философии, 1965, № 3, с. 136.

(входные и выходные отверстия от пуль или колюще-режущего оружия на поверхности трупа или одежды, порошинки, стреляные пули, гильзы, пыжи), осколки автомобильных фар, отломанные или утерянные детали или иные части различных предметов и механизмов, наконец, оружие и иные предметы.

Своеобразным отражением действия различных сил, участвовавших в событии, является состояние обстановки на месте происшествия, нарушение обычного порядка расположения некоторых предметов, состояния растительности, почвы и иных покрытий, состояния водной и воздушной сред.

Значение всех перечисленных моделей может быть осознано следователем сразу, в момент обнаружения и первоначального исследования при осмотре, или предполагаться. Они могут быть изъяты следователем в натуральной форме для изучения и использования в процессе расследования, а также для приобщения к материалам дела в качестве вещественных доказательств (если будет установлено их значение как таковых).

При отсутствии такой возможности следователь вынужден прибегнуть к моделированию их свойств с помощью других объектов. Создаваемые им копии объектов — носителей отпечатков будут представлять собой материальные пространственно-подобные модели в виде слепков, фотоснимков, откопировок на пленке, на бумаге, оттисков. Следователь должен правильно выбрать и применить необходимые способы и средства для объективного, полного и точного отражения в модели всех свойств оригинала. При создании таких моделей роль следователя состоит в точности и полноте описания с помощью слов или линий выявленных свойств, в подборе правильных терминов, определении нужных параметров, соблюдении масштабных соотношений, а также последовательности описания. Вместе с тем модель должна быть доступной для восприятия и понимания другими лицами, чтобы их понимание отраженных в ней свойств было адекватным пониманию следователя.

Модели элементов события могут формироваться не только в виде материально фиксированных отображений вещной обстановки, но и в виде мысленных образов, моделей образов, сохранившихся в памяти лиц, причастных к событию. Наличие и содержание этих моделей может быть выявлено только путем допроса указанных лиц или путем получения их письменных объяснений. И поскольку такие модели не могут быть приобщены к делу в натуральном виде и с них не

могут быть изготовлены материальные модели, следовательно снимает с них «копии» путем отражения их содержания в протоколе допроса в письменной форме или на магнитной ленте — в словесно-звуковой форме.

В этом случае роль следователя наиболее ответственна. Он должен использовать все возможные тактические средства, чтобы путем правильной, точной, понятной и полной постановки различных вопросов выявить все содержание мысленной модели, сложившейся в памяти допрашиваемого, и наиболее полно и точно изложить все в тексте протокола допроса, создать свою образно-знаковую модель, а параллельно с ней — и образную (иконическую) в своей памяти.

Таким образом, процесс создания моделей начинается с выявления в окружающей среде объективно существующих моделей, как материальных, так и идеальных, и запечатления содержащейся в них криминалистической информации в других моделях различного характера, которые могут быть восприняты другими лицами.

Одновременно следователь выделенную при этом наиболее существенную информацию закрепляет в своей памяти, создает благодаря ей мысленные, образные модели воспринятых ранее материальных моделей, отражающие также наиболее общие, существенные свойства интересующих его объектов. В них не входят многие мелкие детали, которые нашли отражение в слепках, схемах и планах, на фотоснимках и в протоколах осмотров или допросов (например, точные размеры предметов, расстояния между ними, количество и форма папиллярных узоров в отпечатках пальцев и т. п.).

Не следует забывать и того, что одновременно следователь озабочен вопросом об использовании полученной информации, о путях получения на ее основе новой информации, изыскивает и выбирает эти пути. И таким образом создает мысленные модели своих дальнейших действий, модели иного класса или уровня, организующие, направляющие процесс расследования.

Мозг следователя, его сознание выступают одновременно в качестве и воспринимающего информацию фактора, и преобразователя ее в соответствующие мысленные модели, и хранилища созданных моделей, и создателя новых моделей, и истолкователя их значения. Даже готовые, созданные событием преступления и существующие вне сознания материальные модели следователь воспринимает не механически, а соответствующим образом интерпретирует заключенную в них

информацию с помощью своего мышления, формируя ее в различные модели.

Прежде чем совершить какое-либо действие, следовательно мысленно определяет его характер и развитие, создает его мысленную модель. Как писал К. Маркс, «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»²¹.

Каковы же особенности формирования мысленных моделей, какие закономерности позволяют использовать их в качестве инструмента познания при расследовании преступлений?

Мысленные модели являются образно-понятийными представлениями различных систем. Они «представляют собой результат отражения в сознании следователя (судьи) изучаемого (управляемого) объекта или ход предстоящих действий познающего субъекта»²².

Мысленная модель является в первую очередь моделью информационной, накопителем информации, а также содержательной, отражающей свойства объекта на чувственно-рациональном уровне. В ней находят отражение как качественные, так и количественные характеристики объекта. Она упорядочивает полученную информацию и позволяет истолковывать и оценивать качества объекта познания. При этом она является моделью версионной, поскольку допускает различное толкование этого объекта. Однако по мере развития модели, в конце исследования она формирует достоверное представление о нем²³.

Одновременно с содержательными следователь иногда создает знаковые модели (схемы, рисунки). Они дополняют содержательные модели, уточняют отдельные детали, придают наглядность этим моделям, особенно в тех случаях, когда нужно показать структурные особенности объекта исследования.

Создание мысленной модели представляет собой сложный мыслительный процесс. Проектируя какую-то машину,

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189.

²² См.: Баянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1978, с. 6.

²³ См там же, с. 6—9.

здание, другой объект, конструктор не создает проект конструкции из ничего, не выдумывает его целиком. Он отталкивается при этом от каких-то известных ему форм, которые могут быть использованы в качестве деталей создаваемого проекта, использует известные ему закономерности, определяющие характер взаимосвязи и взаимодействия различных деталей. Зная будущее назначение объекта, условия, в которых он будет использоваться, зная имеющиеся возможности изготовления объекта (наличие определенных материалов, инструмента, профессиональной квалификации исполнителей), он действует при проектировании целенаправленно.

При создании мысленных моделей объектов, имеющих вещный характер и пространственно определенные формы, доступные для ощущения, следовательно действует аналогичным образом. Воспринимая объект через его свойства, следовательно мысленно сопоставляет их с образами многих других объектов, хранящимися в его памяти. При совпадении существенных параметров, характеризующих свойства воспринимаемых объектов и свойства образов, он относит воспринимаемый объект к определенной группе объектов, идентифицирует его. У всех этих объектов, точнее их моделей, имеются одинаковые детали или группы деталей, сходные друг с другом. Поэтому их легче воспринять и запомнить, выделить при восприятии нового предмета. И создаваемая следовательно мысленная модель этого предмета будет иметь более четко выраженные детали, а их количество, воспринятое и запечатленное, будет большим.

Таким образом, в какой-то степени модель нового воспринятого предмета будет создана путем использования, «заимствования» сходных деталей из других моделей, хранящихся в памяти. Эти модели позволят выявить и запечатлеть только качественные характеристики предмета: его форму, материал, из которого он сделан, цвет, структуру деталей.

Количественные же характеристики предмета не могут быть выявлены и определены через посредство моделей, хранящихся в памяти исследователя. Это возможно лишь путем сопоставления предмета с моделями материальными — аналогами определенных свойств. Чтобы установить тяжесть предмета, его вес, используются весовые приборы. Вес предмета моделируется с помощью гири, уравновешивающей его, или путем отсчета показаний стрелки весов. Температура тела определяется с помощью термометра или других приспособлений, показания которых моделируют величину темпера-

туры. Протяженность предмета в пространстве, его длина, ширина, высота, толщина, все его пространственные характеристики моделируются через посредство рулетки, метра, угломерных приборов или путем сопоставления с другими предметами, аналогичные характеристики которых заранее известны.

Информация о количественных характеристиках предмета может быть запечатлена и в памяти следователя или в знаковых моделях (в последних эти характеристики будут выражены более наглядно и понятно).

При создании мысленных моделей объектов, не имеющих вещного характера (например, личностных характеристик отдельных участников процесса, взаимосвязей между ними и различными предметами, действиями, правовых оценок различных обстоятельств и т. п.), используются не образные модели ранее воспринятых предметов, а представления, почерпнутые из посторонних источников или сложившиеся в памяти следователя на основании личного опыта. Они находят выражение в словесной форме, которая постоянно изменяется. На определенный момент такие модели могут быть стабилизированы, «овеществлены» путем выражения суждения на бумаге в словесной форме или в форме схем, что сделает наглядной конкретную ситуацию.

Эти мысленные суждения о свойствах указанных объектов, модели их не существуют в сознании сами по себе, самостоятельно, а обязательно «прилагаются» нашим мышлением к конкретным объектам, о которых сложилось такое суждение. Модель-суждение об объекте постоянно и параллельно сосуществует в сознании с моделью-образом объекта, органически и неразрывно связана с ним.

При создании мысленных моделей организационного назначения — моделей всего процесса расследования, моделей различных следственных и оперативно-розыскных действий следователь также использует различные модели аналогичного характера, сохраняющиеся в его памяти как знания, приобретенные путем накопления личного следственного опыта, изучения специальной литературы и обобщения опыта других следователей.

Создание их будет направляться содержанием основной или базисной модели (как ее удачно назвал А. И. Баянов)²⁴—

²⁴ См.: Баянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий, с. 9.

мысленной модели расследуемого события, сложившейся у него в начальной стадии расследования и развивающейся на последующих стадиях. Сопоставляя модель обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию при расследовании преступления данной категории, с этой основной моделью и отдельными ее элементами, с моделями расследования, проведенного по аналогичным делам в прошлом, с моделями методик расследования, рекомендованными криминалистической наукой, следователь принимает решение о порядке проведения различных мероприятий по делу и формирует соответствующие модели.

Взяв в качестве ориентира модель отдельных деталей события, он создает модели информации, подлежащей выявлению и запечатлению, модели предстоящих действий, связанных с выявлением, запечатлением и использованием этой информации.

Таким образом, организационные мысленные модели играют не только роль накопителей и истолкователей поступающей криминалистической информации, но и роль управляющую. В них особенно проявляется взаимозависимость различных видов информации и созданных на ее основе различных моделей, активно действуют обратные связи между ними, между информацией и действиями следователя, определяя их направленность и неотложность. Эти модели направляют действия следователя в конкретных ситуациях, на различных этапах расследования, изменение их содержания влияет и на характер его действий.

Например, если следователь в модели производства следственных действий первоначального характера наметил допрос свидетеля-очевидца, истребование с места работы скрывшегося преступника его фотокарточки и других материалов о нем, проведение ряда мероприятий по его розыску, то получение информации о том, что он курящий и носит обувь 42-го размера, не повлечет за собой необходимости изменять эту модель. Но если поступит информация о том, что в прошлом он длительное время сожительствовал с И. и накануне ее видели с ним на улице, следователь сразу же примет решение о немедленном установлении наблюдения за домом И., о проведении у нее обыска с целью обнаружения и задержания преступника. Изменив таким образом первоначально созданную модель своих действий, он в случае задержания преступника исключит и намеченные ранее действия по его розыску и собиранию сведений о его личности, а решит произ-

вести допрос задержанного и И. и экспертизу документов и оружия, изъятых при личном обыске задержанного.

Мысленные модели могут создаваться следователем не только путем «заимствования» отдельных деталей из старых, хранящихся в его памяти, синтеза старых и новых образов и представлений. В отдельных случаях он может использовать сохранившиеся в его памяти модели расследованных преступлений, модели лиц и других объектов в качестве образцов для новых моделей.

«Явление — это не что иное как некоторое множество строго подобных эмпирических систем»²⁵. Преступление как явление (и система) тоже представляет собой множество подобных систем-правонарушений. Они выявлены следственной и судебной практикой, юридической наукой, историческим опытом развития обществ и государств.

Каждое преступление содержит в себе элементы, присущие всем преступлениям, а каждое конкретное преступление определенной категории в своих основных элементах подобно другим преступлениям данной категории. Это подобие означает наличие повторяемости проявлений типичных свойств преступлений одной категории, свидетельствует об определенной закономерности. Это дает возможность по типичным свойствам одного известного преступления судить о наличии таких же свойств у другого преступления, выявить закономерности, определяющие формирование, развитие и результаты конкретной группы преступлений.

Выявив наиболее характерное в одном конкретном преступлении, затем аналогичные проявления в других, сходных с ним преступлениях, сопоставив их между собой, выявив частоту повторяемости указанных аналогичных свойств в различных ситуациях, можно абстрагировать типичные свойства всех преступлений данной категории до идеального предела. Можно предположительно считать, что данные преступления как правило совершаются лицами с определенным складом характера, с определенными познаниями специального характера, в определенных местах, в отношении определенных объектов, с применением определенных способов, средств, с использованием определенных ситуаций, по определенным мотивам.

---

²⁵ Вуйцицкий Р. Явления — типы закономерности — модели. — Вопросы философии, 1973, № 5, с. 95.

На основе такой идеализации всех элементов данного преступления мы можем создать идеализирующую модель его. По существу эта модель отразит в себе то, что входит в так называемую криминалистическую характеристику преступления. Практически же при создании криминалистических идеализирующих моделей можно использовать в качестве первоначальных моделей известные аналогичные преступления (или одно из них). При этом необходимо, чтобы между основными элементами расследуемого преступления и избранного в качестве идеализирующей модели имелось подобие, чтобы существенные обстоятельства одного были похожи на такие же обстоятельства другого (по способу совершения преступления, по особенностям личности и поведения преступников, по объектам посягательства, по характеру использованных орудий преступления и т. п.).

Исходя из того, что линия поведения, отдельные качества одного лица и особенности совершения им конкретного преступления могут быть в аналогичных условиях присущи и другим лицам при совершении ими аналогичных преступлений, мы можем избрать это лицо в качестве модели.

В других случаях в качестве отправной точки для создания модели могут быть использованы особенности конкретной ситуации. Если известно, что в аналогичных ситуациях какое-то множество лиц проявили свои свойства одинаково, то можно полагать, что и в данной конкретной ситуации интересующий следствие человек должен проявить аналогичные свойства, вести себя определенным образом, обладать определенными качествами²⁶. Такая ситуация может быть избрана в качестве модели исследуемой ситуации и всех составляющих ее элементов.

Изучая особенности поведения интересующих нас лиц при совершении отдельных действий в обычной жизни, можно с учетом этих особенностей моделировать поведение этих лиц и в преступных ситуациях. При этом следует иметь в виду, что создаваемая модель может иметь различную направленность во времени. Она может быть ретроспективной, воссоздавать действия лица, ситуацию или его поведение в прошлом. Но в основу ее кладется информация о действиях и поведении

²⁶ Ситуация объективно и субъективно определяет характер и направленность поступка, одинаковая ситуация может вызвать различные реакции и наоборот (см.: Ковалев А. И. Улики может вызвать различные действия преступлений. Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Свердловск, 1977, с. 115).

лица в аналогичных ситуациях в период, предшествовавший расследованию.

В некоторых случаях возникает необходимость в создании модели перспективной, прогнозировании будущих действий, поведения лица, отдельных ситуаций. Она может создаваться на материале прошлого с учетом материалов настоящего времени. Поэтому в оценку некоторых моделируемых свойств лица, типичных только для настоящего времени, должны быть внесены некоторые коррективы. Понятие типичности не постоянная категория, наше представление о типичном может с течением времени изменяться. Но по отношению к явлениям прошлого оно может быть проверено, быть действительным, по отношению же к явлениям будущего будет только предположительным.

Если в ретроспективной модели отразить определенный образ действий лица, а при проверке установить, что оно действовало иначе, это повлечет за собой некоторую трату сил и времени, но возможность исправить положение, моделировать другое направление действий в расследовании будет. Но если, руководствуясь перспективной моделью, прогнозирующей ожидаемое поведение преступника, провести намеченные оперативно-следственные мероприятия, а он поведет себя иначе, то просчет грозит потерей не только времени и сил, но и возможности предотвратить неприятные последствия от «незапланированного» поведения преступника.

Создание перспективной модели требует осторожного отношения к используемой информации. Она должна быть достоверной, не вызывающей сомнения. Но при этом следует предусмотреть возможность отклонения поведения объекта от намеченного в созданной модели, различные варианты последствий и разработать несколько «запасных» моделей с учетом возможных ситуаций, которые могут сложиться в будущем.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ НОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Поскольку каждая модель отражает лишь некоторую часть информации о всех объективно существующих свойствах оригинала, интересующих следователя, его задачей является установление по отраженным в модели свойствам некоторых других, не известных свойств оригинала. Это можно сделать различными путями: 1) путем изучения свойств, от-

раженных в данной модели, и на этой основе — выявления или прогнозирования других свойств, могущих быть причиной или следствием каждого из известных свойств; 2) путем сопоставления между собой свойств одной модели; 3) путем выявления связей между элементами разных моделей или всеми моделями в целом; 4) путем обнаружения информации об искомых свойствах, запечатленной в других моделях.

Зная закономерности, присущие расположению, структуре деталей какого-то конкретного объекта, произведения, можно по одной или нескольким деталям сказать, какому объекту они принадлежат. Так, имея перед собой металлическую коробку определенной формы с пружиной внутри и мысленные модели огнестрельного оружия различных марок, можно по данной коробке моделировать конструкцию оружия, марку его, сказать, что это магазин пистолета «ТТ». Более того, имея представление о его свойствах, можно назвать калибр и другие параметры, характеризующие данный пистолет, не только создать его модель мысленно, но и нарисовать на бумаге его внешний вид.

При выявлении новых свойств, информации о них по моделям используются методы индукции и дедукции, с помощью которых устанавливаются различного рода связи как между отдельными моделями, так и между свойствами одной модели.

Обнаружив на месте происшествия отпечатки двух пар протекторов шин автомашины, можно установить путем измерений наличие пространственных связей между ними. Установление длин окружностей шин, ширины их, расстояния между их центрами, между осями, на которых находилась каждая пара колес с данными шинами, установление особенностей рисунка и расположения его элементов на протекторе — все это в совокупности приводит к выводу: рисунки протектора, ширина их отпечатков и длина окружности шин типичны для определенных моделей шин, которые устанавливаются на автомашинах трех известных марок. А расстояния между центрами колес и между центрами осей характерны для автомашины одной марки (например, МАЗ-200).

Таким образом, изучив свойства отдельных деталей объекта и характер связей между ними, можно соотнести их с известными свойствами одного объекта и моделировать его.

Установление связи между различными свойствами должно сопровождаться определением характера воздействия одних связей на другие. Он должен быть прямым и существен-

ным, при этом изменение одного из свойств должно обязательно повлечь за собой существенное изменение и других свойств (или одного свойства), замену их новыми свойствами.

Поскольку все в природе детерминировано, любое свойство выступает причиной некоторых других свойств, а также совершенных на их основе действий, происшедших событий. В то же время любое свойство — следствие действия каких-то причин, проявление действия каких-то других свойств.

Таким образом, указанные связи известного нам свойства уходят и в прошлое, и в будущее и просматриваются в настоящем. Поэтому мы должны понять, какие свойства объекта породили известное нам свойство (и, возможно, продолжают оказывать на него влияние), какие новые свойства оно само породило или может породить. И часто оказывается, что одно из этих свойств (предшествовавшее, существующее или последующее, могущее появиться) прикосновенно к расследуемому обстоятельству, как-то проявляет себя в различных других, связанных с ним обстоятельствах.

Например, при осмотре отпечатков обуви на месте происшествия, оставленных, по-видимому, преступником, выясняется, что подошва обуви на правой ноге отпечатана во всех следах полностью, а левая нога оставляет отпечатки только одного носка, отпечатки каблука отсутствуют. Из этого можно сделать вывод, что преступник имеет укороченную левую ногу или она у него больна в пяточной части. Такой вывод делается на основании сопоставления информации, извлеченной из двух моделей — отпечатков обуви обеих ног.

Затем при изучении отпечатка одной — левой ноги как модели мы можем судить о наличии у преступника других свойств, связанных с аномалией этой ноги, провести связи этого свойства в прошлое и будущее и, разумеется, в настоящее.

Если проводить связи в прошлое, то можно предположить следующее. 1. Хромота — следствие ранения на фронте в период войны. Отсюда возникает дополнительная связь с возрастом. Преступник должен иметь возраст не менее 50 лет, быть инвалидом Отечественной войны. Из этого опять просматривается другая связь — он должен состоять на учете инвалидов в поликлинике, где можно выявить всех, имеющих инвалидность подобного рода.

2. Хромота появилась у преступника по другим причинам до совершения данного преступления. В связи с ней он

мог проходить ранее лечение, возможно, лечится в данное время, состоит на учете в поликлинике, он известен многим лицам по месту жительства и по месту работы (если эти места находятся в районе места происшествия, то его нетрудно выявить в числе проживающих и работающих в этом районе).

3. Хромота появилась у преступника в момент совершения преступления. В связи с этим он мог вскоре после него обратиться за помощью в медицинские учреждения, о чем там сохранились какие-то сведения.

Во всех трех случаях хромавшего преступника могли наблюдать прохожие, находившиеся в районе места происшествия перед совершением преступления или после него.

Если провести связи в будущее, то можно предположить следующее: в случае получения травмы в момент преступления преступник может обратиться за помощью в медицинское учреждение (если еще не обращался туда). Если он работает, то в связи с травмой может получить освобождение от работы, о чем будет известно по месту его работы. В связи с наличием хромоты он будет вынужден давать различные объяснения ее среди своего окружения (на работе и по месту жительства), которые могут быть противоречивыми, а иногда и правильными.

Таким образом, выявление указанных связей даст в руки следователя информацию о вероятном поведении преступника, о его личных особенностях. Это позволит создать надлежащие модели и наметить проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, страдающих хромотой и проживающих на определенной территории, которые находились в районе места происшествия до преступления и после него или обращались за помощью в медицинские учреждения после события преступления, а также получили освобождение от работы в связи с травмой ноги.

Изучение указанного свойства, выявленного у человека, — хромоты, может повлечь за собой обнаружение и других связей, ибо это свойство может изменить и другие свойства человека. Наличие больной ноги должно изменить характер его походки. В отдельных случаях это повлечет за собой необходимость в использовании костылей или палочки.

Вместе с тем использование палочки или костылей означает, что он испытывает сильные болезненные ощущения при ходьбе, следовательно, травма ноги серьезна по своему ха-

рактеру. И если он перестал ходить с ними, значит, состояние его ноги улучшилось.

В данном случае наблюдаются свойства, существенно влияющие друг на друга. Изменение одного влечет за собой изменение или появление другого. Поэтому при создании модели данного человека, зная о его хромоте, надо включить в модель наличие у него больной ноги. А зная об использовании им костылей или палочки, обязательно включить в модель факт хромоты.

Рассмотрим другой случай. На месте происшествия обнаружен отпечаток обуви 44-го размера и окурок сигареты. Какую информацию о свойствах человека, оставившего их, мы можем получить, исследуя эти факты в отдельности и в их совокупности?

1. Учитывая характерные очертания отпечатка подошвы обуви, особенности рисунка на ней (наличие выпуклостей круглой формы, расположенных в строгом порядке), можно утверждать, что след оставлен сапогом с резиновой подошвой. Туфли и ботинки имеют подошву другого очертания и на кожаной или пластиковой подошве (используемой в этих видах обуви) выпуклости круглой формы отсутствуют или имеют более мелкое строение.

2. Размер обуви № 44 типичен для взрослого человека в возрасте от 17—20 лет (весьма редко — в возрасте 14—15 лет). У женщин такой размер обуви чрезвычайно редок. Следовательно, владелец сапог — мужчина в возрасте за 17 лет, ростом, вероятнее всего, выше 170 см.

3. След оставлен в центре города в сухую жаркую погоду. Это может свидетельствовать о том, что владелец сапог занимается физическим трудом. Он может быть разнорабочим на строительстве, трактористом, сварщиком, бетонщиком и оставить след в рабочее время или после его окончания. Работники умственного труда, рабочие других профессий в рабочее время в жаркую погоду обычно ходят в легкой обуви.

4. Учитывая наличие на окурке сигареты со стороны не обгоревшего конца своеобразной круговой примятости конической формы и отсутствие влажности, можно полагать, что сигарету курили через мундштук.

5. Привычку курить сигареты через мундштук имеют лица с большим стажем курения, чаще всего пожилые люди. Большинство курильщиков, а тем более молодых, в последние годы мундштуками не пользуются и их не имеют. Женщины,

как правило, мундштуки не употребляют (за исключением отдельных пожилых женщин с большим стажем курения). Следовательно, бросивший окуроч сигареты пользуется при курении мундштуком, курит давно и имеет возраст не моложе 40 лет.

6. По характеру отпечатка обуви и окурка сигареты на месте происшествия можно полагать, что они оставлены в одно и то же время и окуроч брошен владельцем сапог.

С учетом выявленной таким образом новой информации о свойствах лица, оставившего следы на месте происшествия, можно создать более полную модель этого лица. Можно предпологать, что следы оставлены мужчиной в возрасте около 40 лет, ростом выше 170 см, обутым в сапоги размера № 44 с резиновой подошвой, имеющей рифленый рисунок в виде выпуклостей круглой формы. Он занимается физическим трудом, находился на работе или окончил ее, курит сигареты и при курении их пользуется мундштуком.

Применительно к выявлению информации о новых свойствах объектов исследования на основании изучения информации об известных их свойствах дедуктивный подход более эффективен и плодотворен, ибо он позволяет провести линии связи от известных свойств по различным направлениям. Полученное таким образом глубокое понимание каждого свойства одного объекта и всех их взаимосвязей с другими его свойствами облегчает понимание направлений связей этих свойств со свойствами других объектов, выявление таких связей и их результатов.

О СООТНОШЕНИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ВЕРСИИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Криминалистические модели, будучи подобием оригинала, могут не соответствовать ему в значительной своей части и во многих случаях выражают лишь предположительное суждение следователя о моделируемых объектах. Следственная версия тоже есть логически обоснованное и построенное на фактических данных предположение, «объясняющее происхождение, существование или сущность фактов, причин изучаемого явления»²⁷ и подлежащее обязательной проверке.

На первый взгляд может показаться, что сущность версии и модели одинакова. А. Р. Ратинов в известной степени

²⁷ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 58.

отождествляет эти понятия, говоря о том, что «версия... может рассматриваться как идеальная информационно-логическая (вероятностная) модель»²⁸, как «идеальная логическая модель»²⁹. Но поскольку он утверждает, что «версия входит в динамическую информационную модель как ее скелет»³⁰, понятие модели для него, очевидно, является более широким, чем понятие версии.

Нет надлежащей четкости и в суждениях А. В. Дулова. Он то отождествляет понятия «версия» и «вероятностная модель», утверждая, что «на время окончательной проверки... сведений будет существовать несколько вероятностных моделей, версий, по-разному отражающих в общей схеме события определенную группу фактов»³¹, то рассматривает их как понятия различные и полагает, что «версии появляются тогда, когда возникает необходимость построения нескольких вероятностных моделей, отражающих достигнутый уровень сбора информации, логического исследования этой информации»³². В третьем случае он говорит несколько иное: «Операции с мысленными моделями призваны облегчить выдвижение версии, нахождение путей сбора недостающей информации»³³.

Н. А. Селиванов отождествляет версию и модель. Говоря о характере моделей при установлении индивидуального тождества и групповой принадлежности, он пишет: «Понятием модели охватывается также версия, используемая в процессе идентификации».

Совершенно очевидно, что характер этих моделей в некоторых отношениях различен. Все они принадлежат к типу мысленно-языковых или мысленно-символических моделей и по своему назначению являются гносеологическими. Однако первые две модели (групповое и индивидуальное отождествление) строятся на детерминированных принципах, а третья (версия) — на вероятностных (стохастических) принципах»³⁴.

---

²⁸ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, с. 128.

²⁹ Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. — В кн.: Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 193.

³⁰ Там же.

³¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975, с. 72.

³² Там же.

³³ Там же, с. 67.

³⁴ Селиванов Н. А. Криминалистическая идентификация. — В кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978, с. 110.

Подобное смешение понятий версии и модели происходит, по нашему мнению, от употребления термина «вероятностная модель». Версия является предположением, вероятностным объяснением фактов, а вероятностная модель — вероятностным отражением совокупности свойств предметов и явлений. Наличие в версии и модели одного сходного элемента — предположительности — дало повод для смешения и отождествления этих понятий. Можно допустить, что этот элемент свидетельствует о родственной связи между ними, но он отнюдь не является основанием для того, чтобы считать их близнецами.

А. Р. Ратинов считает, что вероятностная модель выполняет в процессе расследования следующие функции: «а) систематизация имеющейся информации; б) отыскание недостающей информации; в) отбор существенной и отсеивание излишней информации». По его мнению, она «действует в двух направлениях: во-первых, от действительности — к объяснению (версии)... во-вторых, от объяснения (версии) к действительности»³⁵. (В данном случае он не отождествляет версию с моделью, даже вероятностной).

На объяснительную сторону версии указывает также и Л. Я. Драпкин при рассмотрении вопроса об эвристическом значении и задачах версий, каковыми являются «вероятностное объяснение уже собранных исходных данных и предположительное установление еще неизвестных обстоятельств дела»³⁶. По его мнению, с которым нельзя не согласиться, версии «позволяют совершить скачок от неполных исходных данных к непосредственно не вытекающим из них выводам»³⁷.

С учетом приведенных суждений можно, по нашему мнению, сделать несколько выводов.

1. Вероятностная модель является накопителем информации, а также систематизатором ее. Понятие модели можно абстрагировать до понятия сигнала, дающего представление о каких-то свойствах или свойстве объекта исследования, поэтому она представляет собой информацию в чистом виде. Она может состоять из одной порции информации (если отражает один сигнал) или из множества порций, связанных

³⁵ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, с. 129.

³⁶ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. — В кн.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975, с. 40.

³⁷ Там же, с. 32—33.

между собой, выражающих свойства одного объекта. Модель отразит многие свойства объекта, и существенные и несущественные, проявит новые свойства его.

2. Следственная версия информацией не является и сама по себе, своим содержанием, новой информации не порождает. Более того, без наличия какой-либо информации она практически не может быть выдвинута, ибо она призвана объяснять значение имеющейся информации, точнее не просто информации вообще, а нескольких порций информации, относящихся к различным фактам. Объяснение их значения заключается в мысленном предположении о наличии между этими фактами (порциями информации о них) какой-то определенной связи. Раскрывая характер предполагаемой связи, версия в известной степени указывает направление поисков новой информации, дает представление о ее содержании.

Предполагая наличие связи между некоторыми фактами, версия отражает только наиболее существенные свойства (или свойство) объектов, явлений, показывающие их в одном плане, с одной стороны, без детализации других свойств.

3. Следственная версия выдвигается следователем после исследования информации, содержащейся в нескольких или одной модели различного характера, в результате выделения из них двух и более порций информации, между которыми следователь просматривает определенную связь. Эти порции и являются основой вероятностной модели, порождают ее, с них она начинает свое бытие. По ходу проверки версии в эту модель включается другая, новая информация, имеющая отношение только к тем объектам (и связанным с ними обстоятельствам), которые фигурируют в версии. Модель эта существует вместе с версией, развитие ее идет вместе с ходом проверки версии и прекращается после окончания проверки и получения окончательных результатов.

Но при любом исходе (и в случае подтверждения, и в случае неподтверждения версии) вероятностная модель как таковая не исчезает, отраженная в ней информация сохраняется в памяти следователя или в его записях по делу и может быть использована при работе с другими моделями.

4. Таким образом, следственная версия является своего рода эмбрионом вероятностной модели, а эта модель — накопителем информации в ходе проверки версии; версия проверяется через посредство оперирования информацией, отраженной в модели. Модель и версия — понятия не одноплановые, вероятностная модель по своему содержанию, способу

формирования, форме существования не тождественна версии. Версия формулируется однозначно и в таком виде существует до конца проверки, модель же все время увеличивается в объеме за счет накопления новой информации. Версия прекращает свое существование с окончанием проверки, а информация модели продолжает существовать и может быть использована для проверки других версий.

5. Вместе с тем версия и вероятностная модель взаимно связаны, выделение информации из общего потока для построения вероятностной модели обусловлено оценкой следователем поступающих сведений применительно к содержанию выдвинутой версии.

Модель накапливает в себе информацию, подтверждающую в основном правильность версии, и в то же время, параллельно, вмещает в себя информацию негативного характера, которая мысленно держится следователем «на втором плане».

Бытие версии, истинность или ложность ее обусловлены наличием или отсутствием органической совместимости всех элементов модели, взаимосвязи и взаимообусловленности их. Накопление в модели новой информации, не совмещающейся структурно с имеющейся, особенно информации негативной, может повлечь за собой изменения во всей структуре модели. А это, в свою очередь, понудит следователя произвести переоценку накопленной в модели информации, может породить иное объяснение характера взаимосвязей между элементами модели и привести к выдвижению новой версии и к построению новой вероятностной модели.

Глава четвертая

Моделирование отдельных объектов криминалистического исследования

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Порядок собирания информации, объем ее и формирование на ее основе модели события преступления зависят от ситуации, сложившейся к началу осмотра места, где оно про-

изошло. Таких ситуаций может сложиться множество, но из них можно выделить три основные, определяемые следователем по прибытии на место происшествия.

1. На месте происшествия имеются все лица, причастные к происшедшему событию: свидетели-очевидцы, потерпевшие, подозреваемые (преступники). Кроме того, имеются различного рода следы, предметы, связанные с событием, и другие фактические обстоятельства, значение которых может быть объяснено присутствующими лицами (из числа причастных к событию).

2. На месте происшествия могут быть установлены отдельные лица из числа причастных к событию (свидетель-очевидец, потерпевший) и некоторые предметы и следы, значение которых частично может быть объяснено указанными лицами.

3. На месте происшествия отсутствуют какие-либо лица, причастные к происшедшему событию (или может находиться труп одного из них), но обстановка места происшествия позволяет судить о характере события (обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, взрыв на объекте, пожар, наличие явных следов взлома магазина и хищения из него товаров, железнодорожная катастрофа и т. п.).

Поскольку последняя ситуация наиболее трудна для собирания необходимой криминалистической информации, представляется более целесообразным рассмотреть возможности моделирования события преступления применительно к особенностям этой ситуации.

В информационную модель расследуемого события должна быть включена следующая информация, выявленная при осмотре места происшествия и характеризующая:

расположение данного места относительно известных ориентиров определенной территории, наименование его, пределы его, характер подходов к нему, расположение предметов на нем, описание их;

количество лиц, бывших на этом месте, физические и прочие особенности каждого из них;

направление их передвижения к данному месту и в его пределах и характер их передвижения и действий (хождение, бегание, ползание, топтание на месте, борьба, нападение, оборона);

направление и характер передвижения каждого при уходе (нормальным шагом, бегом, ползком, хромя, волоча ногу, качаясь, с остановками для отдыха);

характер следов, оставленных на почве, на траве, на окружающей растительности, на полу, на стенах, потолке, на лестницах, на дверях и окнах в помещении, на различных предметах обстановки, особенности этих следов, взаимное расположение их;

предметы, оставившие эти следы, их особенности, наличие на этих предметах следов контакта с другими объектами;

предметы, принесенные на данное место участниками события;

характер использования этих предметов в событии;

последствия действий, совершенных бывшими здесь лицами (помимо оставленных следов): наличие и расположение трупов, раненых, осколков, частиц предметов и веществ, брызг, луж жидких веществ, опаленности и обожженности поверхностей предметов, деталей здания, пробоин, проломов, поврежденных или перемещенных механизмов, разбросанности предметов обстановки, нарушение обычного порядка их размещения, отсутствие объектов, являвшихся органической составной частью обстановки данного места.

В информационную модель включаются и последствия действий преступников на месте происшествия, выявленные вне его пределов, по пути дальнейшего продвижения указанных лиц. Они могут проявиться в виде различных следов, брошенных и утерянных предметов, в том числе орудий преступления (например, автомашины, мотоцикла, некоторых похищенных вещей, не представлявших ценности, спрятанных преступниками ценностей, оружия, испачканной или поврежденной одежды и т. п.).

Поскольку событие преступления в большинстве случаев связано с действиями преступников и других лиц на месте происшествия, главная задача осмотра места происшествия — выявление следов этих действий. Создание модели события начинается с моделирования возможностей проникновения на место происшествия и удаления с него одного или нескольких лиц. (Разница между такими возможностями есть. Например, в глубокую яму, траншею, в колодец попасть можно легко, упав в них, спрыгнув или спустившись по веревке или по лестнице. Но выбраться из них с определенной глубины при отсутствии подручных средств или выступов и выемок в их стенах иногда практически невозможно).

Иногда принятие решения о совершении преступления определенного характера зависит только от наличия возможности проникнуть в данное место и удалиться с него незаметно.

Уже в обзорной стадии осмотра можно установить наличие или отсутствие возможности проникновения на данное место из определенных точек. При этом выявляются следы на подходах к месту происшествия и аналогичные им по начертаниям и размерам — в пределах места происшествия, что даст представление о проникновении в данное место с одной стороны и уходе с него в другом направлении, а также о передвижениях в данном месте. (Разумеется, речь идет о следах ног человека и транспортных средств, позволяющих судить о таких передвижениях).

Получив представление об этом, следователь моделирует состояние обстановки места происшествия до события, которое расследуется, и после него, изменения, внесенные данным событием.

Для уяснения обстановки места происшествия до события необходимо установить, какие объекты на нем являются его органической принадлежностью (например, строения, растительность, покрытие дорог, помещения, столбы, водоемы, линии связи и электропередачи, путевые указатели, стационарные механические и иные установки и т. п.). На фоне этих выявляются объекты, которые хотя и не были органической принадлежностью места происшествия до события, но находились на нем длительное время, во всяком случае появились до расследуемого события.

О длительности их пребывания здесь может свидетельствовать потемнение и загрязнение их поверхности, закрепленность в почве, наличие значительного слоя пыли на верхних поверхностях предметов и на полу, где они стоят или лежат, наличие между предметами, висящими у стены или на стене в помещении, и стеной паутины.

Затем выделяются предметы и нарушения обычного состояния поверхности других предметов (находившихся на данном месте до события), появившиеся на месте происшествия совсем недавно — в момент события или же сразу после него, до производства осмотра. Такие предметы обращают на себя внимание из-за своей явной несовместимости с общей обстановкой на месте происшествия, особенно в тех случаях, когда оно находится на открытой местности. Их пребывание в данном месте нарушает обычный порядок расположения и наличия предметов, представление о котором складывается у каждого человека на основании его жизненного опыта. Кроме того, при оценке факта их пребывания в данном месте следует руководствоваться и другим обстоятельством: в силу

своих особых свойств некоторые вещи не могут быть не замеченными и не подобранными другими лицами, проходившими мимо них. Если данное место находится на пути передвижения многих лиц, то эти вещи были бы обязательно подобраны и унесены кем-то из прохожих, если бы здесь не произошло события, привлекавшего общее внимание (например, лежащие на дороге исправные очки, авторучка, зонтик, красивая сумочка, документы, тем более огнестрельное или холодное оружие).

Кто-нибудь в течение небольшого периода времени после появления подобных предметов подобрал бы их или с целью присвоения, или для передачи в соответствующее учреждение и возвращения владельцу. Долго такие предметы не могут оставаться в данном месте, а если лежат, то, видимо, с момента их появления прошел незначительный период времени.

В случае обнаружения такие предметы с учетом происшедшего события соотносятся с ним, чтобы установить причастность их к событию и роль в совершении различных действий на месте происшествия, возможность оставления с их помощью следов на окружающих объектах.

Об этом могут свидетельствовать изменения на поверхности обнаруженных предметов и других, имеющихся на месте происшествия, изменение обычного их состояния или строения: поломки, отсутствие отдельных деталей, свежие вмятины, погнутость, царапины, отсутствие в отдельных местах краски, различие в блеске металла, дерева или другого материала в местах отлома, откуса, отруба, отъема, отреза, а также присутствие на их поверхности посторонних веществ (крови, грязи, пыли, порошков, отпечатков пальцев рук, ржавчины, волокон, волос, различных жидкостей).

Различные следы на поверхности предметов сопоставляются как между собой с целью выявления сходных следов, оставленных одним и тем же объектом, так и с поверхностями других предметов, что позволит выявить явное наличие или возможность контакта между отдельными предметами, характер взаимодействия между ними. Учитывая же обычное, житейское, а также специальное назначение обнаруженных предметов, можно будет решить вопрос и о причинах такого контакта, взаимодействия, о силах, которые создали его, и о других последствиях (кроме оставленных следов), которые могли иметь место после такого контакта.

При обнаружении на месте происшествия отдельных дета-

лей или частей, осколков определенных предметов или предметов непонятного назначения следовательно путем мысленного или пространственно-контактного сопоставления их поверхностей между собой и с поверхностями других предметов устанавливает их возможную принадлежность к одному или нескольким предметам.

Таким образом моделируется круг предметов, находившихся между собой в контакте в ходе расследуемого события, характер этих контактов и последствия их.

Изучение особенностей поверхности отдельных деталей и частей различных предметов в местах разъединения, отлома и т. п., а также предметов, у которых отторгнуты отдельные части или детали, может дать представление о характере воздействия на такие предметы или их части, о величине усилий, приложенных для такого отторжения.

Особенности разъединения отдельных деталей и имеющих на них и на различных предметах следов воздействия позволят сделать вывод об использовании при этом технических приспособлений или инструмента специального назначения, а также о том, что лицо, использовавшее их, обладает определенными техническими знаниями и навыками.

Вместе с тем отсутствие каких-либо предметов, органически входивших в обстановку на месте происшествия, или деталей этих предметов, характер имеющихся на некоторых предметах разрушений могут свидетельствовать о направлении действий преступника (или группы их) в данной обстановке, о преследуемых целях и характере умысла. Иногда же, наоборот, все это может говорить о наличии инсценировки определенного преступления с целью сокрытия действительно совершенного преступления или целей преступления.

Исследование обнаруженных предметов с точки зрения выявления их назначения, состояния, наличия на них следов пользования ими или воздействия на них, их местонахождения по отношению к другим обнаруженным предметам и следам на месте происшествия позволит получить информацию для моделирования механизма совершения преступления и отразить в ней роль указанных предметов. Модель отразит следующее:

- а) где данные предметы (или детали их) находились до начала расследуемого события;
- б) почему они оказались в точке обнаружения;
- в) какие силы и в каком направлении воздействовали на них;

г) на какие другие предметы они воздействовали или могли воздействовать при своем перемещении на месте происшествия, какие следы на них оставили или могли оставить;

д) какие изменения произошли в состоянии предметов (или их деталей) в результате воздействия на них и их воздействия на другие предметы.

Иногда собирание информации для моделирования объективной стороны расследуемого преступления целесообразно начать не с детального ознакомления со следами на месте происшествия, а с детального исследования дальних подступов к нему, с обстановки, окружающей место происшествия. Такая рекомендация относится к тем случаям, когда следователю известны конечные результаты преступления (например, хищение каких-либо ценностей из помещения с усложненным расположением предметов обстановки, хищение ценностей, имевших большие габариты, разбойные нападения на открытой местности и т. п.).

Целью такого исследования будет моделирование обстоятельств, облегчивших совершение преступления и способствовавших ему. Вместе с тем такое моделирование позволит выявить информацию для моделирования личности преступника (или группы их). При этом следователь как бы ставит себя на место преступника и выясняет, как бы он действовал в данных конкретных условиях, чтобы достичь определенной цели: какое направление избрал бы для передвижения, какие действия и в каком порядке предпринял бы, какими особенностями окружающей обстановки воспользовался бы, чтобы незаметно и быстро проникнуть в нужное место, совершить необходимые действия и незаметно скрыться.

Полный перечень обстоятельств, облегчающих совершение преступления, разумеется, дать невозможно, но можно указать типичные из них:

наличие факторов, позволяющих незаметно приблизиться к интересующему месту (оврагов, канав, растительности, заборов, проходных дворов, мелких строений, отсутствие освещения в ночное время, охраняемых участков, сигнализации, высоких изгородей, отсутствие прохожих и транспортного движения, а иногда и наоборот — наличие усиленного передвижения прохожих и транспортных средств);

наличие факторов, позволяющих незаметно и быстро проникнуть в помещение (невысокий забор или отсутствие его, наружные лестницы, в том числе и приставные, выступы на стенах, деревья около забора или стены, открытые или легко

открываемые окна и форточки в них, строительные леса и др.);

наличие факторов, позволяющих незаметно скрыться с места происшествия (к ним могут быть отнесены все факторы, перечисленные выше);

наличие других факторов, которыми могут воспользоваться преступники для достижения нужного места, совершения необходимых действий, удаления с него и выноса различных предметов (имеющиеся в помещении или около него инструменты, приспособления и различные тяжелые предметы, автогенные аппараты, подъемные приспособления — для взлома преград, проникновения в помещение и в различные емкости, для разрушения или разборки на части каких-либо предметов, механизмов, приборов, для перемещения предметов с места на место; тележки, тачки и иные транспортные средства и приспособления — для вывоза чего-то; упаковочный материал, веревки, тара и т. п. — для упаковки выносимых предметов).

Изучая конкретную обстановку на месте, можно моделировать (наряду с направлением передвижения преступника и характером совершенных им действий) расположение следов, которые он мог оставить, и особенности их. Это придаст определенную направленность поискам следов, а обнаружение их будет лишним подтверждением правильности умозаключений следователя.

С другой стороны, при исследовании направления передвижения преступника надо обратить внимание и на наличие определенной системы в его передвижении, выяснить, в какой степени он использовал имеющиеся благоприятные возможности, был ли он уверенным, а избранные направления передвижения кратчайшими или передвигался ощупью, нерешительно, не использовал отдельные удобные возможности. Выбор преступником наиболее удобных путей для передвижения, использование имеющихся на месте вспомогательных средств, быстрое обнаружение интересующего его объекта в усложненных условиях обстановки может свидетельствовать о его знакомстве с условиями места совершения преступления. Более того, знание этих условий могло способствовать зарождению у него умысла на совершение данного преступления.

Установление в ходе осмотра факта, что одно из этих облегчивших действия преступника обстоятельств (например, появление строительных лесов у стены цеха, автогенного аппарата в цеху, снос забора для ремонта) возникло накануне совершения преступного действия и преступник им восполь-

зовался немедленно, может свидетельствовать и о внезапном возникновении у него умысла, в связи с появлением данного обстоятельства.

Таким образом, моделирование облегчающих преступление обстоятельств в ходе осмотра места происшествия позволяет выявить информацию, которая будет использована для построения моделей личности преступника и субъективной стороны преступления, позволит сузить круг причастных к преступлению лиц и обнаружить конкретных участников его.

Вместе с тем, исследуя упомянутые обстоятельства, нужно иметь в виду и другое. В одних случаях умысел совершить данное преступление мог возникнуть у преступника внезапно, в связи с созданием удобных условий для реализации его замысла, в других — такой умысел у него уже имелся, но он не мог реализовать его в данных условиях и ждал, когда они изменятся и станут благоприятными. Возможен и третий вариант: он не ждет появления удобных условий, а сам создает их или способствует их появлению, используя других лиц.

Поэтому, выявив в ходе осмотра места происшествия наличие таких условий, установив, что без них совершение преступления было бы невозможным, следователь должен обратить внимание и на период времени, когда эти условия появились, и на причастность преступника к их появлению. Сделать это можно и путем изучения соответствующих объектов на месте происшествия и следов, обнаруженных возле них и на них, а также путем проведения других следственных и оперативно-розыскных действий после осмотра места происшествия.

По мере изучения обстоятельств места происшествия и выявления различной информации, связанной с совершенным на нем преступлением, следователь не ограничивается простым накоплением ее для создания информационной модели события преступления, не механически собирает коллекцию различных фактов, а творчески осмысливает в ходе осмотра значение каждого выявленного факта.

При сопоставлении некоторых из них он выдвигает в целях установления связи между ними и объяснения значения их в расследуемом событии ряд следственных версий и по ходу осмотра занимается их проверкой¹. В связи с этим на основе выявленной информации он формирует по каждой вер-

¹ См. например: Осмотр места происшествия. Справочник следователя. М., 1979, с. 14, 15.

сии вероятностную модель, в которую включает всю дальнейшую информацию, относящуюся к этой версии.

Сопоставляя при осмотре различные вероятностные модели, следователь может по-новому оценить накопленную в них информацию, признать несостоятельность некоторых версий и относящихся к ним вероятностных моделей и отказаться от дальнейшей проверки их.

В большинстве случаев целесообразно такую «сквозную» проверку каждой версии производить после окончания осмотра всех объектов места происшествия, после получения общего представления об окружающей обстановке. При таком порядке осмотра следователь не будет поддаваться психологическому воздействию отдельных версий и уделять меньше внимания другим версиям, будет более объективно оценивать все обстоятельства, выявленные в ходе осмотра.

Наряду с созданием мысленных моделей в ходе осмотра места происшествия следователь может использовать и материальные пространственно-подобные модели, модели экспериментальные, прибегая к реконструкции обстановки места происшествия после его осмотра. При этом обстановка этого места воссоздается в том виде, какой она имела в действительности до происшедшего на нем события. Это делается в тех случаях, когда участвующие в осмотре лица (свидетели-очевидцы, потерпевшие, подозреваемые или обвиняемые) сообщат об изменениях, происшедших в расположении отдельных предметов на месте происшествия в связи с событием преступления или — по каким-либо другим причинам — после него, и пояснят суть изменений. В других случаях следователь сам придет к убеждению о возможности таких изменений, когда существующее расположение объектов не позволяет понять некоторые обнаруженные обстоятельства или противоречит точно установленным следователем фактам события.

После полного исследования и точной фиксации всех предметов на месте происшествия в том состоянии, которое следователь обнаружил перед началом осмотра, он может произвести их перестановку в соответствии с указаниями опрошенных лиц или, учитывая особенности выявленных на месте следов и различных других обстоятельств, поставить некоторые предметы туда, где они, по его мнению, могли находиться ранее — до события или до прибытия его на место происшествия.

После этого, с учетом нового положения предметов, следователь производит повторный осмотр и по-новому оценива-

ет отдельные выявленные обстоятельства, их роль в событии и развитие самого события, характер образования некоторых следов и их значение, а также выдвигает (в связи с другой оценкой всего этого) новые версии.

Полученную при этом информацию следователь может запечатлеть в своей памяти или отразить в письменном описании (отдельных заметках), или весь ход реконструкции обстановки места происшествия и полученные в результате экспериментов на нем сведения зафиксировать в протоколе следственного эксперимента².

Результаты экспериментов при такой реконструкции включаются следователем в сформировавшиеся у него различные вероятностные модели, в том числе и вероятностную модель всего события преступления. В. П. Колмаков указывал, что осмотр места происшествия требует не только изучения следов и других вещественных доказательств, «но и незамедлительного использования их для поисков других доказательств и виновников преступления»³. В связи с этим И. Ф. Герасимов прямо подчеркивает организационно-тактическое значение осмотра места происшествия⁴, поскольку получение каких-либо результатов еще в процессе осмотра уже ориентирует следователя на необходимость немедленного проведения отдельных оперативно-розыскных и следственных действий и указывает направления дальнейших поисков нужной информации.

Мыслительная деятельность следователя в процессе осмотра места происшествия направлена на создание как информационных моделей события преступления и вероятностных моделей отдельных обстоятельств его, так и организационно-тактических моделей предстоящих оперативно-розыскных и следственных действий, а сам он при осмотре одновременно выявляет необходимую информацию, обеспечивающую надлежащее проведение их.

Так, используя сложившуюся у него мысленную модель автомашины, причастной к расследуемому событию, следователь дает поручение оперативным работникам об организа-

---

² О следственной реконструкции см.: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973, с. 167—173; Якубович Н. А. Общие проблемы криминалистической тактики. — В кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978, с. 150, 151; и др.

³ Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1970, с. 75.

⁴ См.: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975, с. 82, 83, 165, 166.

ции задержания автомашины, обладающей определенными свойствами, установленными при осмотре. Учитывая особенности территориального положения места происшествия, он дает им поручение о выявлении возможных свидетелей-очевидцев из числа жителей окрестных домов.

Усматривая необходимость производства некоторых экспертиз после осмотра места происшествия, следователь мысленно моделирует характер нужной для них информации и в ходе осмотра уделяет особое внимание обнаружению, изъятию и сохранению ее в надлежаще запечатленной форме.

Осмотр места происшествия не следует оканчивать до того момента, пока у следователя не сложится мысленная модель события, происшедшего в данном месте, пока он не выявит отношения к нему всех обнаруженных предметов, следов и явлений, совокупности различных обстоятельств, не определит значения их в развитии события. Только после этого следует составлять протокол осмотра места происшествия, учитывая предварительные записи по поводу отдельных обстоятельств и предметов в процессе осмотра.

Протокол осмотра будет представлять собой идеальную словесно-знаковую модель, отображение на бумаге в словесной форме одной из сторон мысленной модели события, трансформированной особым образом. В нем отображается только статическая сторона модели события, совокупность объектов, входящих в вещную обстановку события, без указания на динамику его, без показа взаимосвязей предметов, следов и явлений.

Считается общепризнанным, что в протоколе осмотра следователь не должен отражать какие-либо суждения о свойствах воспринятых объектов, показывать свое субъективное отношение к ним, определять их значение. Но протокол осмотра является материально фиксированным, объективно воспринимаемым отображением мыслительной деятельности следователя, точнее, результата ее, сложившейся в его сознании мысленной модели воспринятого при осмотре и возникших при этом суждений (о значении тех или иных фактов и взаимосвязях между ними). Поэтому следователь должен найти такую форму изложения свойств воспринятой им обстановки места происшествия, чтобы акцентировать внимание читающих протокол на отдельных обстоятельствах, позволяющих не только четко представить себе взаиморасположение всех объектов на месте происшествия и отдельные особенности каждого, но и легко обнаружить наличие определенных взаи-

мосвязей между ними, по тексту протокола создать мысленную модель события преступления, вероятностные модели отдельных его элементов, выдвинуть соответствующие версии.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В информационную модель лица, совершившего преступление и привлеченного к ответственности в качестве обвиняемого, включается информация, полученная при производстве всех следственных, оперативно-розыскных и иных действий следователя. Незначительная, но обязательная (в процессуальном смысле) и важнейшая часть ее, называемая установочными данными лица, предусмотрена анкетной частью протокола допроса обвиняемого, в которой отражаются основные характеристики его личности.

фамилия, имя, отчество, год (месяц и число) рождения, место рождения (населенный пункт, район, область, республика), национальность, гражданство;

образование (какое учебное заведение окончил), специальность, место работы и занимаемая должность, род исполняемой работы;

семейное положение (состав семьи, количество детей, их возраст), домашний адрес;

участие в общественной деятельности на выборных должностях, наличие правительственных наград, отношение к военной службе (военнослужащий, военнообязанный или невоеннообязанный, если военнослужащий, то указывается воинское звание и занимаемая должность);

наличие судимостей (когда, за что, по какой статье УК, каким судом осужден, на какой срок, как отбыл, когда, почему освобожден досрочно).

Помимо этих сведений в зависимости от конкретных особенностей совершенного преступления, что влияет на степень детализации интересующих сведений, необходимо выявить следующую обязательную информацию:

размер получаемой заработной платы по месту работы, наличие и характер других источников дохода, принадлежащее лицу имущество, его местонахождение;

давность его пребывания на последнем месте работы (а также в других местах), занимаемые должности, отношение к выполняемой работе (степень добросовестности, профессиональные качества), дисциплинированность, взаимоотноше-

ния с товарищами по работе и с администрацией, наличие административных поощрений и взысканий, характер участия в общественной деятельности, работа над повышением своей профессиональной квалификации, общеобразовательного и идейно-политического уровня;

в случае увольнения — причины увольнения с места работы;

состояние его здоровья до совершения, в момент совершения преступления и в период расследования по делу, в том числе психическое состояние (характер заболеваний, причины их, пребывание в лечебных учреждениях, особенно в связи с наличием психических заболеваний);

о пребывании его в определенные периоды времени в каких-либо местах вне постоянного места жительства и работы.

Подобного рода информация имеет уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, а потому многие из перечисленных фактов должны быть подтверждены определенными документами, исходящими из официальных источников (например, паспортом, свидетельством о браке, копиями приговоров судов, служебными характеристиками, копиями приказов, выписками из историй болезни и справками лечебных учреждений, заключениями судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы и т. д.).

В модель включается и иная информация, имеющая организационное и тактическое значение в процессе расследования, в которой характеризуются:

родственники, знакомые, соучастники обвиняемого, характер взаимоотношений его с ними, места их работы и проживания, образ их жизни, их установочные данные;

преступные связи его в прошлом и настоящем, их характер;

особенности его психологии, склонности, увлечения, привязанности, моральный облик;

поведение в быту, в семье, отношение к семье (к жене и детям), к домашним хозяйственным делам;

связи с другими женщинами, склонность к употреблению спиртных напитков и наркотиков;

свойства интеллекта, круг интересов;

наличие преступных навыков, характер преступных наклонностей, особенности преступного «почерка»;

свойства его характера, интересы и навыки, способствовавшие зарождению умысла на совершение данного преступления и облегчившие его.

Если преступник является несовершеннолетним, информация должна отразить и другие характеристики:

условия, в которых воспитывается несовершеннолетний (наличие родителей или других взрослых лиц, которые занимаются его воспитанием, характер взаимоотношений между родителями, наличие ненормальностей в семье и др.);

отношение его к учебе в школе, в другом учебном заведении, успеваемость, особенности поведения, участие в работе различных кружков, круг чтения, особенности проведения свободного от учебы времени, интерес к кино, театру, к телевизионным передачам, участие в общественных мероприятиях;

круг его товарищей, характер их наклонностей и увлечений, наличие совершеннолетних товарищей, характер их взаимоотношений и влияния последних на него;

состоял и состоит ли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних райотдела милиции, если да, то в связи с чем, не направлялся ли в специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних и т. п.;

употребляет ли спиртные напитки, курит ли;

отношение родителей к удовлетворению его запросов (наличие у него велосипеда, мопеда, мотоцикла, магнитофона, фотоаппарата, кинокамеры, подаренных родителями или приобретенных иным путем, других предметов повышенной стоимости);

характер его расходов, если он работает и получает заработную плату⁵.

В тех случаях, когда преступник не установлен и установочных данных на него не имеется, а в показаниях допрошенных лиц содержатся сведения только о его внешности, на основании этой информации и выявленной в процессе осмотра места происшествия создается для организации его розыска модель его внешности, выражаемая в словесном описании признаков его внешности — «словесном портрете». При этом освещаются особенности его одежды и обуви и имеющихся при нем различных предметов (очков, часов, украшений, сум-

⁵ См.: Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого. М., 1961, с. 19—37; Ведерников Н. Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск 1968, с. 33 и др.; Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973, с. 47 и др.; Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975, с. 44—48; Каневский Л. Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. Уфа, 1978, с. 47—49; и др.

ки, чемодана или портфеля, курительных принадлежностей, зонтика, оружия и т. п.), дается обстоятельное описание признаков его фигуры, лица, особенностей походки, голоса, мимики и особых и бросающихся примет⁶.

Минимум информации, входящей в информационную модель и характеризующей участие обвиняемого в совершенном преступлении, может быть в конечном итоге определен в зависимости от характера этого преступления. В основном она должна отразить следующее:

время, место и причины появления у обвиняемого умысла на совершение данного преступления, обстоятельства, способствовавшие выбору места и времени совершения его, цели и мотивы его;

предпринятые им подготовительные мероприятия для совершения преступления (подбор участников его, подбор и подготовка орудий преступления, организация наблюдения за местом, на котором предполагалось совершить преступные действия, и за лицами, в отношении которых они готовились);

время и место совершения преступления, особенности обстановки места преступления;

характер действий его и каждого из соучастников, предшествовавших преступлению, в ходе его и после окончания его;

орудия и иные предметы, использованные при совершении преступных действий, их дальнейшая судьба, их местонахождение в настоящее время, где они были добыты и с чьей помощью;

особенности лиц, в отношении которых было совершено преступление, степень знакомства с ними в прошлом, до преступления, характер взаимоотношений с ними, наличие общих знакомых;

действия этих лиц в отношении преступника (преступников) в ходе преступления, результаты их воздействия;

другие лица, находившиеся в районе совершения преступления (встретились преступникам при подходе к месту преступления, находились на нем или неподалеку от него в момент преступления или встретились после ухода с него), их внешность, поведение в момент преступления и после него, характер действий, предпринятых ими в отношении преступников и потерпевших;

⁶ См.: Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление по признакам внешности. М., 1956; Самошина З. Г. Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности. М., 1963; и др.

результаты совершения преступником действий в ходе преступления, характер и размер причиненного ущерба;

действия по сокрытию события преступления, своего участия в нем, следов преступления (или по уничтожению их), предметов, добытых преступным путем;

действия по реализации похищенных предметов, место, время и результаты реализации, лица, оказавшие ему помощь в этом, характер их помощи;

действия, предпринятые им с целью уклонения от ответственности за совершенное преступление (запугивание потерпевших, близких им лиц, свидетелей-очевидцев, подкуп их, другие формы воздействия на них, бегство, изменение внешности, приобретение фальшивых документов и т. п.);

действия, предпринятые с целью уменьшить или возместить причиненный преступлением ущерб, содействие следствию в деле раскрытия преступления и задержания соучастников;

характеристика особенностей его соучастников, пособников и укрывателей преступления, их действий в связи с совершением преступления, характер его взаимоотношений с ними;

совершенные им ранее преступления, за которые он понес наказание или уклонился от ответственности за них, в чем они заключались, когда, где, в отношении кого и чего были совершены, другие связанные с ними факты;

преступления, совершенные ранее его соучастниками по расследуемому преступлению, откуда им почерпнута информация об этом, другие преступления, совершенные им с этими соучастниками;

его отношение к совершенному преступлению, оценка своего поведения, дальнейшие планы, наличие раскаяния, безразличие и т. д.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СКРЫВШЕГОСЯ ПРЕСТУПНИКА ПО ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Модель отразит физические особенности преступника, его внешний облик, некоторые психологические особенности, профессиональные навыки, привычки, вооруженность, характер причастности к расследуемому событию, оставленные им на месте происшествия следы, унесенные им с собой с него предметы и вещества, а также признаки, по которым он может быть идентифицирован. Некоторая часть полученной инфор-

мации может быть использована для построения модели поведения преступника после совершения данного преступления.

Физические особенности преступника, его внешний облик моделируются после исследования оставленных им следов рук и ног (обуви), утерянных или брошенных личных вещей, следов орудий взлома или других действий применительно к конкретному совершенному преступлению и в зависимости от характера совершенных действий (установленных или предполагаемых).

Исключительное значение имеет информация, получаемая при изучении следов рук и ног.

Следы рук в виде отпечатков кистей рук, ладоней, пальцев или ногтевых фаланг, оставленные потожировыми выделениями, грязью и красящими веществами, а также кровью на поверхности кожи ладоней и пальцев и в других формах позволяют судить о поле, росте, а иногда и возрасте человека, о наличии у него особых примет.

Пол и возраст определяются с помощью специальных таблиц, в основу которых положены установленные антропологией и криминалистикой закономерности в соотношениях размеров частей кисти руки и роста у мужчин и женщин. С этой целью измеряются длина кисти, длина и ширина ладони и всех пальцев.

Например, наибольшая длина среднего пальца у мужчин составляет 9,2 см, наименьшая — 7 см, у женщин — соответственно 8,7 и 6,5 см. При длине кисти, равной 16 см, рост мужчины (в возрасте 20—59 лет) составляет 153 см, а рост женщины — 152 см; при длине кисти, равной 20 см, рост мужчины составляет 171 см, женщины — 167 см. При длине среднего пальца, равной 9 см, рост мужчины составляет 173 см, женщины — 167 см, при длине того же пальца 6,5 см рост мужчины составляет 155 см, женщины — 148 см.

Определение пола и возраста может быть произведено путем изучения отпечатков папиллярных узоров пальцев рук. При этом учитываются установленные закономерности о соотношении папиллярных узоров на левой и правой руках у мужчин и женщин. У мужчин наблюдается иная частота встречаемости ульнарных петлевых и завитковых узоров, чем у женщин. Если петлевые ульнарные узоры у мужчин чаще встречаются на левой руке (65,3% против 47% на правой), то у женщин — на правой (73,2% против 65,3% на левой).

Завитковые узоры встречаются у мужчин чаще на правой руке (44,8% против 25,4% на левой). У женщин же они встре-

чаются почти в равном соотношении на обеих руках (15,5% на правой и 14,5% на левой). При этом пол человека может быть определен как по группе следов рук, так и по отдельно взятому следу.

О возрасте можно судить по количеству папиллярных линий на протяжении 0,5 см площади ногтевых фаланг пальцев рук. Так у детей в возрасте 8—12 лет в таких пределах уместается около 12—13 линий, у взрослых — 9—10 линий, а у очень полных людей — 6—7 линий⁷.

О росте преступника можно судить также и по высоте расположения отпечатков пальцев рук на различных объектах места происшествия (стеклах окон, посуде на полках, рамах картин и т. п.), если они находятся на значительном удалении от пола. При отсутствии каких-либо предметов, которыми можно было бы воспользоваться в качестве подставки для ног, чтобы дотянуться до указанных объектов, высота расположения обнаруженных следов будет равна росту человека и прибавленной к нему половине длины руки человека. Вычитая из расстояния от пола до следов рук половину длины рук (разумеется, примерной), можно получить приблизительную величину роста оставившего их человека.

Пол и возраст, рост, а также другие физические особенности человека могут быть установлены и при исследовании отпечатков босой ноги и обуви. Для определения пола и роста результаты измерения следов ног и элементов дорожки следов ног сопоставляются со специальными таблицами. В них отражены определенные взаимосвязи между величиной роста человека и длиной его стопы и шага, между длиной стопы и шириной плюсневой части стопы и пятки, между длиной и углом шага и полом.

Соотношение между длиной следа обутрой ноги и ростом человека колеблется в пределах 1:6 — 1:7, 17. И если у мужчин среднего роста длина шага составляет в среднем 70—80 см, а угол шага — 18—25°, то у женщин среднего роста длина шага равна 50—60 см, а угол шага — 12—20°⁸.

⁷ См.: Дашков Г. В. Криминалистическое значение следов для установления личности преступников. Автореф. канд. дис. М., 1967, с. 9; Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974, с. 47—49; Осмотр места происшествия. Справочник следователя, с. 91.

⁸ См.: Дашков Г. В. Криминалистическое значение следов для установления личности преступника, с. 11—13; Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств, с. 46—49; Осмотр места происшествия. Справочник следователя, с. 108, 112.

Пол человека можно также определить по особенностям отпечатков обуви, подошвы которой у мужчин, как правило, отличаются от женских по площади и очертаниям, и особенно по отпечаткам каблука. Размеры отпечатков ног и обуви детей и подростков в возрасте до 13—15 лет будут значительно меньше соответствующих размеров у взрослого человека.

О наличии у преступника каких-либо физических недостатков можно судить по особенностям механизма образования следов, по характеру отраженной в них походки. Походка человека, страдающего заболеванием тазобедренных суставов позвоночника, имеющего больные ноги (или ногу), находящегося в сильной степени опьянения, в некоторых других болезненных состояниях, несколько отличается от походки здоровых людей. Для нормального здорового человека характерны равномерные повторяющиеся элементы дорожки следов, стабильность контактов между подошвами обеих ног и поверхностью, по которой он передвигается, относительно твердая «пропечатываемость» основных точек подошв.

При исследовании поверхностных отпечатков следов босых ног можно обнаружить слабое отражение в отпечатке свода ступни или отсутствие его, что свидетельствует о наличии высокого подъема ног. А полное пропечатывание его будет свидетельствовать о плоскостопии.

При обнаружении объемных следов ног, из которых один менее четкий и неполный, можно полагать, что одна из ног является больной или укороченной. Более глубокое отражение каблука одной ноги или отсутствие отражения носка свидетельствуют о наличии больной стопы или больных пальцев.

Наличие впереди отпечатков носков обуви царапин и взрыхленности почвы говорит о волочении ног, а повторяющихся отпечатков круглой или овальной формы диаметром от 1 до 4-5 см около следов одной или обеих ног — об использовании лицом при хождении палочки или костылей.

Наличие в дорожке следов ног элементов беспорядочной постановки подошв обуви, отсутствие какого-либо постоянства в углах шагов, ширине и длине их, в углах разворота стопы, извилистая форма линии направления движения, наличие отпечатков правой ноги левее отпечатков левой ноги, а отпечатков левой ноги — правее отпечатков правой будет свидетельствовать о походке пьяного, а также очень больного или травмированного человека, передвигающегося с большим трудом.

Если преступление было совершено зимой, то в случае борьбы между потерпевшим и нападавшим на него преступником они могли кататься по снегу. При этом в снегу остаются отпечатки всей фигуры преступника, его рук и ног по всей их длине, кистей рук. Соответствующие измерения дадут точное представление о росте преступника, его телосложении, об очертаниях его фигуры в целом. Аналогичные признаки наблюдаются в отдельных случаях в летнее время на песке или в низкой густой траве, хотя качество их будет значительно худшим.

Обнаружение на месте происшествия (при наличии трупа) пищевых продуктов и различных предметов со следами зубов, а также выбитых зубов часто свидетельствует об отсутствии одного или нескольких зубов у оставившего их человека. А найденные волосы, предположительно вырванные или выпавшие с головы преступника, дают представление о цвете и других особенностях его волос (после экспертного исследования впоследствии получают и многие другие сведения об особенностях этого лица — о его поле, наличии у него каких-то заболеваний, об обесцвечивании или окраске волос и др.).

На месте происшествия могут быть обнаружены также лужи, капли, пятна и мазки крови, различные выделения человеческого организма, которые могли быть оставлены преступником, если у потерпевших не будет никаких телесных повреждений. В связи с этим можно предположить о наличии у преступника на теле различных свежих телесных повреждений в виде царапин, порезов, рваных и колотых ран. Они могли быть ему причинены потерпевшим при оказании сопротивления или образовались в результате соприкосновения преступника с острыми предметами на месте происшествия (с сучьями деревьев, торчащими гвоздями, разбитой посудой, осколками стекла окон и т. п.). Можно предполагать и о наличии повреждений на одежде преступника, пространственно совпадающих с телесными повреждениями.

Таков весьма неполный объем информации, которая может быть извлечена следователем при осмотре места происшествия и положена в основу модели внешности скрывшегося преступника.

Для моделирования ее имеют значение и другие факты. Оставленные на месте происшествия обувь, головной убор, перчатки, пиджак или пальто, очки содержат в себе информацию о поле преступника, размере обуви, объеме головы,

телосложении и соответственно — о его росте, особенностях зрения, о других обстоятельствах. Наличие же на указанных предметах различных надписей, пометок, фабричных марок, следов починки, специфических помарок, пятен, остатков различных веществ в карманах и тому подобных особенностей позволит извлечь о нем и другую ценную информацию.

Брошенные или утерянные записные книжки с адресами, номерами телефонов, записями о разных людях, действиях, планах, записки, письма, конверты с адресами могут дать представление о его связях, занятиях, отношении к каким-то проводимым где-то мероприятиям, действиям, намеченных встречах с различными лицами, которых можно будет легко установить, и многом другом.

Обнаружение различных проездных билетов (железнодорожных, авиационных, автобусных, троллейбусных, трамвайных), квитанций багажных касс, ломбардов и т. п. позволит моделировать характер его передвижений перед совершением преступления, пребывание в определенных населенных пунктах, время приезда туда и выбытия из них, контакты с различными учреждениями и сущность их, местонахождение принадлежащих ему вещей, места, где его могли наблюдать различные официальные и другие лица, наличие у него определенных интересов и связей в других населенных пунктах и по месту совершения преступления.

Коробки с сигаретами и папиросами, книги, газеты, программы и билеты зрелищных предприятий, другие предметы позволят судить о его личности в других аспектах (например, о принадлежности его к лицам определенной профессии, общественной группе, наличии у него определенных склонностей, интересов, о его интеллекте).

О принадлежности преступника к лицам определенной профессии или о наличии у него каких-то профессиональных навыков можно судить как по особенностям строения некоторых следов и их расположению, так и по отдельным обстоятельствам и обстановке места происшествия.

В оставленных им отпечатках пальцев и ладоней рук могут отразиться различные изменения кожного покрова их — порезы, шрамы, мозоли и язвы. Образование их может быть обусловлено действием случайных сил (а при порезах — даже в период пребывания на месте происшествия). Но нередко они образуются задолго до события преступления в связи с наличием у данного лица кожных заболеваний или в связи с систематическим выполнением им определенной работы.

Изменения последнего рода, являющиеся своеобразными особыми приметами, относятся к профессиональным приметам (стигмам). Наличие их в отпечатках пальцев и ладоней позволяет отнести лицо к представителям определенной профессии. Об этом в медицинской и криминалистической литературе есть специальные рекомендации. И хотя они не имеют достаточного научного обоснования, пренебрегать ими все же не следует.

При изучении отпечатков рук прежде всего следует обратить внимание на локализацию мозолистых образований. Из анализа их, сделанного Г. В. Дашковым и А. И. Дворкиным (1973 г.), видно, что для сантехников, слесарей и монтажников промышленного оборудования типично расположение мозолей на ладони правой руки и на дистальных фалангах пальцев. У маляров и штукатуров мозоли располагаются преимущественно на боковых поверхностях среднего и указательного пальцев. У лиц, часто работающих ножом (например, поваров), сильно выраженное мозольное образование наблюдается на проксимальной фаланге указательного пальца правой руки. Постоянно работающие с лопатой и другими приспособлениями для ручной погрузки имеют мозоли на ладонной части и особенно на межпальцевых подушечках.

Важное значение имеют и рубцы на коже. Они образуются после заживления порезов, ожогов и изъязвлений. У сталеваров, кузнецов и сварщиков, которым в процессе работы попадают на тело частицы раскаленного металла, рубцы имеют форму и размеры брызг металла. Кровельщики и стекольщики, работающие с острыми предметами (листами жести или стекла), имеют на внутренней поверхности ладони рубцы в виде линий. У газосварщиков на кончиках пальцев правой руки образуются рубцы эллипсовидной формы от негашеной извести, попадающей на кожу при пользовании ацетиленовыми аппаратами. У травильщиков и никелировщиков обращение с ядовитыми солями никеля, хрома и других металлов вызывает кожное заболевание «хромовый дерматит», при котором кисти рук покрываются мелкой сыпью. Эта сыпь отражается в следах рук в виде мелких многочисленных точек.

Выявление в следах рук на месте происшествия перечисленных профессиональных примет позволит предположительно судить о профессиональной принадлежности преступника и значительно сузить круг подозреваемых лиц и территорию,

на которой они могут быть обнаружены. Это относится к тем случаям, когда в населенном пункте по месту совершения преступления имеются промышленные предприятия, цехи или мастерские, где работают специалисты определенных профессий с присущими им кожными профессиональными заболеваниями.

О наличии у преступника каких-либо профессиональных навыков могут свидетельствовать также особенности образования на месте происшествия следов применения различных орудий, имеющих специальное назначение, а также брошенные или утерянные преступником орудия преступления и другие предметы. Например, взлом запорных или иных ограждающих устройств с помощью газорезного аппарата, использование мотоцикла или автомашины для совершения преступления, демонтаж какого-либо специального прибора, проведенный с целью хищения в специфических условиях и с помощью специального инструмента, дают основание сделать определенные выводы: что преступник умеет пользоваться газосварочной аппаратурой и имеет к ней доступ; что он (во втором случае) умеет водить транспортное средство или является шофером по специальности (хотя, возможно, он воспользовался услугами других лиц, владеющих автомашиной или работающих на ней); что (в третьем случае) он знаком с условиями работы прибора специального назначения и особенностями его установки и имеет специальный инструмент для демонтажа.

Вместе с тем факт изъятия преступником приспособления, имеющего определенное бытовое или техническое назначение (например, хищение аккумулятора, запасного или основного колеса или другой важной детали с автомашины или мотоцикла), дает представление о мотивах преступления и о намерениях и интересах преступника. Он может быть владельцем аналогичного средства, в котором недостает определенных деталей или они непригодны для эксплуатации.

Выявление в ходе осмотра места происшествия таких фактов, как хищение преступником ценностей, документов или иных предметов, хранившихся в тайниках или в других труднодоступных местах, может свидетельствовать о знакомстве его с условиями обстановки в данном месте. Об этом же говорит наличие следов уверенного продвижения его в помещении или по местности с усложненными условиями, предварительное нарушение целостности средств сигнализации, использование для преступных действий инструмента и других

вспомогательных средств, находящихся в местах, не доступных для быстрого обнаружения.

На основании этой информации можно сделать вывод об источниках осведомленности преступника, сузить круг подозреваемых лиц. Осведомленность эта иногда связана с его работой на данном участке производства. Или кто-то из местных работников проинформировал его об особенностях данного места и местонахождении интересующих его объектов. Возможно, он ознакомился с ними при посещении данного участка в связи с какими-то обстоятельствами, работая в другом учреждении, предприятии. Наблюдение за этим местом он мог организовать и через посредство других лиц.

Выявление в ходе осмотра места происшествия некоторых специфических особенностей в способе совершения преступления (например, при взломе запорных устройств, при выборе места для совершения нападения на проходящих лиц и т. п.), которые стали известны следователю при расследовании других аналогичных преступлений, может свидетельствовать о наличии определенного опыта у преступника, о выработке им своего характерного «почерка». Использование в последующем материалов уголовной регистрации поможет выявить лиц, для которых характерен подобный «почерк», что позволит установить причастность кого-то из них к расследуемому преступлению, а также причастность лица, совершившего это преступление, к другим преступлениям.

Следственная практика показывает, что при расследовании некоторых преступлений следователи, как правило, не проводят осмотра места происшествия. Так бывает при расследовании хозяйственных преступлений, преступлений, связанных с недобросовестным отношением к охране государственного и общественного имущества (ст. 100 УК РСФСР), нарушениями правил охраны труда, с выпуском недоброкачественной нестандартной или некомплектной продукции (ст. 152 УК РСФСР), спекуляцией (ст. 154 УК РСФСР), халатностью (ст. 172 УК РСФСР), с загрязнением окружающей среды (ст. ст. 223, 223¹ УК РСФСР), и некоторых других. Применение к ним понятия «место происшествия» (или «место преступления») не всегда возможно. В некоторых случаях такое место практически невозможно локализовать, оно может занимать обширную площадь или состоять из ряда участков, пространственно разобщенных между собой. В других случаях с момента совершения преступления до момента возбуждения уголовного дела проходит значительный пери-

од времени. Наконец, некоторые из упомянутых преступлений не оставляют материально фиксированных отображений в окружающей обстановке, выявление и изъятие которых многие следователи считают основной задачей осмотра места происшествия.

Между тем, осмотр места происшествия в любом случае может помочь следователю определить направление поиска нужной информации, в том числе и о личности преступника. И. Ф. Герасимов считает, что место преступления всегда представляет криминалистический интерес. Справедливо его мнение о том, что «место преступления в рассматриваемых случаях должно быть изучено, с одной стороны, применительно к той производственной функции, в сфере которой было совершено преступление, с другой стороны — применительно к людям, работающим в данной системе или имеющим к ней отношение. Начиная расследование, следователь также должен осознавать характер общественно-психологической атмосферы в системе, в которой совершено преступление... Непосредственное, личное ознакомление с местом, где совершилось преступление, с людьми, работающими там, всегда способно дать определенный толчок, творческий импульс, без которого трудно вести расследование, особенно по сложным, так называемым «хозяйственным» делам»⁹.

Осмотр места происшествия в указанных выше случаях, особенно тогда, когда с момента совершения преступления прошел значительный период времени, следователь может предпринять и с оперативной целью, не составляя после него протокола осмотра места происшествия, ограничившись составлением отдельных записей на память. Изучение расположения рабочих мест, взаимоположения в помещении отдельных рабочих и служащих, в числе которых могут находиться и подозреваемые, состояния мест хранения различной учетной и иной документации, инструментов, запорных устройств, сигнализации, охраны, состояния помещений складского типа, характера общения и связи между сотрудниками в процессе работы, порядка транспортировки, выдачи, вывоза полуфабрикатов и готовой продукции и многих других обстоятельств на месте — все это позволит следователю извлечь большое количество необходимой информации. По ней он

---

⁹ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1957, с. 164, 166, 167.

может судить о наличии у преступника определенных возможностей, навыков и знаний.

Только в процессе личного осмотра с привлечением специалистов следователь может получить правильное представление о конкретных обстоятельствах, способствовавших совершению тех или иных действий.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПО ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДРУГИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ

При допросе потерпевших и свидетелей-очевидцев, наблюдавших преступника с близкого расстояния и иногда в течение относительно длительного периода времени, собирается в первую очередь информация о его внешности, на основании которой составляется его словесный портрет. Если они ранее не встречали этого человека, то помимо сведений о фигуре, телосложении, чертах лица, наличии особых и бросающихся примет следует выяснить более подробные детали (например, наличие и расположение мозолей, порезов, кровоподтеков, царапин на руках, вкраплений металла, масел, красок в коже на руках и на лице).

Следует детально выяснить особенности одежды и обуви преступника, имевшихся при нем различных вещей, предметов специального назначения. Если он был одет в спецодежду, имел в руках или в карманах какие-либо инструменты, то с учетом цвета его кожи, наличия различных вкраплений в ней и на одежде следователь может высказать суждение о принадлежности его к лицам определенной профессии, о том, что преступление было совершено им во время пребывания на работе или после окончания ее, в момент возвращения домой. Зная расположение различных предприятий истроек в районе, следователь предполагает, где данное лицо работает.

Выяснение других особенностей одежды и обуви обычного назначения (модели, фасона, цвета, состояния), наличия сопутствующих одежде принадлежностей (запонок, значков, различного рода украшений), цвета и формы галстука, кофты, шарфа, перчаток, особенностей других предметов и вещей, бывших у преступника (сумки, портфеля, зонтика, очков, трости, авторучки, огнестрельного и холодного оружия), позволит судить о принадлежности его к определенной группе населения, о его привычках, характере обычных занятий, вкусах, о психологических особенностях.

Помимо характеристики голоса преступника, его тембра, высоты, звучности и силы необходимо обратить внимание на особенности построения им фраз, использование в разговоре специальных терминов (технических, медицинских, юридических и др.), жаргонных выражений, на характерный акцент, манеру разговора, тон (грубый, язвительный, благодушный, с юмором, с издевкой, успокаивающий, извиняющийся), манеру обращения с другими соучастниками (наличие командных ноток, пренебрежительность, боязливость, уважительность, безразличие).

Подобная информация даст представление о социальном облике преступника, принадлежности его к определенной общественной группе (рабочим, служащим, специалистам в определенных областях знаний), к преступникам-рецидивистам, интеллектуальном уровне, положении в преступной группе, о некоторых психологических особенностях. О последних можно судить и по поведению его в момент преступления и после него (поспешность, боязливое оглядывание по сторонам, неторопливость, невозмутимость, грубость, жестокость, истеричность, вежливость и т. п.).

При допросе потерпевших выясняется, какое сопротивление они оказали преступнику, по каким частям его тела наносили удары и чем, какие повреждения причинили ему и его одежде. По этой информации можно судить о характере повреждений на теле преступника и его одежды.

Если преступник ранее встречался потерпевшему или свидетелям-очевидцам, но они лично с ним знакомы не были, следует выяснить, где и в какое время дня они обычно его встречали, в сопровождении каких лиц, не было ли среди них их знакомых, чем он обратил на себя их внимание, в какой одежде и обуви они его наблюдали ранее, что они слышали об этом лице от других.

Сведения о внешности преступника, особенно о чертах его лица допрашиваемые могут дать и путем использования фоторобота, идентификационного комплекта рисунков ИКР-2 или ТЭВ (типов и элементов внешности), с помощью которых можно создать собирательный рисованный портрет преступника, а также путем ознакомления с коллекциями фотоизображений лиц, привлекавшихся к ответственности за совершение преступления.

Используя имеющиеся материалы, следователь обсуждает данные о преступнике со специалистами в различных областях знаний, в том числе с психологами. В ходе консультации

они высказывают свое мнение о наличии у преступника определенных профессиональных знаний и навыков, о некоторых особенностях его психологии. Аналогичные вопросы можно поставить перед экспертами при производстве различных экспертиз в отношении обнаруженных следователем следов преступника, предметов и орудий преступления.

Информацию о личных свойствах преступника следователь должен получить и путем использования данных уголовной регистрации, в частности, дактилоскопического учета, учета преступников по кличкам, по признакам способа совершения преступлений, учета преступников и лиц, заподозренных в совершении преступлений, по их внешним признакам, учета похищенного, утерянного, изъятого и добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия, пуль и гильз. По этим данным проверяются обнаруженные на месте происшествия отпечатки пальцев рук, выявленные в ходе осмотра, особенности способа совершения преступления, а также особенности преступника, охарактеризованные потерпевшими и свидетелями-очевидцами, полученные от них сведения о внешности преступников и кличках, которыми обменивались между собой преступники.

Информация для моделирования личности скрывшегося преступника может быть получена и другими путями, в частности, путем опроса и допроса других лиц, непосредственно не связанных с преступлением. Описание внешности людей, проходивших в сторону места происшествия или уходивших с него в период преступления, можно получить в ходе опроса или допроса жителей данного района или прохожих. Это значительно сузит круг подозреваемых. При сопоставлении их показаний с показаниями допрошенных потерпевших и свидетелей-очевидцев можно выделить сходные описания внешности и таким образом выявить одно лицо.

Следователь должен также тщательно проверить содержание различных записей в найденных на месте происшествия накладных, квитанциях, счетах, билетах, блокноте, записной книжке и т. д. Учитывая указанные в них данные, сведения, следователь путем опроса (допроса) работников различных учреждений, гостиниц, представителей транспортных ведомств может выявить лиц, имевших контакт с преступником, и получить от них сведения о нем, с их помощью обнаружить принадлежавшие ему вещи и документы, установить его местонахождение и т. д.

В тех случаях, когда осмотр места происшествия не пров

дится в связи со спецификой совершенного преступления, когда потерпевшие и свидетели-очевидцы отсутствуют или не могут указать на какое-то лицо как на преступника или подозреваемого, когда преступление обнаружено спустя значительный период времени после его совершения, моделирование личности преступника осуществляется несколько иным путем. Иным должен быть и подход к выявлению и оценке необходимой информации.

Обращается внимание на особенности конкретного объекта преступного посягательства. Он может обладать своеобразными свойствами, и именно они интересуют преступника. Такой интерес присущ обычно только небольшому числу лиц, которые характеризуются наличием своеобразных качеств (например, относятся к должностным лицам, представителям какой-то профессии, коллекционерам, подросткам определенного возраста). Так, хищение из школьного кабинета радиодеталей, коллекционных образцов геологических пород, моделей характеризует и признаки похитителя: видимо, им является школьник, подросток в возрасте 12—16 лет, занимающийся радиodelом, минералогией или изготовлением моделей либо близко связанный с такими лицами.

Когда в различные организации поступают заведомо клеветнические сведения о каком-то человеке, клеветника следует искать среди тех, чьи интересы были ущемлены действиями данного лица.

Усилия следователя должны быть направлены на выявление информации о специфических свойствах объекта посягательства, которые могут представлять интерес для определенного круга лиц. Затем собирается информация о круге таких лиц, и уже после этого об особенностях каждого лица, его наклонностях, увлечениях, а также о характере доступа к объекту посягательства, его возможностях, связях и о непосредственных действиях в отношении данного объекта.

Совершение многих преступлений, особенно связанных с действиями в специфических условиях, возможно лишь при наличии у преступника каких-то определенных качеств, поскольку часто достижение преступного результата обуславливается выбором только одного пути (или ограниченного их числа). А использование этого пути, способа достижения цели в определенных конкретных условиях места, времени и обстановки, в свою очередь, свидетельствует о наличии у человека определенных качеств: профессиональных, психологических, физических и других.

Выявив все особенности способа совершения преступления, необходимо сделать вывод, о каких качествах преступника свидетельствует данный способ, какими знаниями он должен располагать, какие средства иметь в своем распоряжении, чтобы получить нужный результат, какие психологические особенности, черты в характере сопутствуют этому, какими физическими качествами характеризуется данный человек. А проведя от этих фактов связи в прошлое и будущее, можно получить информацию, характеризующую данного человека во многих отношениях.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Информация о предполагаемом поведении преступника после совершения преступления позволит сузить круг подозреваемых и облегчит розыск преступника. Она даст возможность принять своевременные меры для обнаружения и изъятия орудий преступления и предметов преступного посягательства, для пресечения попыток преступника и его соучастников уничтожить следы преступления, а также оказать то или иное воздействие на потерпевших, свидетелей-очевидцев и других лиц. Наконец, наличие такой информации позволит предотвратить побег преступников, целенаправленно выявить так называемые «улики поведения».

Информация для создания модели поведения преступника может быть получена следователем при изучении места происшествия, при опросе и допросах потерпевших и свидетелей-очевидцев и из результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных параллельно с осмотром места происшествия и сразу же после него.

Созданная модель будет использована следователем для разработки плана расследования в начальной стадии, поможет установить характер и порядок проведения других первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий, укажет на характер информации, необходимой в первую очередь, определит круг лиц, на которых должно быть обращено внимание следователя после осмотра места происшествия.

Информационная модель включит в себя информацию, которая отразит следующие обстоятельства:

направление, в котором преступник (преступники) удался с места происшествия;

его состояние при уходе (наличие у него телесных повреждений, полученных в результате оказанного потерпевшим сопротивления или воздействия лиц, пришедших потерпевшему на помощь, пытавшихся задержать преступника, или повреждений, предполагаемых следователем и опрошенными лицами, наличие кровотечения, хромоты, повреждений на одежде определенного характера и в определенных ее частях, наличие на одежде и обуви следов воздействия растительности, почвы и различных веществ на месте происшествия);

орудия преступления, которые он унес с собой, их характер, состояние и особенности, по которым они могут быть опознаны, наличие на них определенных следов преступления;

огнестрельное и холодное оружие, бывшее у преступника и унесенное с собой, вид его, состояние, признаки, по которым оно может быть опознано, наличие на нем следов преступления;

предметы, на которые был направлен умысел преступника, унесенные им с собой (их наименование, основные характеристики, общее состояние, наличие на них особых примет, по которым они могут быть опознаны), в чем они были упакованы, каким способом они могут быть унесены (в руке, на плече, за спиной, в карманах, на шее) или транспортированы, как они были унесены преступником, с чьей помощью;

последствия, которые могут иметь в связи с наличием у преступника телесных повреждений и кровотечения тотчас после удаления его с места происшествия (наличие капель, брызг и лужиц крови по пути движения преступника на значительном удалении от места происшествия, остановка преступника по пути движения для перевязки или прекращения кровотечения, использование для этого подобранных по пути средств или частей его одежды, в связи с чем некоторые из них со следами крови могут быть брошены или закопаны, спрятаны в траву, кусты, ямы и различные другие объекты. При наличии поблизости водоема или емкости с водой, колодца, водопровода преступник может отмыть от крови и грязи руки, лицо и одежду, обувь и орудия преступления, бросить в воду испачканные части одежды, орудия преступления, некоторые отобранные у потерпевших предметы и т. п.).

В случае тяжких повреждений ног, наличия огнестрельных и ножевых ранений преступник может изменить походку, из-за болевых ощущений при ходьбе и для удобства передвижения прибегнуть к самодельным костылям, палке, использовать другие подручные средства — жердь, доску из встреч-

ных оград, сук от дерева. При движении с подобной опорой около следов его ног появятся отпечатки опоры.

Своим внешним видом (при наличии видимого кровотечения, повязок или вспомогательных опор для передвижения) преступник может привлечь к себе внимание встретившихся ему лиц. Он может обратиться к ним за помощью, попросить дать ему перевязочный материал или оказать помощь в передвижении до какого-либо места, попросить шоферов подвезти его до лечебного учреждения, до дома или другого нужного ему места.

Преступник, имея при себе оружие, может прибегнуть к насилию в отношении владельца транспортного средства, чтобы использовать его для бегства. При этом на месте данного происшествия могут остаться следы борьбы, труп или раненый владелец этого средства (возможно и другое: он может быть оставлен на дороге без повреждений или захвачен с собой преступником для управления транспортным средством), а также следы транспортного средства.

Учитывая возможность немедленного обращения преступника за помощью в ближайшие или отдаленные лечебные учреждения, следователь после осмотра места происшествия должен немедленно связаться с различными медицинскими учреждениями. Работникам их поручается сообщать ему о всех лицах, которые обратятся за помощью в связи с наличием телесных повреждений, указанных следователем. При этом можно рекомендовать им задержать под благовидным предлогом этих лиц до прибытия следователя. Если же это окажется невозможным, выяснить о нем все возможные сведения и описать его состояние и характер оказанной помощи¹⁰.

В отдельных случаях, например, при разбойном нападении или грабеже, при квартирной краже, преступник в спешке может захватить у их владельца многие предметы. Но, отойдя от места происшествия и осмотрев захваченные вещи, он обнаруживает, что некоторые из них не представляют для него ценности, и выбрасывает их.

В других случаях, если похищенные предметы громоздки или тяжелы, преступник, чтобы не привлекать к себе внимания прохожих и быстрее удалиться от места происшествия, прячет похищенное (в кусты, траншеи, сараи, канализацион-

---

¹⁰ См.: Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М., 1971, с. 127, 128.

ные и другие колодцы, в подвалы домов). А вечером возвращается и забирает их.

Предполагая подобное, следователь организует преследование преступника силами оперативных работников со служебно-розыскной собакой, привлекая и общественность. По пути тщательно осматривают все встреченные объекты, где может находиться похищенное и спрятанное преступником, а в случае обнаружения организуют в этом месте или поблизости от него засаду, чтобы задержать преступника при возвращении его за спрятанными вещами.

Предметы, использованные в качестве орудий преступления, при наличии на них следов его преступник может промыть после удаления с места происшествия в водоемах по пути передвижения, протереть с помощью подручных средств и бросить обтирочный материал по дороге. В других случаях, чтобы избавиться от уличающих его предметов, если они не представляют для него ценности, он может их выбросить, закопать или спрятать в укромных местах.

Если орудия преступления заимствованы им у знакомых или тайно унесены с места работы (например, газосварочная установка, слесарный и другой инструмент, электродрель, домкрат, тележка), он может немедленно после происшествия вернуть эти предметы на место или держать их некоторое время у себя дома и в другом удобном месте.

В отдельных случаях они могут быть подброшены какому-нибудь лицу, чтобы скомпрометировать его или ввести в заблуждение следствие. Иногда преступник намеренно похищает эти предметы у владельца, а после совершения преступления подбрасывает их ему с указанной целью.

При обнаружении на этих предметах отпечатков пальцев преступника он может быть установлен и идентифицирован. По фабричным клеймам, знакам, надписям, рисункам можно судить о принадлежности предметов определенным лицам или организациям и опознать их.

После совершения преступления на поверхности этих предметов иногда остаются следы-наложения микрочастиц от внутренних органов убитых или раненых потерпевших, веществ с места происшествия или одежды преступника, что позволит установить связь предметов с определенными местами, лицами и действиями.

При использовании преступником для совершения преступления транспортных средств следователь, зная топографию окружающей местности и особенности расположения до-

рог, может заранее предполагать, по какому пути преступник уехал с места происшествия, где обязательно вынужден был задержаться (у паромов, переправ, переездов, КПП ГАИ). В соответствии с этим организуется преследование, оповещение постов ГАИ об особенностях скрывшейся автомашины и преступников, осмотр и прочесывание местности в районе соответствующих дорог для обнаружения выброшенных преступником или укрытых предметов, а иногда и использованного им транспортного средства.

Одежда и обувь преступника могут быть испачканы веществами, с которыми он вступал в контакт при совершении преступных действий. При краже со взломом, проникновении в помещение путем подкопа, разрушения кирпичной кладки или через дымоход на одежде и обуви останутся частицы земли, кирпича, цемента, сажки, пятна от них, мазки краски от свежеекрашенных поверхностей предметов, стен и полов, от горюче-смазочных материалов, муки, сухих красок. При использовании газорезного аппарата одежда будет во многих местах прожжена брызгами расплавленного металла.

При преодолении сопротивления потерпевших в ходе борьбы с ними одежда и обувь преступника могут быть испачканы частицами почвы и растительности, покрыты прилипшими колючками, грязью, порваться в различных местах. Разумеется, руки и лицо его также будут испачканы и исцарапаны.

В таких случаях поведение его после ухода с места происшествия можно моделировать в разных вариантах.

а. Преступник заранее достает и берет с собой запасную одежду. После совершения преступления он переодевается, а испачканную одежду бросает или прячет в укромных местах.

Следователь должен предвидеть такую возможность и стараться обнаружить выброшенные вещи по пути вероятного движения преступника. Зная или предполагая характер повреждений на одежде, он может предполагать также, что преступник не решится далеко передвигаться в испачканной и порванной одежде, чтобы не привлекать к себе внимания. Он будет скрываться где-нибудь в ближайших лесных зарослях, подвалах, овраге, сараях или даже в ближайших домах, дожидаясь наступления темноты или приводя в порядок свою одежду. Следовательно, он может быть обнаружен и задержан в районе места происшествия, если предпринять своевременные меры по преследованию и обнаружению его.

б. Если преступник совершает ограбление магазина, квартиры или склада, он может воспользоваться одеждой, взятой

из этих мест, что вызовет какие-то изменения в его внешности. А свою одежду он оставляет в данном месте или берет ее с собой и потом выбрасывает или прячет. В таких случаях следует выяснить при опросе владельца квартиры, работников магазина или склада, какая одежда была похищена преступником, с какими приметами, чтобы судить о новом облике преступника после ухода его с места происшествия.

в. Во всех случаях при наличии у преступника бросающихся в глаза повреждений на одежде и загрязненности ее, а также повреждений на лице он будет стараться не привлекать к себе внимания встречающих. Для передвижения он избежит более скрытые пути, где меньше пешеходов, и даже в условиях открытой местности будет стараться передвигаться не по дороге, а через кустарники, лесные массивы, укрываться в тени деревьев. В населенных же пунктах он будет избегать сильно освещенных участков дорог, улиц, передвигаться «задами», за огородами, по малолюдным переулкам, а при встрече с прохожими может изображать человека в опьяненном состоянии, держаться ближе к стенам домов и к заборам.

Зная топографические особенности местной обстановки, следовательно с учетом всего этого должен направить поисковые группы к тем местам, где преступник имел возможность продвигаться скрытно или куда будет стремиться добраться.

Можно моделировать характер последствий при наличии у преступника своеобразных травм, причиной которых были действия потерпевших при оказании ему сопротивления. В некоторых случаях следователь может прогнозировать наличие у преступника и других травм (специфического отравления, поражения кожи, ожогов), которые должны появиться в результате контакта его с едкими, ядовитыми жидкостями и другими веществами, находившимися на месте происшествия и на подступах к нему.

Зная о наступлении подобных последствий, следовательно после осмотра места происшествия должен проверить, не обращались ли в находящиеся в населенном пункте или районе лечебные учреждения и к отдельным врачам на дому какие-либо лица с определенными травмами. Если таких лиц не было, то следует предупредить весь лечащий медперсонал о необходимости поставить следователя в известность в случаях прихода лиц с подобными травмами. Необходимо также

дать поручения оперативным работникам органов дознания о выявлении лиц с признаками указанных заболеваний и травм, проживающих на определенной территории.

Специфично поведение преступников после совершения хищения различных предметов бытового характера и различных ценностей, не имеющих крупных размеров, особенно при грабежах и разбойных нападениях, решение о которых принимается преступниками часто внезапно, в связи с возникшей благоприятной ситуацией. В подавляющем большинстве случаев преступники стремятся быстрее избавиться от похищенных предметов, реализовать их на стороне, обменять на те или иные эквиваленты, главным образом на деньги.

Нередко уже через несколько часов или тут же, неподалеку от места происшествия, нуждаясь в деньгах, они пытаются сбыть награбленное любым путем, запрашивая явно заниженную цену. Часы, кольца, другие украшения, одежда предлагаются продавцам и кассирам магазинов и ларьков, отдельным гражданам из числа посетителей магазинов, рынков, лицам, находящимся у авто-и железнодорожных вокзалов, речных пристаней, у касс кинотеатров, около ресторанов. Иногда преступник с целью сбыть похищенное обходит квартиру за квартирой в домах, давая самые примитивные объяснения по поводу столь срочной и дешевой «распродажи» им собственного имущества (часто он прикидывается алкоголиком, говорит, что деньги ему нужны для приобретения спиртных напитков или для срочного выезда куда-либо по важным делам).

В менее срочных случаях преступник пытается реализовать похищенное сам или с помощью своих родственников и знакомых на рынке или через скупочные и комиссионные магазины. Он может сделать это и немедленно после хищения, и спустя значительный период времени после него. И только при наличии связей в преступном мире он прибегает к сбыту похищенного скупщикам краденого или известным ему лицам, занимающимся спекуляцией.

В ряде случаев его возможности быстро реализовать похищенное бывают весьма ограниченными. Например, при хищении билетов различных денежно-вещевых лотерей и облигаций Государственного 3-процентного займа он будет поставлен перед необходимостью обратиться в сберегательные кассы для получения по ним выигрышей или продажи облигаций, пока владельцы их не сообщили серии и номера билетов и облигаций работникам органов следствия и дознания.

При обнаружении среди похищенных вещей квитанций о сдаче различных предметов на хранение или в ремонт преступник иногда пытается получить в соответствующих местах эти вещи.

Если же среди них он обнаружит приобретенные предварительно билеты на поезд, самолет или автобус, то он может обратиться с ними в кассу и сдать их, чтобы получить взамен деньги. Но не исключена и другая возможность: желая быстрее скрыться, он воспользуется ими.

При хищении предметов крупных габаритов или в больших количествах, к тому же с использованием транспортных средств создание вероятностной модели поведения преступника тоже не представляет больших затруднений, кроме одного момента: как далеко от места происшествия он увезет похищенное. Возможности у него будут небольшие. В некоторых случаях он завезет похищенное к себе домой и использует для своих нужд (или временно оставит на хранение у своих родственников и знакомых). В большинстве же случаев он будет стремиться к немедленной реализации похищенного (иногда заранее подыскивает покупателя и договаривается о доставке нужных тому предметов).

Похищенные стройматериалы (кирпич, цемент, лес, бетонные изделия, трубы, стекло), а также овощи, зерно, корм для скота могут сбываться преступниками на некотором удалении от места хищения владельцам дач, домов, гаражей, скота, лицам, возводящим для себя какие-либо сооружения, причем такая продажа осуществляется, как говорится, «с ходу», спустя незначительное время после совершения хищения.

Иногда, при отсутствии таких случайно встретившихся покупателей, преступники завозят похищенное на некоторое время домой к кому-либо из соучастников или их знакомым либо прячут в каком-нибудь укрытом месте (на даче у знакомых, в заброшенном сарае, в помещениях законсервированной стройки, в отдаленном овраге) до тех пор, пока не будет найден покупатель.

Во всех указанных случаях, зная об использовании преступниками транспортных средств и характере похищенных объектов, следователь в пределах своего района, а также в окрестных районах должен немедленно оперативным путем проверить все случаи заезда транспортных средств с грузами в различные частные дома, на дачи, выгрузки в этих местах значительных количеств стройматериалов, овощей и тому подобных грузов, а также выяснить происхождение аналогич-

ных материалов, которые были завезены разным лицам в период после совершения расследуемого преступления.

При хищении крупной партии готовых изделий с фабрики, с базы, из мастерской или магазина весьма вероятно, что преступники готовились к данному преступлению и заранее обеспечили себе возможность реализации похищенного. Для этого они предварительно договорились с работниками торговой сети о завозе к ним указанных изделий. Эти изделия могут быть завезены как с сопроводительными подложными документами, так и без документов. Не исключено, что реализация похищенного намечается через местную торговую сеть, поэтому при моделировании процесса производства первоначальных неотложных следственных и оперативно-розыскных действий следователь обращает внимание в первую очередь на проверочные мероприятия в этой сети.

Моделируя пути сбыта похищенного в данном случае, следует учитывать, что при «операции» по сбыту преступники вынуждены будут обратиться за содействием к водителям транспортных средств, грузчикам торговой точки, оплачивать их услуги, свидетелями доставки, разгрузки и реализации похищенного могут стать продавцы, уборщицы, сторожа и другие работники. Все они должны быть выявлены, включены в модель следователя и при допросе могут дать весьма ценную информацию, а также опознать как похищенные предметы, так и самих преступников.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

В информационной модели свидетеля должны найти отражение следующие его характеристики.

1. Фамилия, имя, отчество, год (у несовершеннолетних — месяц и день) рождения, место рождения, национальность, гражданство, образование (что окончил), семейное положение (если есть семья — ее состав), партийная принадлежность, домашний адрес, место работы и занимаемая должность, отношение к военной службе, отношение к обвиняемому (родственник, сослуживец-подчиненный или начальник по службе, знакомый, сосед по дому, соученик, посторонний, незнаком с обвиняемым), участие в Великой Отечественной войне, наличие правительственных наград, участие в работе общественных организаций на выборных должностях, наличие судимостей.

2. Характер взаимоотношений с обвиняемым, потерпев-

шим, другими свидетелями по делу (нормальные, ненормальные; в последнем случае — причины их и с какого времени они существуют);

наличие заинтересованности в исходе дела (в связи с какими конкретными обстоятельствами), отсутствие заинтересованности.

3. Наличие или отсутствие способности правильно воспринимать окружающую обстановку, предметы, явления и особенности различных лиц и совершаемых ими действий (конкретные причины этого, характер аномалий анатомо-физиологического и психического типа, имевшихся в момент восприятия расследуемого события и других фактов и имеющихся в момент дачи показаний, влияющих на способность правильно передать воспринятое);

наличие специфических свойств, специальных познаний, навыков, позволяющих более полно и точно воспринять окружающие явления, объекты и действия, дать им надлежащую профессиональную оценку.

4. Наличие воздействия на свидетеля со стороны преступников, их родственников, знакомых и других лиц после совершения преступления, в связи с расследованием его, характер воздействия (угрозы, просьбы, обещания «отблагодарить», подкуп), когда, где и в чьем присутствии оно имело место, психологическое состояние свидетеля после такого воздействия.

5. Моральные качества свидетеля, отношение к нему членов коллективов, к которым он принадлежит по работе, учебе, общественной или иной деятельности и в быту, наличие пристрастия к употреблению алкогольных напитков, наркотиков, к беспорядочным связям с женщинами;

психологические качества свидетеля, особенности его характера, темперамента, характер увлечений;

физические качества свидетеля, наличие различных аномалий, болезненных явлений, инвалидности, ограниченности определенных способностей и свойств, давность их (эти сведения собираются в отдельных случаях, когда они имеют существенное значение для дела).

6. Прикосновенность к расследуемому преступлению (был ли его очевидцем или узнал о нем от других свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых, если узнал от других, то когда, где и при каких обстоятельствах, от кого конкретно). Если свидетель несовершеннолетний, необходимо иметь и другие сведения:

кто из взрослых лиц (учителей школы, где он учится, его родственников и знакомых) пользуется у него большим авторитетом (чтобы пригласить их для участия в допросе несовершеннолетнего);

о характере взаимоотношений между его родителями и указанными выше лицами, с одной стороны, и обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими и другими свидетелями по делу — с другой, нет ли у них заинтересованности в исходе дела;

какое воздействие они оказали на него перед вызовом на допрос, чтобы понудить к даче показаний определенного характера.

Выяснение этих сведений позволит следователю решить вопрос о возможности приглашения данных лиц для присутствия при допросе несовершеннолетнего.

7. Информация о связи с расследуемым событием свидетеля-очевидца должна отражать:

направление и цель передвижения его перед событием, которое он воспринял;

момент восприятия им обстоятельств события, расстояние между ним и местом разворачивания события, участниками его, отдельными объектами на нем;

особенности обстановки на месте происшествия;

участники события (если они известны свидетелю, то их необходимые характеристики; если неизвестны, то подробное описание их внешности, одежды и обуви); может ли он опознать их;

характер действий, совершенных участниками события, последовательность их, результаты этих действий;

характер предметов, имевшихся у участников события; как они использовались каждым из них при совершении преступных действий; внешний вид и отдельные специфические признаки этих предметов; какие из них были оставлены после окончания события; какие из предметов он может опознать;

чем закончилось событие, когда именно, направление ухода с места происшествия участников его, как они удалились;

какие действия предпринял свидетель в ходе события, каковы их результаты, характер его воздействия на участников события, оставленные этим воздействием следы на них;

телесные повреждения, повреждения одежды, иные следы, образовавшиеся у преступников в результате сопротивления потерпевших или контакта с объектами обстановки места происшествия;

телесные и иные повреждения, причиненные преступниками потерпевшим лицам и свидетелю;

наличие около места происшествия других свидетелей-очевидцев, характеризующие их сведения, описание их внешности, если они незнакомы свидетелю; образ их действий в ходе события и после окончания его; возможность опознания их свидетелем;

какие явления предшествовали событию, если оно было связано с действиями механизмов, физическими, химическими и другими процессами, световой, звуковой фон, состояние различных объектов (до начала события и после него);

характер изменений, внесенных в окружающую обстановку на месте происшествия действиями лиц, предметов, механизмов и процессов в ходе события;

действия, предпринятые свидетелем после окончания события, их результаты, время и место их, лица, причастные к ним;

характер суждений по поводу отдельных обстоятельств события, сложившихся у свидетеля-очевидца, обоснование их;

характер суждений по поводу обстоятельств события, высказанных ему другими лицами; кем конкретно, когда и где;

лица, располагающие информацией об отдельных участниках события и связанных с ним обстоятельствах; основные сведения о их личных качествах, их местонахождение;

характер информации, представляющей, по мнению свидетеля, интерес для следствия.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СВИДЕТЕЛЯ НА ДОПРОСЕ

Как полагает А. В. Дулов, «осуществление каждого следственного действия представляет собой процесс управления, регулирования поведения других лиц»¹¹. В правильности этого мнения вряд ли можно сомневаться. Но для эффективного «регулирования поведения» других лиц следователь должен располагать правильной информацией об особенностях этих лиц, чтобы судить о характере их поведения в процессе следственного действия, а тем более, прогнозировать его. Особенно большое значение это имеет для производства допроса, допроса свидетелей в частности.

Известно, что допрос представляет собой по существу взаимный обмен информацией между следователем и допра-

¹¹ См.: Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973, с. 117.

шиваемым; более того, в ходе его проявляется не только информационное, но и психологическое взаимодействие их¹². Но этот обмен является внешней стороной допроса; внутренняя же сторона его «связана с активной интеллектуальной и психической деятельностью как следователя, так и допрашиваемого»¹³. У следователя эта деятельность включает уточнение отдельных обстоятельств расследуемого события, выбор вопросов, которые надо поставить перед допрашиваемым, оценку его ответов путем сопоставления с информацией, запечатленной в памяти следователя, анализ особенностей поведения допрашиваемого на допросе, выбор тактических приемов воздействия на него, выбор линии своего поведения на допросе и т. д.

Интеллектуальная и психическая деятельность допрашиваемого направлена на оценку личных качеств следователя, его интеллекта, профессиональной опытности, на выяснение осведомленности его обо всех обстоятельствах расследуемого события и об особенностях личности, действий, связях самого допрашиваемого и интересующих его лиц, на формулировку ответов на вопросы следователя, на выбор информации, подлежащей доведению до следователя, на выбор своей линии поведения с целью ввести следователя в заблуждение и т. п.

Однако линию поведения допрашиваемого в значительной степени определяет сам следователь. Демонстрация им своего кругозора, ориентированности во многих сложных обстоятельствах расследуемого события, в специальных вопросах, знакомства с некоторыми качествами допрашиваемого и связанных с ним лиц будет воспринята этим лицом и оценена должным образом. Все это свидетельствует о наличии профессионального опыта у следователя, о тщательной подготовке его к допросу и в свою очередь побуждает допрашиваемого к даче полных и правдивых показаний, поскольку все его попытки вести себя иначе будут своевременно распознаваться следователем. «Недостаточная осведомленность делает следователя неуверенным, это состояние передается и допрашиваемым: еще более усиливает их волнение»¹⁴. Это обязательно должен учитывать следователь перед производством допроса любого лица, особенно свидетеля.

¹² См.: Комарков В. С. Тактика допроса. Харьков, 1975, с. 5—7.

¹³ Баянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий. Автореф. канд. дис. М., 1978, с. 22.

¹⁴ Глазырин Ф. В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. Свердловск, 1978, с. 20.

Сформировав на базе имеющейся у него информации модель личности свидетеля, следовательно на ее основе должен создать мысленную модель его поведения на допросе. Информация, включаемая в эту модель, должна отражать следующее:

характер информации, которая должна быть получена от него обязательно, в силу установленной причастности его к отдаленным лицам, фактам и обстоятельствам.

характер информации, которая может быть получена от него предположительно;

обстоятельства, свидетельствующие о противоречивости интересов следователя и допрашиваемого, способствующие формированию у допрашиваемого установки на дачу ложных показаний, умолчанию о некоторых обстоятельствах дела. К ним можно отнести следующее: наличие в поведении, действиях свидетеля каких-либо особенностей, в силу которых он опасается привлечения его к ответственности в качестве обвиняемого; наличие между свидетелем и обвиняемым (подозреваемым) родственных или дружеских взаимоотношений; наличие определенной ответственности свидетеля за поведение или действия обвиняемого (подозреваемого) в силу служебного положения, родственных отношений, в связи с тем, что свидетель является опекуном обвиняемого (подозреваемого) или должен осуществлять за ним тот или иной надзор; наличие материальной или иной зависимости свидетеля от указанного лица;

обстоятельства, указывающие на возможность дачи свидетелем необъективных показаний (наличие неприязненных и враждебных взаимоотношений с обвиняемым или подозреваемым, с потерпевшим);

психологические особенности свидетеля, определяющие возможность дачи им ложных показаний (боязливость, трусость, нерешительность, склонность ко лжи, мнительность);

наличие данных о воздействии, оказанном на свидетеля после преступления обвиняемыми (подозреваемыми), их родственниками и знакомыми (путем угроз, избиения, подкупа, обещаний каких-то благ) с целью понудить его дать ложные показания или изменить ранее данные показания;

обстоятельства, мешавшие ему правильно воспринять и запомнить интересующие следователя факты, дать им надлежащую оценку, а также не позволяющие воспроизвести воспринятое на допросе (наличие физических и психических недостатков, низкий интеллектуальный уровень и т. п.);

обстоятельства, мешающие ему полно и правильно вспомнить и воспроизвести воспринятое, влияющее на его эмоциональное состояние в настоящее время (тяжкие душевные переживания в связи с каким-либо событием личного порядка, болезненное состояние, необходимость срочно выехать куда-то по серьезному делу, сильная озабоченность в связи с решением проблемы личного, служебного, творческого или иного порядка, не позволяющая ему сосредоточиться на вопросах, интересующих следователя).

Вместе с тем в модели параллельно отражается и информация, характеризующая положительные свойства допрашиваемого, способствующие даче им полных и достоверных показаний:

отсутствие у него заинтересованности в исходе дела в силу незнакомства с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим и их близкими или безразличного к ним отношения;

психологические особенности свидетеля (смелость, решительность, честность, откровенность, добросовестное отношение к выполнению долга, правдивость);

особенности общественного положения (активное участие в общественной деятельности, пребывание на выборных должностях в общественных и государственных органах, наличие правительственных наград и почетных званий и т. п.);

наличие специальных глубоких познаний об обстоятельствах, связанных с расследуемым событием и выясняемых в ходе допроса, доступа к различным документам и иным материалам, расширяющего пределы информированности свидетеля в некоторых специальных вопросах, интересующих следствие;

наличие высокого авторитета в коллективе в связи с добросовестным выполнением своих обязанностей на рабочем месте;

самостоятельная, без вызова следователя явка свидетеля в следственные органы с целью информирования их о некоторых обстоятельствах расследуемого события.

После составления модели, прогнозирующей поведение свидетеля на допросе, следователь применительно к ее особенностям создает ориентировочную модель процесса допроса данного свидетеля.

Чтобы использование тактических приемов в ходе допроса было более целенаправленным, следователь может создать также модели разрешения прогнозируемых им конфликтных ситуаций. Н. Л. Гранат (1973 г.) рекомендует при этом пост-

роение мысленных моделей побуждения к даче правдивых показаний, для которых предусматривается использование таких возможных ситуаций, когда допрашиваемый будет заинтересован в даче необходимых следователю показаний. Модель должна отразить не только возможность наступления определенной ситуации в процессе допроса, но и способы намеренного создания такой ситуации следователем, а также способы использования таких ситуаций, приемы, которые следует применить следователю с учетом психологических и иных особенностей допрашиваемого.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

В отношении потерпевшего следователь должен располагать в основном той же информацией, что и о свидетеле-очевидце. Однако в дополнение к ней в информационной модели личности потерпевшего должно быть отражено следующее:

обстоятельства, при которых он оказался на месте происшествия (откуда, куда и зачем направлялся, в какое время оказался на нем);

его состояние в момент прибытия на место происшествия (нормальное, болезненное, утомленное); если он был в нетрезвом состоянии, то когда, где, по какой причине и с кем употреблял спиртные напитки, какие именно и в каком количестве, чем закусывал, как себя чувствовал после этого;

с чего началось и как развивалось событие, которое причинило ему физический, моральный или имущественный ущерб;

какова была общая обстановка на месте происшествия, кто на нем находился, кто был поблизости от него;

его поведение, характер действий, предшествовавших данному событию, наличие в его поведении обстоятельств, повлекших за собой возникновение события и нежелательные последствия для потерпевшего, чем было вызвано такое поведение;

лица (или лицо), участвовавшие в данном событии, совершившие преступные действия в отношении потерпевшего; характер его осведомленности о личности каждого и характер взаимоотношений между этими лицами и потерпевшим (при наличии ненормальных, неприязненных взаимоотношений — с какого времени и по каким причинам они возникли, в чем проявились, кому об этом известно); если эти лица не были зна-

комы ему, то каковы особенности их внешности, не встречал ли он их ранее, где, когда, при каких обстоятельствах (не встретил ли он их незадолго до прихода на место происшествия);

характер действий, совершенных в отношении потерпевшего указанными лицами (или лицом), примененное к нему насилие (если оно имело место), последствия этих действий (при насилии — характер причиненных потерпевшему телесных повреждений или повреждений его одежды и предметов, имевшихся при нем, другой причиненный ему ущерб);

поведение потерпевшего в ходе события, совершенные им действия в отношении других лиц, причиненный им ущерб (при оказании сопротивления нападавшим — телесные повреждения и повреждения одежды, оставшиеся у него предметы, включая оружие, принадлежавшие этим лицам);

характеристика одежды и обуви, поврежденных на нем в момент преступления, их местонахождение в настоящее время, характер мер, принятых им для приведения их в нормальное состояние;

его поведение после события (куда он направился, к кому обращался за помощью, кого информировал о происшедшем, что предпринял помимо этого);

направление, в котором удалились преступники после события;

лица, пришедшие на помощь потерпевшему в момент события, характер их действий в ходе и после него, что ему известно о них, признаки их внешности;

характер воздействия, оказанного на потерпевшего или его родственников и знакомых преступниками, их знакомыми с целью понудить его не сообщать о совершенном преступлении или дать следствию удобные им показания (когда, где, в чьем присутствии было оказано это воздействие);

специфические особенности личности потерпевшего (например, в случае получения им травмы в результате нарушения правил техники безопасности труда — наличие у него определенных познаний по характеру выполняемой работы, познаний в технике безопасности, прохождение необходимого инструктажа в связи с выполнением определенной работы и т. п.);

наличие у него определенных документов, характеризующих некоторые его личные качества, состояние, квалификацию (справки лечебных учреждений, удостоверения и дипломы об окончании им учебных заведений и специальных курсов и т. п.);

наличие определенных взаимоотношений с подозреваемыми или их родственниками, а также с членами своей семьи, дающих основание предполагать, что его заявление о преступлении, якобы совершенном в отношении его, ложно, а показания относительно подозреваемых (обвиняемых) и близких им лиц необъективны. (Иногда лица, злоупотребляющие спиртными напитками, растратившие или потерявшие заработную плату, делают ложные заявления об ограблении их, боясь отрицательной реакции со стороны жены и других членов семьи. Нередки случаи подачи ложных заявлений молодыми девушками об изнасиловании их лицами, с которыми они вступили в половую связь добровольно. Подача таких заявлений связана с боязнью ответственности за свое поведение перед родителями, а иногда с намерением понудить указанное лицо вступить в брак с заявительницей);

особенности ситуации на месте происшествия в момент преступного события, которые с учетом психологического склада потерпевшего (боязливость, трусость, мнительность и т. п.) могли способствовать неправильному восприятию им характера события, качеств преступников и совершаемых ими действий и в связи с этим повлиять на объективное воспроизведение их в процессе допроса (вызвать преувеличенное представление о физических данных преступников, об их намерениях, направленности и интенсивности их действий, об угрожающих ему последствиях, об имевшихся у них предметах и орудиях преступления).

С учетом этих особенностей следователь создает мысленную ориентировочную модель процесса допроса, предусматривая использование различных тактических приемов, что поможет потерпевшему уточнить описание свойств воспринятых им явлений, предметов и лиц.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В модели отражаются:
информация о факте, содержание которой вызывает у следователя сомнение в существовании самого факта или в объективности отражения некоторых связанных с ним обстоятельств;
доводы, обосновывающие данное сомнение;

характер подготовительных мероприятий, осуществляемых перед производством следственного эксперимента:

а) выбор места и времени проведения опытных действий (если они не могут повлиять на правильное проведение этих действий и на оценку их результатов, выбор определяется соображениями удобства для следователя и других участников следственного эксперимента. Если время суток и конкретная обстановка места могут повлиять на оценку результатов опытных действий, они должны проводиться в том же самом месте, где произошло проверяемое событие, и в то же самое время суток, когда совершались на нем определенные действия, подлежащие проверке);

б) ознакомление с местом проведения опытных действий. Если они проводятся на месте, где производились проверяемые действия, и обстановка на нем в настоящее время существенно изменилась, то воссоздание ее. Если это место исчезло по тем или иным причинам (сгорело, подверглось сносу), создается материальная модель этого места, отражающая основные существенные характеристики его;

в) выбор обязательных участников следственного эксперимента для производства опытных действий. Если проверяются факты, зависящие от физических и психофизиологических качеств конкретного человека, то опытные действия проводят те же лица, информация о действиях которых проверяется в ходе данного эксперимента. Если же конкретные навыки, физические свойства человека не могут повлиять на оценку результатов опытных действий, подбираются любые лица, способные совершить указанные действия;

г) подбор предметов, используемых для проведения опытных действий, включая механизмы (например, автомашины, мотоциклы и т. п.). Если результаты опытных действий зависят от особенностей конкретных предметов и механизмов, то используются те же самые объекты, которые применялись при совершении проверяемых действий. Если же это не имеет существенного значения, то подбираются или изготавливаются предметы-модели, отражающие основные качества фактически использованных в действиях объектов (их объем, поверхностные свойства, вес, форму, определенные пространственные размеры, назначение, функциональные свойства, цвет, материал и т. п.);

д) выбор понятий, количество пар которых определяется в зависимости от количества точек на местности или в помещении, где будут производиться опытные действия;

е) выбор специалистов различного профиля, без помощи которых невозможно эффективное производство опытных действий и фиксация их результатов, а также подбор лиц для осуществления вспомогательных действий;

ж) подбор и подготовка научно-технических и других средств для проведения опытных действий и фиксации процесса и результатов их;

з) осуществление других мероприятий, обеспечивающих нормальные условия проведения следственного эксперимента (для ограждения места проведения опытных действий от посторонних лиц, предотвращения возможности побега обвиняемого, находящегося под стражей и привлеченного к производству опытных действий, для передвижения участников следственного действия на сравнительно большие расстояния и т. п.);

характер подготовительных действий, проводимых по прибытии на место производства опытных действий;

характер опытных действий, проводимых в ходе следственного эксперимента, их последовательность, непосредственные действия каждого из участников;

характер вариационности опытных действий (повторяемость их в сторону ухудшения или улучшения, изменение порядка проведения);

способы фиксации процесса и результатов опытных действий;

способы оценки результатов опытных действий.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Модели этого следственного действия будут иметь различное содержание и направленность в зависимости от ситуации, определившей необходимость его производства.

Если данное место известно следователю, в модель проверки показаний на месте включается:

информация об особенностях данного места, извлеченная при осмотре его, отраженная в памяти следователя, в протоколах осмотра места происшествия и изъятых с него объектах, в схемах, планах и фотоизображениях данного места;

информация о событии на указанном месте и действиях на нем лица, показания которого будут проверяться, извлеченная из материалов дела;

информация об особенностях данного места, события на

нем и действий лица, показания которого будет проверяться, извлеченная из его показаний;

информация об особенностях подхода к данному месту, известных следователю из различных источников и из собственных впечатлений;

характер подготовки к проведению на нём следственного действия (предварительное ознакомление с ним следователя, выбор пути передвижения к нему, выбор способа и подыскание средств передвижения, подбор понятых и других лиц, привлекаемых к процессу производства проверки показаний на месте, в том числе и для обеспечения охраны этого места и предотвращения возможности побега обвиняемого, находящегося под стражей, если он является участником данного действия; выбор времени производства его и места сбора участников и всех привлеченных лиц);

характер научно-технических и иных средств, которые помогут выявить информацию в процессе этого действия, запечатлеть передвижение и действия проверяемого лица, а также указанные им объекты и их особенности;

порядок передвижения следователя с проверяемым лицом к месту проверки, объекты, на которые должно быть обращено внимание;

объекты и связанные с ними отдельные обстоятельства по пути движения к месту проверки и после прибытия на него, которые должны быть указаны проверяемым лицом и исследованы следователем (известные следователю в связи с произведенным им осмотром данного места в прошлом);

объекты и обстоятельства, связанные с ними, не известные ранее следователю, но указанные в показаниях проверяемого лица (или не указанные им, но они могут быть обнаружены при проверке на месте);

характер действий следователя в случае обнаружения подобных объектов и обстоятельств и направление исследований, необходимость в которых может возникнуть на месте.

Если место предстоящей проверки показаний неизвестно следователю и он узнал о нем впервые из показаний допрошенного лица, то в модель проверки включается:

информация о подходах к нему, особенностях обстановки на нем, наличии на нем определенных следов и других изменений, оставленных действиями допрошенного лица и других лиц, а также предметов, извлеченная из показаний допрошенного лица, топографических карт и схем, имевшихся в распоряжении следователя;

информация об отдельных ориентирующих объектах, расположенных на пути к интересующему следователя месту;

информация о действиях проверяемого лица и других лиц на месте, где будет проводиться проверка, почерпнутая из показаний проверяемого лица;

порядок передвижения следователя с проверяемым лицом, узловые пункты и объекты, на которые должно указать проверяемое лицо и о которых оно ранее дало показания;

порядок и особенности исследования указанных объектов и обстоятельств следователем;

объекты и обстоятельства, не указанные в показаниях проверяемого лица, обнаружение которых можно прогнозировать с учетом особенностей преступления и различных действий проверяемого лица, а также особенностей окружающей обстановки;

исследования, которые должны быть проведены в случае выявления указанных объектов и обстоятельств;

особенности фиксации действий проверяемого лица, указанных им объектов и отдельных обстоятельств, а также вновь выявленных следователем на месте обстоятельств;

характер опытных действий, которые необходимо произвести на месте проверки для уточнения отдельных обстоятельств, связанных с действиями проверяемого лица в данном месте в ходе интересующего следствие события. (Эти действия могут быть проведены в процессе следственного эксперимента после окончания проверки показаний на месте);

характер оперативно-розыскных и следственных действий, необходимость в неотложном производстве которых может возникнуть сразу же после выявления определенной информации на месте проверки;

лица, которые должны быть привлечены для производства указанных действий параллельно с проверкой на месте или сразу же после ее окончания.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РОЗЫСКА СКРЫВШЕГОСЯ ОТ СЛЕДСТВИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО).

В случае, если подозреваемый (обвиняемый), личность которого установлена, скрылся в ходе расследования и местопребывание его в данном районе не установлено, а срок расследования по делу не истек, следователь производит его розыск в других местах как своими силами, так и с помощью органов дознания.

Моделирование розыска подозреваемого (обвиняемого) идет по нескольким направлениям: 1) создается модель его личности, включающая информацию о его физических и других личностных качествах, полученную до его исчезновения; 2) модель его связей — родственных, служебных, дружеских и т. п. и местонахождения всех связанных с ним лиц; 3) модель желаемой информации о его личности и других связях; 4) модель проведения следственных и оперативно-розыскных действий для получения желаемой информации; 5) модель следственных действий и организационных мероприятий для установления местопребывания скрывшегося лица и задержания его, а также поручений о розыскных действиях, даваемых органам дознания.

Информация для создания первых двух моделей, полученная о скрывшемся лице в начале расследования, дает лишь элементарное представление о нем и его связях с другими лицами. Поскольку следователь, как правило, не предполагает возможности исчезновения подозреваемого (обвиняемого) и необходимости розыска его, он и не стремится на первоначальном этапе расследования выяснять все детали его жизни и всех лиц, с которыми он был связан раньше и связан в настоящее время. Поэтому при возникновении необходимости в организации розыска данного лица объем исходной информации о нем должен быть значительно расширен.

Начало организации розыска связано с построением модели желаемой информации о личности скрывшегося и его связях. Она строится на основе информации, содержащейся в первых двух моделях, с учетом того, чего в них не хватает для полной характеристики личности скрывшегося лица и его связей. В нее должна быть включена следующая информация:

по возможности полное описание его внешности по методу словесного портрета, а также различных предметов, документов и ценностей, которые он мог взять с собой;

о местах, где он проживал раньше, об организациях и учреждениях, в которых он учился, работал, лечился, находился под следствием и судом, отбывал наказание, бывал в командировках, проходил воинскую службу, куда слал почтовые отправления и откуда получал их;

о всех его родственниках, друзьях и знакомых по прежним местам проживания, учебы, работы, лечения и отдыха, отбывания наказания, с которыми он переписывался, поддерживал или мог поддерживать связь иным способом, о жен-

щинах, с которыми он состоит (состоял ранее) в браке или находится (находился) в близких отношениях, с указанием характера связей и взаимоотношений с указанными лицами, их адресов и места работы;

о лицах, с которыми он совершал ранее преступления (либо они были причастны в той или иной степени к совершенным им преступлениям в разных местах);

о лицах, с которыми он переписывался перед совершением преступления или незадолго до исчезновения.

Применительно к этой модели следователь формирует модель, дающую представление о местах и источниках, где можно получить упомянутую информацию, и о следственных и оперативно-розыскных действиях, с помощью которых можно это сделать. Она может быть получена путем допросов свидетелей из числа родственников и друзей скрывшегося лица, его сослуживцев, соседей по дому, представителей администрации по месту его работы или учебы; путем выемки и изучения его автобиографии, листка по учету кадров и других документов в отделе кадров по месту учебы или работы (аналогичным путем можно получить и его фотоизображения); для обнаружения отдельных документов скрывшегося лица, его переписки с разными лицами, установления адресов связанных с ним лиц, отраженных в записных книжках, фотокарточек его самого и связанных с ним лиц, могут быть произведены обыски в его квартире, в квартирах родственников и других связанных с ним лиц; путем выполнения отдельных поручений следователя органами прокуратуры и дознания в других населенных пунктах могут быть выявлены его связи в местах прежнего пребывания, факты посещения скрывшимся лицом различных лиц и наличия переписки с ними, другие сведения о нем; желательно затребовать из архивов имеющиеся на него следственные дела, если он ранее привлекался к уголовной ответственности, был осужден и отбывал наказание.

В модели можно отразить и другие мероприятия, связанные с получением интересующей следователя информации, включая и необходимость личного выезда его в какие-либо населенные пункты для ознакомления с документами в организациях и учреждениях, для производства выемок и обысков, выявления различных лиц и допроса их. Путем изучения учетной документации в органах связи могут быть установлены факты отправления или получения скрывшимся лицом писем, телеграмм, посылок, денежных переводов, что позволит выявить его связи с рядом лиц и местонахождение пос-

ледних. Наконец, следует предусмотреть и наложение ареста на корреспонденцию, поступающую в адрес определенных лиц или исходящую от них.

В соответствии с данной моделью следователь составляет план проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий с указанием времени и последовательности их производства, а также исполнителей. Это входит в общий план расследования по делу.

После получения интересующей следствие информации и изучения ее в совокупности с другими материалами следователь выдвигает ряд розыскных версий о местах наиболее вероятного пребывания скрывшегося подозреваемого (обвиняемого) и о путях его передвижения к определенным населенным пунктам, а также о его возможных контактах с различными лицами в этих местах.

В соответствии с выдвинутыми версиями для их проверки следователь создает модель комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение местопребывания скрывшегося лица и задержание его. В нее войдут:

поручения отдельным органам дознания о проведении заградительных мероприятий на маршрутах вероятного передвижения скрывшегося лица с одновременным информированием их о признаках внешности, установочных данных разыскиваемого и передачей по фототелеграфу или иным путем его фотоизображения;

поручения этим органам об установлении наблюдения за отдельными местами (или лицами, проживающими по определенным адресам), где может появиться скрывшееся лицо, об организации там засад, а также проведении обысков и задержании этого лица;

поручения органам прокуратуры и дознания по местам возможного появления скрывшегося лица о производстве допросов связанных с ним лиц для получения различной ориентирующей информации как о нем, так и о его связях в данном населенном пункте; о предъявлении допрошенным лицам для опознания фотокарточек скрывшегося лица, принадлежавших ему вещей или его самого в случае задержания;

истребование из организации и учреждений (гостиниц, кафе и т. п.) справок об обстоятельствах, связанных с пребыванием там скрывшегося лица или с разрешением им каких-либо вопросов, с реализацией ценностей и ценных бумаг, приобретением билетов, устройством на работу, пропиской и т. д.;

поручения о выемке корреспонденции, поступающей в адрес связанных с разыскиваемым лиц или исходящей от них, с целью установления возможного местопребывания его или пути его передвижения;

поручения органам дознания по маршрутам возможного следования скрывшегося лица о проверке сведений относительно лиц, привлеченных к уголовной ответственности или задержанных за бродяжничество, тунеядство и другие проступки в течение определенного времени с момента исчезновения разыскиваемого, а также помещенных в лечебные заведения из-за болезни в дороге, в связи с несчастными случаями и т. п., поскольку разыскиваемый может оказаться в числе этих лиц.

В соответствии с данной моделью составляется план розыска, где указывается время проведения соответствующих мероприятий, конкретные органы и лица, отвечающие за производство этих мероприятий. Он будет частью общего плана расследования по делу.

Моделирование всех перечисленных действий следователя тесно связано с выдвинутыми им розыскными версиями. Количество их будет определяться особенностями выявленных связей скрывшегося лица с другими лицами, проживающими в различных местах, имеющимися у него возможностями для передвижения в эти места, наличием у него уверенности в безопасности такого передвижения и последующего пребывания в определенных местах. Прогнозирование поведения скрывшегося подозреваемого (обвиняемого) и маршрутов его передвижения, остановок в тех или иных местах, установления контактов с интересующими его лицами, у которых он предполагает скрываться от розыска и задержания, зависит от многих факторов, которые могут быть определены и правильно оценены следователем на основании тщательного изучения личности скрывшегося лица. Выявив наиболее существенные факторы, следователь формирует модель вероятного поведения скрывшегося лица применительно к этим факторам, причем она имеет несколько вариантов. В зависимости от их количества и выдвигаются розыскные версии и планируются первоочередные и неотложные следственные и оперативно-розыскные мероприятия для проверки этих версий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНА- ЛИСТИКЕ

Понятие модели и моделирования и их значение в кри- миналистических исследованиях	5
Виды моделей, используемых в криминалистике	12

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРО- ЦЕССЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ

О понятии информации	26
Правовая, судебная и криминалистическая информация	34
Особенности выявления криминалистической информа- ции	39
Пределы детализации информации	43
Возможности преобразования информации	49
Особенности запечатления и оценки информации в форме мысленных образов и представлений (суждений)	51
Роль следственной ситуации в процессе выявления и оценки криминалистической информации	63

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ

Некоторые вопросы методологии построения кримина- листических моделей	68
Процесс построения криминалистических моделей	84
Использование моделей для получения новой информа- ции	93
О соотношении следственной версии и криминалисти- ческой модели	98

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Моделирование события преступления по информации, полученной при осмотре места происшествия	102
Моделирование личности преступника	114
Моделирование личности скрывшегося преступника по информации, полученной при осмотре места происшествия	118
Моделирование по информации, полученной при производстве других первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий	128
Моделирование поведения преступника после совершения преступления	132
Моделирование личности свидетеля	140
Моделирование поведения свидетеля на допросе	143
Моделирование личности потерпевшего	147
Моделирование процесса производства отдельных следственных действий	149
Моделирование следственного эксперимента	149
Моделирование проверки показаний на месте	151
Моделирование розыска скрывшегося от следствия подозреваемого (обвиняемого)	153

Михаил Никитович Хлынцов

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
И МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Под редакцией доцента **В. Г. Власенко**

ИБ № 1836

Редактор *И. И. Чернышевская*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *Л. Е. Лещинская*

Сдано в набор 28.08.81. Подписано к печати 19.10.82.
НГ19452. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 3.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ.
л. 9,30(10). Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 3000. Заказ 8644.

Цена 1 р. 50 к.

Издательство Саратовского университета,
410601, Саратов, Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист».
410002, Саратов, Волжская, 28.

1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1982